

АЛЕКСЕЙ КАЛИНКИН

ПРИЗРАК В ПАУТИНЕ

ТОМ II

Алексей Алексеевич Калинин

Призрак в паутине. Том II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19394174

ISBN 9785447489724

Аннотация

Роман «Призрак в паутине» научно-технического направления. Прогресс в области информационных технологий, всемирная компьютеризация в совокупности привели к возникновению Киберинтеллекта. Происки промышленной разведки создают остросюжетные события. Герои романа профессионалы, каждый в своем деле, увлекаются неопознанным. Есть версии возникновения жизни на Земле, раскрываются загадочные явления в природе. Читатели почерпнут из книги массу знаний из различных сфер человеческой деятельности.

Содержание

– 9 —	5
– 10 —	140
Конец ознакомительного фрагмента.	198

Призрак в паутине
Том II
Алексей Алексеевич
Калинкин

© Алексей Алексеевич Калинкин, 2017

Верстальщик Анастасия Турушкина
Корректор Татьяна Исакова

ISBN 978-5-4474-8972-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В воскресенье вечером, после дружеского ужина, Юля была переполнена эмоциями. Провожавший ее к машине Алексей что-то говорил, спрашивал, Юля на автомате поддерживала разговор, отвечала на вопросы, а у самой в голове крутились воспоминания. Потрясающее исполнение балета, знакомство с Риммой, химлаборатория, неожиданное решение проблемы с анализами почвы, прослушивание оперы в Большом театре, а именно так восприняла она этот необычный фильм, наконец, банкет, танцы с Алексеем – все это невероятно контрастировало с повседневными событиями в ее жизни. Конечно, она старалась не отставать от культурных событий, смотрела по ТВ нашумевшие фильмы или театральные постановки, считала себя ориентированной в искусстве. Когда в клуб Леспромхоза приезжали артисты, она не пропускала ни одного спектакля, правда, последний год она перестала посещать клуб из-за назойливого интереса к ней Игоря – молодого специалиста. Другие местные молодые люди тоже не оставляли ее без внимания. Все это было ей неприятно, порой противно, особенно после знакомства с душевным и тактичным Алексеем. И вот за эти два дня она поняла, как примитивны выступления заезжих артистов по сравнению с классическим исполнением великими мастерами сцены. Она пожалела, что не выбиралась хоть

один или два раза в год в областной театр. В завершение прошедших событий ее поразило поведение Вероники. Обычно неприветливая, с презрительным выражением на лице, постоянно обо всем негативно отзывавшаяся, она села в машину, по-доброму улыбаясь. Когда поехали, она, повернувшись к Директору, поблагодарила за эти культурные мероприятия и выразила восхищение ими. Юля видела в зеркало, что мужчины переглянулись, удивленные такой переменой в настроении Вероники. Видимо, чувства ее переполняли и искали выхода.

– Юлия Михайловна, вы так здорово танцевали танго. Наверно, предварительно репетировали этот танец со своим партнером?

– Что вы, Вероника Вениаминовна, я вообще впервые сегодня танцевала с ним. Просто совпало, что я в школе на танцевальный кружок ходила, там танго разучивали, а Алексей Владимирович в студенческие годы научился этому танцу.

– Удивительно, как вы быстро приспособились друг к другу и исполнили художественный танец.

– Вероника Вениаминовна, вы тоже великолепно кружились в вальсе, даже лучше других.

– Я молодость вспомнила, а Юрий Степанович задал темп и стиль вальса. Удивительный он человек, столько полезных советов я от него слышала.

Вероника замолчала до конца пути. Юля, искоса поглядывая на нее, заметила, как менялось выражение ее лица: она

то улыбалась, то хмурилась.

– Вспоминает все события заново, – подумала Юля.

Мужчины на заднем сиденье тихо разговаривали о делах, в разговор женщин не вмешивались. Вероникин дом оказался первым на их пути. Выходя из машины, она улыбнулась, поблагодарила, пожелала спокойной ночи и скоренько, почти бегом, побежала к подъезду.

Дома после душа Юля забралась в угол дивана с ногами, приняв излюбленное положение. Рядом лежали обе телефонные трубки. Обычно она здесь читала или отсюда смотрела ТВ. Сейчас она просто решила посидеть, перед сном обсудить сама с собой минувшие яркие события. Надолго задуматься ей не дали. Сначала позвонила мама. Она всегда звонила вечером, если знала, что Юля выезжала за пределы Леспромхоза. Поэтому Юля старалась заранее не сообщать об отъезде. Они поговорили недолго, мама, как всегда, дала наставление пораньше лечь спать, беречь здоровье и все в том же духе. Юля, как всегда, заверила, что все в порядке. Потом позвонил Алексей.

– Привет, Юля! Как понравилась тебе вечеринка?

– Знаешь, Алеша, я приняла столько положительных впечатлений за эти два дня, что до сих пор не могу прийти в себя.

– Что же тебе больше всего понравилось?

– Да все: балет, опера, а Римма с ее лабораторией – это вообще...

– А мне больше всего понравилось танцевать с тобой. А тебе?

– Мне тоже было это приятно. Кстати, вы там с хозяйственником, видимо, обсуждали танцевальные эпизоды, когда он что-то сказал тебе, ты стрельнул взглядом в мою сторону.

– Однако, ты наблюдательная!

– Я в лесу работаю, здесь надо быть наблюдательной, а потом, я женщина...

Они поговорили еще несколько минут и взаимно пожелали спокойной ночи.

Уже третий день Юля корпела над картой лесного пожара, где были проставлены номера взятых проб почвы для анализа. На большом экране длинная и узкая карта не умещалась, пришлось распечатать фрагментами и склеить в большую простыню. Расстелив карту на столе, Юля склонилась над ней и на отдельный листок выписывала номера для первоочередных анализов, стараясь подготовить целостный массив угодий для последующей обработки. Покончив с намеченным участком, Юля встала и оглядела свой кабинет, увешанный картами, большими фотографиями лесных пейзажей, а на самом видном месте висела литографическая репродукция картины Шишкина «Ручей в березовом лесу».

Около стола, под рукой, стояла узкая и высокая книжная полка со специальной литературой. Ей очень нравилось, как все получилось. В позапрошлом году в этом здании делали ремонт, Юле предлагали стены оклеить обоями или покрасить, но она упростила облицевать стены некрашеной вагонкой. Она сама сходила на склад и отобрала сосновую вагонку с красивой текстурой. Заодно она попросила плотников отгородить ей кладовку, а дверь сделать малозаметной. Даже обычную дверную ручку она ставить не разрешила, а сама привернула заранее заготовленную лесную рогатульку. Юля вообще любила собирать замысловатые формы сучков и корней в порубочных остатках. Посещая лесосеку, она всегда брала с собой небольшую складную ножовку, которой выпиливала необычные творения природы. С десятков подобных фигурок стояли на двух верхних полках, под самым потолком. Для своего кабинета она воспользовалась особенностью хвойного дерева, на котором сучья росли из одной плоскости (мутовки). Среди вершин деревьев, отпиленных от делового ствола, Юля подыскивала нужного размера мутовку, выпиливала ее, укорачивала сучки и привозила домой. Несколько обработанных мутовок, ставших рогатульками, Юля привернула к стене около входа, рядом с незаметной дверью в кладовку получилась удобная вешалка для одежды и сумок. На сучок в роли дверной ручки в кладовку она повесила свою ненужную сумку, что окончательно замаскировало вход.

За работой у карты и застал ее вошедший Директор, предварительно постучав.

– О, Дмитрий Васильевич, здравствуйте! – воскликнула Юля, совершенно не ожидавшая этого визита, кажется, он вообще был здесь впервые.

– Добрый день, Юля! – ответил он, внимательно оглядывая помещение. – Надо же, как уютно у вас тут. Какие проблемы на сегодня решаете?

– Поскольку вопрос с химанализами решился, пытаюсь сформировать цельные площади, на которых будет полная ясность с качеством почвы, – ответила Юля, удивленная обращением Директора к ней без отчества, но она поняла это как знак доверия, а не превосходства.

– Это вы правильно делаете, – заметил рассеянно Директор, думая о своем.

– Дмитрий Васильевич, садитесь! – спохватилась Юля, показывая на свое кресло.

– Спасибо, – ответил Директор, но сел в гостевое кресло. Юля была вынуждена сесть за стол на свое место, так как других кресел не было, а стулья вдоль стены были далеко.

– Юля, как вы относитесь к проекту Культурно-спортивного комплекса, строительство которого затеял Центр и предлагает нам и другим организациям принять долевое участие в финансировании?

– Безусловно, положительно! От нас очень далеки приличные театры, а спортивные сооружения вообще неизвест-

но где. Без всего этого, резко говоря, народ наш либо деградирует, либо будет уезжать, – ответила Юля и испугалась своей экспансивности.

– Я с вами полностью согласен, но решение нужно принимать коллегиально, на расширенном совещании с участием руководителей всех служб, общественных организаций, почетных граждан Леспромхоза. Дело в том, что финансирование этого проекта сократит отчисление в премиальный фонд, который создается из части доходов нашего предприятия, и, таким образом, ежегодная премия всем работникам и почетным гражданам уменьшится. Тут еще многое зависит от того, как преподнесет свою информацию Вероника Вениаминовна. В связи с этим я прошу вас подготовиться и выступить на этом совещании в поддержку проекта. Совещание состоится в середине следующей недели.

– Дмитрий Васильевич, я не думаю, что мое мнение будет иметь существенное значение.

– Не скажите, Юлия Михайловна. Ваш рейтинг последнее время ощутимо поднялся, вы представитель молодежного поколения в нашем коллективе, и я не вижу среди молодых специалистов более авторитетного человека.

Юля задумалась, с одной стороны, было приятно слышать, что тебе доверяют. Директор не вызвал, а пришел к ней сам. С другой стороны, она боялась провала, вдруг ее выступление не будет поддержано, но тут она вспомнила, как изменилась Вероника, и у нее появилась уверенность, что

все будет нормально. Директор терпеливо ждал ее решения, разглядывая убранство кабинета.

– Хорошо, Дмитрий Васильевич, я подумаю над аргументами, – решительно заявила Юля.

– Вот и замечательно! А теперь скажите, вы доверяете химанализам Центра, все-таки почва специфичный материал?

– Я им больше доверяю, чем районной лаборатории, в которой, если будет сбой в приборе и он покажет запредельное значение, лаборантка запишет его в справку, не задумываясь, а Римма, инженер-химик, повторит анализ, если ей покажется странным результат, да и аппаратура там современная. Я в районную лабораторию сдавала по две пробы, чтоб быть уверенной в достоверности анализа. В Центр я даю по одной пробе, это в два раза уменьшит время на все анализы.

– Ну, что же, вы по-деловому относитесь к работе, – скупко подытожил Директор и спросил: – Слышал, что вы взяли сотни проб почвы. Где же их храните?

– Пойдемте, покажу, – и Юля направилась к кладовке, Директор подошел к выходной двери и взялся за ее ручку, думая, что нужно выйти в коридор, и намереваясь открыть дверь перед Юлей, – нет, нет, Дмитрий Васильевич, нам сюда.

Юля потянула за рогатульку, открыла дверь, а другой рукой, пошарив за стенкой, включила свет. Взору Директора предстала небольшая комната, заставленная тремя стел-

лажами до потолка. На полках стояли пластиковые решетчатые контейнеры из-под магазинных фруктов и овощей, на них были номера и другие обозначения. Минуту Директор взирал через дверь, не скрывая удивления, затем прошел внутрь, выдвинул контейнер, там стеклянные бюксы с землей, прошел дальше, направо в стеллаже ниша со спецодеждой, летней и зимней, вверху широкополая шляпа, косынки, шапка-ушанка, внизу резиновые сапоги и валенки. Но больше всего Директора поразило громадный, наверное больше метра в диаметре, поперечный спил ствола дерева, который стоял на прочной подставке и еще крепился к стене.

– Юля, что это за спил, откуда он?

– Этот давно погибший дуб нашел Борис Иванович еще лет десять назад, но только в позапрошлом году ему удалось подогнать к дереву агрегат с соответствующим пильным аппаратом. Дуб спилили, Борис Иванович попросил отпилить этот диск, сначала он был у него в гараже, потом я выпросила его у него.

– Сколько же лет было этому великану? – восхищенно воскликнул он.

– На дереве ни коры, ни верхних слоев древесины уже не было, сколько колец исчезло, неизвестно, посчитав оставшиеся кольца, можно предположить, что дубу было не менее двухсот семидесяти лет, при Пушкине он был уже достаточно высоким деревом.

– Потрясающий экспонат, – пробормотал Директор и,

окинув взглядом кладовку, добавил. – Здесь появилась почвотека всех гарей.

– Да, пожалуй, потом добавятся пробы почв из питомников, древесных школ, лесопосадок и, наконец, наиболее значимых массивов нашего Леспромхоза.

– Есть участки леса, где древесина плохого качества. Там тоже надо проводить анализ почвы?

– Я знаю эти участки, по ним у меня уже есть анализ почвы, в которой обнаружился недостаток некоторых микроэлементов. Сейчас этим взрослым деревьям уже не поможешь. Пускай технологи придумают, как эффективнее использовать эту древесину. В количественном и качественном составе почв все очень сложно взаимосвязано. Например, при щелочности почв медь становится менее доступной для растений, что способствует возникновению болезней. Аналогичным образом при снижении кислотности ведет себя молибден, который отвечает за усвояемость азота, бывают и более сложные взаимовлияния. Еще важно, как деревья усваивают нужные элементы почвы. Теперь, когда появилась возможность химанализов, надо купить компьютерную программу, которая позволит более точно рассчитать подкормку питомников, введя в компьютер состав микроэлементов в почве и в самом растении.

Ой, Дмитрий Васильевич! Увлеклась я, столько наговорила.

– Это хорошо, что увлеклись, у энтузиастов дела идут луч-

ше и работа спорится. Вы провели экскурсию в свой мир, мне понравилось, спасибо большое.

Директор кивнул на прощанье и не спеша, в задумчивости покинул кабинет.

Минут пять Юля сидела неподвижно, размышляя о странном посещении Директора, а поручение выступить ей показалось надуманным. Наконец, она очнулась и снова склонилась над картой. Покончив с намеченным участком, Юля встала, прошла в кладовку и начала отбирать пробы почвы по составленному списку. Два фанерных чемоданчика с бюксами поставила на стол, намереваясь отвезти их Римме на следующей неделе. Она уже хотела опять засесть за карту, как позвонила Римма, легкая на помине.

– Юля, здравствуй! – раздался радостный голос Риммы. – Представляешь, у меня теперь есть помощница, лаборантка Марина, теперь у нас быстро пошли дела, наверное, в пятницу, а может быть, в четверг вечером мы закончим анализы всех проб. Так что привози следующую партию.

– Римма, это так здорово! Возможно, я смогу уже в этом году, до морозов рассчитать подкормку и внести ее на большой площади. Постараюсь завтра привезти пару чемоданчиков.

– Отлично, Юля! Ждем тебя! Да, а ты не забыла про обещание устроить нам экскурсию в лес?

– Ой, Римма, честно скажу, закрутилась и забыла. Хорошо, что напомнила. Я подумаю над ближайшими выходны-

ми.

– Смотри, Юля, если напряг есть, можно потом устроить.

– Я подумаю.

Они распрощались. Юля прошлась по кабинету. Настроение было приподнятое. Еще не улеглось волнение от посещения Директора, а тут Римма обрадовала. Остановившись против фотографии лесного вида, она с сожалением вспомнила, что эти красивые сосны сгорели в пожаре. В позапрошлом году Юля обнаружила это место, очень похожее на картину Шишкина «Сосны, освещенные солнцем», тогда и возникла у нее идея фотографировать лесные пейзажи и рядом с фотографиями помещать репродукции похожих видов художника Шишкина. В компьютере у нее были все картины этого художника, связанные с лесом. Она уже подумывала, не распечатать ли сейчас картину, но в дверь просунулась голова девушки из бухгалтерии.

– Юль, обедать идешь? Пойдем!

– Иду, Тома, один момент.

Юля окинула взглядом стол, поправила сползшую карту и вышла из кабинета.

Эта девушка была соседкой по квартире, и они частенько шли вместе туда или обратно.

– Слушай, – произнесла Тамара вкрадчивым голосом, – что творится в нашей конторе! Представляешь, Директор обходит отделы и устраивает всем разнос.

– Директор наш вроде никогда не повышает голоса, – ус-

мнилась Юля.

– А он и не кричит, он спокойно говорит про недостатки, только от этого еще страшнее.

– За что же он ругает?

– Да за все. Технологам указал на низкую рентабельность, а к нам зашел, сказал, что у нас столы похожи на свалку макулатуры, обои спинками стульев протерты, около двери обои еще в прошлом году отклеились, нам ни к чему, он молча еще больше отодрал и ушел. Мы в шоке... Юль, а что нам за это будет?

– Наведите порядок, тогда ничего не будет.

– Как навести порядок? Ну, около двери, допустим, мы сумеем подклеить обои, а как с облезлыми обоями быть? Новые клеить?

– Зачем новые, закажите плотникам, чтобы они вам вагонку привернули на этом месте, дефект замаскируете и больше портить обои не будете. Только не окрашивайте доску, а то и краску обдерете.

– Как все просто, оказывается.

Тамара еще что-то рассказывала, Юля слушала в пол-уха, не вникая, думая о своем.

В конце обеда позвонила мама, предупредила, что в выходные ждет ее помощи, делать консервацию и прочие заготовки на зиму. Они, как большинство сельских жителей, в большом количестве делали разносолы. Юля была к этому готова и ответила, что приедет в субботу в конце дня и смо-

жет работать хоть всю ночь и в воскресенье весь день. Таким образом, Юля спланировала посвятить своим друзьям почти всю субботу.

Утром в четверг Юля ненадолго зашла в кабинет взять список необработанных проб, пока она что-то уточняла, дверь приоткрылась, в небольшом проеме возникла Вероника.

– Доброе утро, Юлия Михайловна! Можно к вам?

– Конечно, Вероника Вениаминовна! Заходите. Доброе утро!

Она как-то робко вошла, что совершенно на нее было не похоже, внимательно огляделась.

– Как вы стильно обустроились! – воскликнула она и продолжила. – Мне надо с вами посоветоваться.

У Юли удивленно расширились глаза: маститый экономист пришел к ней советоваться!?

– Нет, не по работе, – произнесла она, видя удивление, – я о личном хочу поговорить. Вот вы так всегда модно одеты, прическа вам идет, макияжа совсем не видно. Вам стилист так посоветовал?

Юля такого вопроса никак не ожидала, и, пока она собиралась с мыслями, зазвонил телефон.

Юля слушала некоторое время, потом ответила негромким голосом, но с неоспоримой интонацией:

– Нет, делайте так, как я вам прописала, иначе вы погубите много саженцев, и так, наверное, их пересушили, раз

до сих пор не поливали. Каждый саженец, между прочим, больше полтысячи стоит. Все, поливайте и через день рыхлите, закрывая влагу!

Юля повернулась к Веронике, но тут опять звонок телефона, Юля виновато посмотрела на нее, взяла трубку.

– Девочки, я скоро приду к вам и объясню, как эти пробы обрабатывать. Что пока делать? Да ничего не делайте, пусть ваши глазки отдохнут. Скоро буду.

– Юлия Михайловна, извините, что отвлекаю, не ожидала, что вы в таком водовороте.

– Ну что вы, Вероника Вениаминовна, просто так совпало сегодня, бывает, и в день никто не позвонит. Вы лучше приходите ко мне домой после работы, там нам никто не мешает. Можете?

– Ой, конечно, могу, спасибо вам большое!

– Тогда я побежала к студенткам, мне так повезло, что они согласились пробы почвы обрабатывать. До встречи, Вероника Вениаминовна!

От студенток Юля, проходя в свой кабинет не коридорами, а через улицу, почувствовала, как сильно печет солнце, на небе чистая голубизна. Ей овладело беспокойство, началась самая натуральная засуха, уже третью неделю не было дождя, лес может еще долго продержаться, а вот сеянцы и саженцы в питомниках могут просто погибнуть. На уличном термометре было под тридцать градусов. Зайдя в кабинет, Юля посмотрела на барометр, давление мертво стояло на вы-

сокой отметке, и никакой тенденции к снижению не наблюдалось уже вторую неделю. В Интернете на говорящем метеосайте девушка, лучезарно улыбаясь, радостно сообщила, что погода в регионе стоит отличная, осадков в ближайшие недели не ожидается. Юля с раздражением выключила сайт и позвонила Борису Ивановичу.

– Дядь Борь, помогите воздействовать на лесничества, больше недели назад предупредила, что пора начинать полив питомников и лесопосадок, а воз и ныне там.

– Понял, Юля! Что, сводка нерадостная?

– Как же! Для горожан нет предела для радости, а нам хоть слезами поливай, да вы стукните по барометру, и без сводки станет понятно.

– Ладно, Юля, я сам проеду и настрою лесничих, только они на ремонтников жаловались.

– Хорошо, дядь Борь, я в мастерскую побегу.

Подходя к реммастерской, Юля совсем изжарилась, и настежь открытые ворота в громадный зал обещали некоторую прохладу в тени. С яркого солнца она не различила, что делается в зале, но откуда-то из тени возник до ушей улыбающийся Игорь, почему-то уверенный, что она спешит к нему. Юля едва заметно кивнула ему и ускорила шаг к кабинету начальника мастерской. Застала она его за телефонным разговором, видимо, со снабженцем.

– Я тебе последний раз говорю, чтоб к понедельнику гусеничные траки были на складе и по всей номенклатуре, – го-

ворил он в телефонную трубку, другой рукой указывая Юле на стул. Юля приглашение проигнорировала, показывая, что дело срочное. Перед ней сидел сильно седеющий мужчина лет пятидесяти, опрятно одетый, но на светлой рубашке темнело масляное пятно. Он положил трубку и устало посмотрел на Юлю.

– Слушаю вас, Юлия Михайловна, садитесь.

– Степан Иванович, лесничие жалуются, что у них поливная техника не отремонтирована, я знаю, что и они прошляпили, многое могли и сами подготовить, но в понедельник на планерке всю вину за срыв полива свалят на меня с вами. Давайте мы им не дадим такой возможности.

– Интересно то, что на нас свалят, это понятно, инженерная служба всегда в козлах отпущения. А на вас за что поклеп будет?

– За то, что вовремя не предупредила о сроках полива, хотя это не так, как и не так, что вы ремонтом не занимались.

– Дипломат вы, однако, Юлия Михайловна. За что вас уважают многие, что никого не подставляете. Заметано! Самый крайний срок – в субботу с утра – главные поливальные агрегаты будут готовы, надеюсь запустить раньше этого срока, потому что наши слесари будут работать, не считаясь со временем. Сниму слесарей с ремонта трактора, сформирую еще одну мобильную ремонтную группу.

– Спасибо за понимание, Степан Иванович.

– Да что уж там, вижу, что в природе творится.

Юля открыла дверь, за которой маячил Игорь.

– Игорь, зайди! – крикнул начальник.

Она резко посторонилась, Игорь, зло сверкнув глазами, вошел в кабинет.

Выйдя из прохладного помещения, Юля опять ощутила зной и поспешила в свой кабинет, не подозревая, какая сцена разыгралась в мастерской.

Игорь вошел в кабинет начальника развязной походкой и с ходу воскликнул:

– Что, опять эта дамочка ябедничала?

– Это не дамочка, а ГЛАВНЫЙ АГРОНОМ Леспромхоза, запомни это, и она никогда не ябедничает, и ума у нее на два порядка больше, чем в твоей пустой голове. Понял?

– Не понял, почему вы меня оскорбляете, я буду жаловаться!

– Ага, не нравится, а то, что сам только что оскорбительно выразился, – это можно? А то, что подчиненных оскорбляешь, – это можно? Ты кроме себя никого не уважаешь. Впрочем, некогда воспитательной работой заниматься. Прямо сейчас выезжайте в Ореховское лесничество, к дождевальную машину, проверяете ее состояние, при необходимости ремонтируете и запускаете, срок – завтра в полдень машина должна поливать.

– Ладно, после обеда поедем, только за две по полсмены я не запущу дождевалку.

– Какой обед, какие смены, – уже раздражаясь, восклик-

нул начальник, – сухой паек с собой и вперед, в вашем распоряжении двадцать шесть часов. Значит, так, не запустите к назначенному сроку, останешься без премии, не запустите к вечеру, понижу в должности, не запустите к утру субботы, уволю. Понял?

Игорь, хлопнув дверью, выскочил из кабинета. Начальник, немного остыв, минут через десять вышел проверить исполнение. Из ворот как раз выезжала ремонтная летучка, в кабине Игоря не было, только слесари.

– Куда едем? Где Игорь? – спросил начальник, останавливая машину.

– Сказал, что сам приедет на мотоцикле. А мы в Ореховку, дождевалку запускать, – ответил слесарь-водитель.

– Сухим пайком обзавелись?

– Еще с утра приготовились в Ореховку ехать.

– Откуда вы знали еще с утра, что туда поедете?

– Да вон, заявка торчит, Шалый, то есть Игорь, утром принес.

– Что ж не поехали?

– Вы у нас спрашиваете? Степан Иванович, уберите от нас этого прощелыгу, а то мы сами разбежимся.

– Ладно, мужики, уберу его от вас, считайте, что он не начальник вам. Если его здесь не увижу, там на него не обращайтесь внимание. Лучше скажите, завтра к обеду запустите?

– Постараемся, сегодня дотемна и завтра с утрачка, думаю, успеем.

– Ладно, если трудности, звоните прямо мне. Дайте мне эту заявку и езжайте. Успехов!

Заявка поступила вчера в семнадцать тридцать, прочитал он.

«Тоже хорош лесничий, засуха третью неделю, он вчера только спохватился», – подумал начальник.

В диспетчерскую начальник мастерских вошел уже успокоенным, но девушка, увидев в его руках знакомый листок, испуганно округлила глаза.

– Люся, как эта заявка прошла мимо меня?

– Степан Иванович, Игорь сказал, что идет к вам и передаст заявку.

– Подвел он всех нас, всю мастерскую этот Игорь. Давай договоримся, все заявки только мне, без почтальонов, не будет меня на месте, сообщай по телефону. Поняла?

– Поняла, – пролепетала девушка, хлопая влажными ресницами.

– Ладно, не переживай, лучше скажи, есть у тебя свободный мобильник?

– Да, есть, и рация есть.

– Отлично! Зайдет Иванников, передашь ему эти средства связи, покажешь, как пользоваться, организуем вторую летучую бригаду, будешь с ним общаться.

– Хорошо, передам, только Иванников все знает, он этими аппаратами уже пользовался.

– Еще лучше! Да не хнычь ты, исправим положение!

Степан Иванович вышел в ремонтный зал, подошел к ремонтируемому трактору, в недрах которого, согнувшись пополам, копался слесарь.

– Привет, Мироныч! – окликнул начальник.

Иванников устало выпрямил спину и оказался высоким, худощавым человеком неопределенного возраста. Закрепленный на фуражке фонарь ярким лучом ударил по глазам начальника. Слесарь отвернулся, выключил фонарь и ответил:

– Здравствуй, Иваныч! – и добавил. – Кажется, нам в поход отправляться пора.

– Правильно мыслишь, бригадир. Бригада на месте?

– Вон у верстаков редуктор собирают.

Они подошли к верстакам, начальник поздоровался.

– Я так понимаю, что нам надо на дождевалку в Медведку ехать, – обратился Мироныч к своим товарищам.

– Правильно понимаешь, бригадир, – подтвердил начальник и добавил, – я ждал от них заявки, но ее так и нет, думал, сами запустили, а сегодня Юля приходила, говорит, саженцы погибают. Не понимаю, в чем дело. Надо срочно ехать и запускать дождевальную машину.

– Я знаю, почему заявку не дали, мне их лесник по секрету сказал, только, Иваныч, не выдавай меня, они осенью плохо воду из труб спустили, много труб разморозилось, по шву лопнули.

– Да ты что! Это же катастрофа! А дизель цел, не размо-

рожен?

– Говорит, двигатель в порядке.

– Ну, ребята, тогда срочнее срочного надо туда ехать. Сколько времени вам на сборы понадобится?

– Иваныч, звони на склад, а то кладовщица на обед пораньше умотает, мужики туда сейчас подъедут, а я у Люськи накладную выпишу. Надо ящик электродов, два комплекта баллонов с пропаном и кислородом, два электросварочных аппарата, машину они по пути запросят.

Пока бригадир говорил, начальник уже звонил на склад, повторял, что нужно выдать.

– Пойдем, Мироныч, возьмешь у Люси средства связи, а накладные прямо на складе выпишете, потом подпишу, может, еще что понадобится, кладовщица выдаст.

– Добро, тогда мы вместе на склад, потом домой съездим, соберемся и погоним в Медведевку. Петро, выгоняй машину, я сейчас подойду.

Степан Иванович, проводив взглядом ремлетучку, вернулся в кабинет.

«Надо всю сложную технику, – думал он, – брать на свое обслуживание, нельзя ее доверять лесничествам, консервировать на зиму, запускать весной, все надо делать нам. Но как быть сейчас? Ведь они могут два, а то и три дня ремонтировать. Надо Юлю предупредить».

– Юлия Михайловна, – обратился он, когда услышал ее голос в трубке, – дождевальная машина в Медведевке потре-

бует, как недавно выяснилось, значительно большего ремонта, боюсь, что к субботе не успеем.

– Я знаю, Степан Иванович. Борис Иванович на своем дельтаплане туда только что прилетел, машина разморожена, сейчас он организует пролив в борозды, но отремонтировать надо, полив в борозды на площади с таким рельефом практически бесполезен.

– Обязательно будем ремонтировать, через пятнадцать или двадцать минут туда выезжает бригада с усиленным комплектом оборудования и материалов. Будут работать до ночи и останутся там, пока не запустят.

– Хорошо, Степан Иванович, вы свяжитесь Борисом Ивановичем, он вам точнее объяснит степень бедствия.

Вошла Люся:

– Звонил Главный инженер, спросил, где вы, я сказала, что собираете вторую рембригаду в Медведевку, а первая уже едет в Ореховку. Он сказал, что все правильно, и отключился.

– Хорошо, Люся, правильно умеешь докладывать. Иди, обедай.

Зазвонил телефон.

– Степ, ты обедать-то придешь? – спросила жена.

– Приду, попозже.

– Значит, дай Бог к ужину. Дочь пошлю к тебе с бутербродами и термосом.

– Бутерброды пускай несет, двойную порцию, а термос

не надо, тут чайник есть.

– Степ, что, плохие дела?

– Да, неважные, людей толковых в дальних лесничествах не осталось. Вот и крутимся. Ладно, Катерина, пока, мне звонить надо.

Степан положил трубку, взял мобильник, Борис Иванович долго не отвечал, наконец ответил.

– Рассказываю обстановку, – сразу по делу заговорил он, – трубы разморожены, наверно, по всей длине...

– Двигатель как? – перебил Степан.

– В двигателе антифриз, поэтому цел, сейчас здешний механик, виновник этих бед, будет его запускать. Но есть что и похуже, кажется, лопнул корпус водозаборного насоса. Сейчас трудно разглядеть, из канала надо поднимать. Ну, а по мелочи, почти все колеса спущены. Подогнали трактор с компрессором, накачивают. Вот такие дела.

– Понял, Борис Иванович. К вам едет бригада Иванникова, работать будут до упора.

– Хорошо, Степан Иванович! Иванникова знаю, дельная бригада, думаю, справятся.

Степан открыл в компьютере инструкцию злополучной дождевалки.

– Так, – стал читать он, – фронтальная дождевальная машина с двумя крыльями, с шириной захвата, в данном исполнении – пятьсот метров, с забором воды из канала по всей длине поля. При длине поля в один километр машина поли-

вает площадь в пятьдесят гектаров.

Степан стал искать описание приемного насоса, чтобы определиться с его ремонтом или заменой. Прибежала пятнадцатилетняя дочь с пакетом снеди и сообщила, что мама сказала, надо есть сейчас, а то жарко, все испортится. Забежала в диспетчерскую, о чем-то поговорили, расхохотались, заглянула в дверь к отцу, помахала ладошкой и убежала во свояси. Тут же заглянула Люся.

– Степан Иванович, что вам принести: чай или кофе?

– Лучше чай. Позови сюда Никитича и принеси для него чайную кружку.

Антон Никитович Титов был бессменным заместителем много-много лет и очень многих начальников мастерской. Он обладал уникальными знаниями устройства всех тракторов, лесных и сельскохозяйственных машин. Мог собрать прибывшую в разобранном виде машину, которую видел впервые, только бегло прочитав принцип действия и глянув один раз на картинку. Был спокоен и трудолюбив, в его характере отсутствовало только одно качество – он не был командиром. Мог поработать за кузнеца, токаря, фрезеровщика, электрика, слесаря, сварщика, но совершенно не умел организовать работу коллектива. Его возраст знали только в отделе кадров. Никто не помнит, чтобы он болел или жаловался на усталость.

Дверь открылась, в проеме встал невысокого роста, но широкоплечий пожилой человек в халате, много раз сти-

ранном. Вытирая тряпкой руки в машинном масле, вопро- сительно смотрел на начальника.

– Никитич, отмой руки в диспетчерской и приходи, совет держать будем.

Степан опять взгляделся в чертеж насоса, приходя к мыс- ли, что починить вряд ли удастся.

Вошел Титов, без халата и неотъемлемой фуражки, в клетчатой рубашке он стал выглядеть по-домашнему. Сле- дом вошла Люся с двумя чайниками и кружкой, поставила все на стол. Степан, расстелив чистый лист бумаги, высыпал на него содержимое домашнего пакета.

– Садись, Никитич, попьем чайку, заодно посоветуемся. Люся, сядешь с нами?

– Нет, мне сводку сейчас принимать, да и обедала я.

– Ну, тогда угощайся.

– Она взяла конфету и удалилась.

Степан плеснул в свою кружку немного заварки, долил кипятком и отставил кружку остывать. Никитич вылил по- почти всю заварку, добавил кипятка в кружку и в заварной чайник и сразу с удовольствием стал прихлебывать горячий и почти черный чай.

Когда горка съестного исчезла и было выпито по две кружки чая, Степан развернул к Титову экран и расска- зал, что этот насос тоже разморожен. Тот, даже не взглянув на чертеж, как-то буднично отреагировал:

– Пускай электромотор отвинтят, а насос в металлолом

выкинут.

– Ты знал, что насос с трещиной?

– Мне об этом никто не говорил, но посуди сам. Раз все трубы или почти все лопнули, значит, не был открыт спускной кран в самой нижней точке, то есть во всасывающем патрубке насоса, в результате насос остался с водой на зиму.

– Ну и что теперь делать? Я понимаю, что чугун, из которого корпус насоса сделан, не заваривается, но, может быть, бандажом стянуть и хомутами? Хоть бы полдня продержаться, а там достанем новый.

– Далеко за насосом ехать не надо, когда он на складе есть.

– Да что ты говоришь! Я только что складскую ведомость смотрел, нет там насоса такой марки.

– Такой марки нет, а другой марки, но почти такой же или полностью, такой, как надо, насос есть. На прошлой неделе я на складе был, случайно на глаза он мне попался, еще подумал, что к новой дождевалке уже запчасть кто-то заказал, может, ангел-хранитель. Я пойду, уточню соответствие фланца крепления электродвигателя, – ответил Титов, на этот раз на мгновение взглянув на чертеж, – а ты пока транспорт ищи, на чем эту чугунину отправить.

– Мистика какая-то! – воскликнул начальник. – Давай чертеж тебе распечатаю.

– Я уже распечатал, – ответил Никитич, стукнув кулаком себе по лбу.

Жара проникла в кабинет, несмотря на работу кондици-

онера, Степан посмотрел на наружный термометр – тридцать пять в тени. Он вырос здесь, родители жили в лесничестве, поэтому он хорошо представлял, какая беда свалилась на Леспромхоз. Он вспомнил, как школьниками они сажали под лопату саженцы и шефствовали над этим участком до тех пор, пока учились в школе. Сейчас он себя ощущал шефом над лесом, в единой команде из руководства, специалистов и рабочих Леспромхоза. Он хорошо понимал переживания Главного агронома. Все эти сеянцы, саженцы были плодом ее проектов, результатом ее каждодневного труда. Теперь эти нежные маленькие деревца были близки к гибели, а некоторые уже погибли.

«Что-то молчит первая бригада», – подумал Степан и хотел позвонить, но первым позвонил бригадир первой бригады.

– Степан Иванович, мы уже полчаса на месте, сразу не позвонил, оценивал ситуацию. Значит, так, двигатели дождевалки и насосной станции в порядке, их запустили здешние механики. Имеются небольшие поломки в конструкции ферм, это ерунда, заварим, но беда в том, что в прошлом году при окончании полива насос из канала засосал грязь, почему-то отсутствовал фильтр, эта грязь забила дождевальные насадки центробежного типа. Придется их разбирать и чистить, а их ой как много. Такая обстановка, тут есть помощники из лесничества, будем работать до упора, постараемся к утру начать полив.

– Хорошо, мужики! А как там саженцы выглядят?

– Ну, те, что рядом, привяли малость, тут Борис Иванович был, сказал, что сегодня еще потерпят, а завтра им будет совсем плохо.

– Ладно, успехов вам! Если что понадобится, звоните мне в любое время суток.

– Добро, Степан Иванович.

Степан взялся за мобильник и стал вызывать Иванникова, тот сразу ответил и сообщил, что прибыли, начали осмотр, первое впечатление ужасное, похоже, что дождевалку буксировали трактором, без перевода ее в транспортное положение, чего категорически делать нельзя, погнуты и оторваны многие элементы конструкции, кроме труб, разморожен приемный насос.

– Понятно, Мироныч, новый насос пришлем, через полчаса позвони, скажи, что еще прислать.

– Хорошо, сейчас займусь обследованием, ребята разворачивают оборудование, начнем работать. До связи.

Информации накопилось, можно докладывать Главному инженеру, что Степан и сделал.

– Геннадий Евгеньевич, в Медведевке бригада Иванникова приступила к ремонту, имеются серьезные поломки, запчастей имеем. В Ореховке дела лучше, обещали к рассвету дождевалку запустить, потом поедут помогать Иванникову. Разрешите, я поеду в Медведевку, помогу разобраться с ремонтом на месте и отвезу новый насос и другие материалы.

– С ремонтными работами все мне понятно, уезжать не следует, вы с Титовым нужнее здесь, чтобы быстро подобрать запчасти и материалы, которые могут потребоваться неожиданно. Придется вам перейти на домашнее ночное дежурство по телефонам. Для отправки запчастей и материалов задействуйте дежурную машину из гаража. Я распоряжусь Завгару.

– Геннадий Евгеньевич, машина у нас есть, только водители все на дождевалках.

– Значит, Завгар должен дать водителя.

– Понял, – с некоторым разочарованием согласился Степан, задумался, барабанил пальцами на столе.

Позвонил Иванников, сообщил, что кроме насоса нужен трос двадцатка, пятнадцать метров. Потом позвонил Титов, сказал, что насос точно такой, какой надо, Степан велел подготовить трос и стал звонить Завгару.

– Аркадий Семенович, мне Главный инженер сказал, что вы нам выделяете дежурную машину отвезти запчасти.

– Да, с завтрашнего дня, пожалуйста.

– Какой завтрашний день, мне сию минуту нужна машина.

– Сегодня машины нет, она занята до конца рабочего дня, – равнодушно пояснил Завгар.

– Тогда пришлите водителя, у нас есть машина.

– Чтобы посадить водителя на чужую машину, понадобится провести ей полный техосмотр, тормоза, рулевое, приборы освещения, диагностику двигателя, возможно, еще что-

то потребуется.

– Послушайте, Аркадий Семенович, там саженцы погибают, нужно срочно отправить запчасти для дождевальнoй машины.

– Сегодня ничем помочь не могу, завтра – пожалуйста, с восьми до семнадцати выделю машину, – спокойно ответил Завгар и отключился.

– Вот зараза, приняли варяга на нашу голову! – в сердцах воскликнул Степан и стукнул кулаком по столу. Несколько минут он размышлял, барабанил пальцами. Потянулся к трубке телефона, нерешительно отвел руку обратно, потом схватил трубку и быстро набрал номер.

– Лена, Петя где, что делает?

– Как всегда, лежит на диване и книгу читает. Мама велела грядки полить, я свою полила, а он читает.

– Молодец, что свою полила. Дай трубку Пете.

– Слушаю, па, – недовольно пробурчал он, ожидая выговор.

– Вот что, Петр, порулить хочешь?

– Не понял, пап, что значит порулить? Ленка, отстань, не лезь ухом к трубке!

– В общем, так. Мне нужна твоя помощь, отвезти запчасти в Медведевку.

– Вот это да! Что, идти в гараж за машиной?

– Нет, поедешь на моей служебной машине, но при условии, что польешь сначала грядки и ехать будешь предельно

аккуратно, если хоть маленькая царапина на машине возникнет, отбираю права на целый год. Принимаешь условия?

– Принимаю, конечно. А где эта Медведевка?

– Там в прихожей посмотри на карте, на северо-западе.

– Ого, действительно медвежий угол, туда километров пятьдесят будет, – с восхищением воскликнул Петя.

В трубке раздавался какой-то шорох, слышались слова:

– Ленка, не лезь, еще не хватало тебя с собой брать.

– Пап, можно я с Петькой поеду? Петь ну возьми меня, я тебе грядки помогу полить.

– Ну, если грядки, тогда подумаю... Пап, чего с ней делать?

– А это с мамой решайте! – перевалил ответственность отец. – Грядки полете, бегом ко мне, документы не забудь. Все!

Отключившись, Степан задумался, конечно, не совсем хорошо детей посылать по служебным делам, другого выхода не нашлось, но в сыне он был уверен. С двенадцати лет сажал сына за руль и тренировал его по пустым лесным дорогам, добиваясь полного автоматизма в вождении. В восемнадцать лет разрешил ему сдать на права водителя. С тех пор на своей машине во всех семейных поездках Петр садился за руль. Больше того, Степан стал брать сына в служебные поездки и сажал за руль, чтобы выработалась привычка нормально ездить на разных машинах.

Позвонила жена.

– Степ, что ты там с детьми удумал?

– Катюш, нет у меня другого варианта. Да и им полезно, пускай посмотрят, как работают люди на такой жаре, не считаясь со временем и, если честно, не заботясь о здоровье. Только потому, чтобы спасти сотни гектаров будущего леса.

– А Лена? Это не опасно?

– Наоборот, с сестрой Петя будет ехать более осторожно, сын у нас ответственный человек.

– Ладно, Степ, держи с Леной связь в пути, чтоб я была спокойна.

– Добро, Катя, это я тоже имел в виду.

Вошел Титов.

– Ну что, есть транспорт?

– Транспорт – наша машина, а водитель скоро придет, для экономии времени надо все погрузить. Помочь тебе с погрузкой?

– Нет, я на электрокаре все сюда привез, на ней манипулятор есть, им и погружу, давай ключи от машины.

Минуту спустя появились Петя с Леной.

– Так, молодцы, быстро грядки полили.

– А мы не поливали, – сообщила дочь, – мама сказала, что утром надо было, в жару никто не поливает, велела вечером все пролить как следует.

– И то правильно. Документы взяли? Лена паспорт взяла?

– Паспорт зачем? Я же не за рулем.

– Сейчас в связи с пожарной опасностью в лесу могут раз-

личные патрули быть. Остановят, спросят, кто такая, чем докажешь, что ты сестра Петьки, а не подружка малолетняя?

– Ой, пап, скажешь тоже, – смущенно пролепетала дочь и густо покраснела.

– Жизнь штука сложная, реальную обстановку надо понимать, а значит, предвидеть в том числе и негативные ее проявления. Вы впервые едете без нас, опытных и мудрых, поэтому будьте внимательны. По пути заедете домой, оба возьмете паспорта. Поняли?

– Пап, мы поняли, – ответил довольно серьезно сын.

Сначала Степан провел детей в диспетчерскую.

– Люся, выпиши Петру Самсонову путевку на нашу машину, маршрут Леспромхоз – Медведевка, груз – насос к дождевальная машине и трос, пассажир – Елена Самсонова.

Люся удивленно переводила взгляд с одного на другого. Потом спохватилась и начала быстро заполнять бланк.

– Степан Иванович, мы никогда пассажиров в путевку не вписывали.

– На этот раз надо вписать, – твердо сказал Степан, причину объяснять не стал.

Втроем подошли к машине, Титов закреплял насос в багажнике.

– Антон Никитович! – окликнул Степан. – Вот Петр Степанович Самсонов, наш водитель на сегодня, и Елена Самсонова, сопровождающая связистка-телефонистка, прошу жаловать.

– Ишь чего удумал, детей к черту на кулички посылать, неужто во всем Леспромхозе шоферов не нашлось.

– Вот как раз в Леспромхозе и нашел, и не дите это, а нормальный водитель, получше некоторых из гаража. Отдай ему ключи, пускай выезжает.

– Петька, не боишься по лесу ехать? – спросил Никитич, передавая ключи.

– Чего мне бояться, в лесу вырос и ездил здесь много раз.

– Ленка, а ты чего увязалась?

– Для совместного выполнения задания, дядя Антон, – отрапортовала она.

Лена сразу уселась на переднее сиденье, а Петя обошел машину кругом, внимательно осматривая ее. Открыл капот, проверил масло, охлаждающую жидкость. Открыл багажник, проверил крепление груза. Сел в машину, покачал руль. Понажимал педаль тормоза.

– Ленка, вылезай, иди, посмотри на приборы освещения, – скомандовал Петя.

Лена шустро выскочила, встала перед машиной и стала сообщать:

– Габаритки, норма, ближний и дальний свет – нормально, поворотники оба работают.

Забегала назад, повторила проверку и с гордым видом, не спеша вернулась в машину. Петя застегнул ремень, дождался, когда пристегнется Лена, завел двигатель, прислушался, посмотрел на приборы, немного выждал, тронулся

и тут же резко затормозил, машина мертво встала, в багажнике звякнуло.

Начальник с заместителем наблюдали всю эту процедуру, Степан одобрительно улыбался, мол, знай наших, Никитич удивленно покачивал головой.

– Антон Никитович, не надо в багажнике дополнительно груз укрепить? – спросил Петя.

– Нет, Петро, не надо, это я туда куски уголков положил, для сигнализации, как зазвенят, значит, по колдобинам быстро едешь.

– Степан Иванович, экипаж к выезду готов, разрешите трогаться?

– Разрешаю! Трогайтесь. Документы не забудьте.

– Серьезные у тебя дети, профессионально машину проверили, – заметил Никитич, когда автомобиль скрылся за поворотом.

Юля не знала, какие сцены разыгрались в мастерской после ее ухода, у нее были свои проблемы. Температура на улице достигла тридцати пяти градусов в тени. Ей казалось, что она своей кожей ощущает жар, который испытывают саженцы.

«Сегодня четверг, – размышляла Юля, – полтора жарких дня до обещанного срока запуска полива, сеянцы и сажен-

цы могут не выдержать, точнее, многие точно погибнут. Два питомника площадью в пятьдесят гектаров каждый, оснащенные высокопроизводительными дождевальными машинами, не были рассчитаны на полив другими средствами. Из-за безответственности и халатности работников двух лесничеств пропадают будущие деревья для лесного массива в несколько сот гектаров. Что же делать...»

Юля встала с кресла, походила по кабинету, опять села. Невыносимое ощущение беспомощности, безвыходности овладело ею.

– Нет, так нельзя, – вслух произнесла она, – надо думать, надо искать выход!

Позвонил Борис Иванович, сообщил, что дождевалка серьезно выведена из строя, что будет пытаться организовать полив в борозды, но рельеф для такого полива малопригоден. Улучшает положение то, что на прошлой неделе они прокультивировали и этим притормозили испарение влаги. Сеянцы немного вялые, саженцы тоже скоро начнут вянуть.

– Понятно, дядя Боря, – тоскливо промолвила она и спросила: – не знаете, как в Ореховке дела?

– Я сначала туда прилетел, по пути, а уж потом сюда. Там намного лучше, закрыли влагу культиватором две недели тому назад, питомник чувствует себя лучше, чем здесь. Ремонт дождевалки значительно проще, может быть, завтра запустят.

– Ну, хоть про тот питомник успокоили. В Медведевке по-

будете еще, может быть, мне сменить вас?

– Нет, Юля, ты на месте нужней, я здесь буду, пока не органирую все ресурсы. Из деревни пришли женщины с лейками, будут вручную поливать из канала, всех лесников собрал, ходят по питомнику с лопатами, ручейки пускают в нужном направлении.

– Хорошо, дядя Боря, может быть, и я что-нибудь придумаю.

Юля опять походила по комнате. Лейки, ручейки – это не для пятидесяти гектаров. Больше для самоуспокоения. Последняя надежда – это посоветоваться с папой, он всегда в детстве и юности находил выход из критических ситуаций. С тех пор, как она стала работать здесь, обращалась за помощью к отцу один раз, когда была проблема с уборкой пней. Теперь она решила опять попросить поддержки отца. Обычно она не звонила в рабочее время, но сейчас не могла ждать и позвонила на его мобильник.

– Здравствуй, Юля! Что случилось? – с волнением ответил на звонок отец.

– Привет, папа! Со мной ничего не случилось, а вот саженьцы погибают от засухи, дождевалку наши деятели разморозили, кроме нее поливать нечем. Может быть, у вас есть какой-нибудь агрегат, свободный, который сами не используете?

– Напугала ты меня звонком, ни разу не звонила в рабочее время. Ладно, сейчас подумаю, так, ага, есть у нас даль-

неструйный дождевальный аппарат, установленный на гусеничном тракторе, с забором воды из канала, круговой полив с радиусом до ста двадцати метров. У нас подземная оросительная система с гидрантами, от них идет полив различными дождевальными машинами. Этот аппарат так и не переделали для полива из гидранта. Подойдет?

– Подойдет, пожалуй, хоть половину площади польет, а там видно будет.

– Тогда один момент, подожди! – ответил отец, Юле было слышно, что он совещается с кем-то. – Так, слушаешь? Значит, так. Присылаешь трейлер с трактористом, который будет работать на этом тракторе, с ним письмо и доверенность. Пойдет?

– Ой, спасибо, папа, конечно, пойдет, всегда меня выручаешь. Сейчас побегу организовывать.

Главного инженера она нашла у Директора, который что-то объяснял ему. Юля поздоровалась и тут же выпалила скороговоркой, как бы обращаясь к обоим, что срочно нужен трейлер, чтобы перевезти из Агропромхоза трактор с дождевальным аппаратом в Медведевку для полива погибающего питомника. Также нужны тракторист, и письмо, и доверенность.

Несколько секунд оба удивленно смотрели на Юлю, первый спохватился Директор.

– Садитесь, Юлия Михайловна. Я правильно понял, что

вы договорились с Агропромхозом о выделении нам дождеваль-
ной машины?

– Да, и срочно нужно вывезти.

– Но ведь там Борис Иванович организовал полив в боро-
зды и ручной полив.

– Да поймите вы, – не выдержала Юля, – этими лейками
и ручейками за целый день можно полить пять, максимум де-
сять процентов растений, а их там около миллиона, – у Юли
даже слезы навернулись, – представьте, сколько погибнет.

– Кажется, до нас не доходила степень бедствия, – произ-
нес обеспокоенно Директор и посмотрел на Главного инже-
нера, но тот уже набирал телефонный номер.

– Аркадий Семенович, срочно нужен трейлер для пере-
возки трактора с дождевальным агрегатом для полива пи-
томника. Полчаса вам хватит на подготовку?

– ...

– Какое завтра, вы что, не понимаете, что происходит? Так
вот, если через полчаса трейлер не будет стоять у конторы,
я сам приду в гараж и организую его выход, но только тогда
вам нечего будет делать в Леспромхозе.

– Вот фрукт, взяли на свою голову, лучше бы местного
простого водителя Завгаром назначили, – с раздражением
процедил Главный инженер, кладя трубку одного телефона
и беря другой.

– Борис Иванович, срочно нужен тракторист, который
примет дождевальную машину на тракторе и будет работать

в Медведевке. Трактор привезут из Агропромхоза на трей-
лере. Можете оттуда, по телефону подобрать механизатора
из местных и прислать в контору?

– ...

– Вот это по-нашему, в течение пятнадцати минут нас
вполне устроит. Успехов!

– Юлия Михайловна, – обратился Директор, – этот агрегат
решит проблему с поливом?

– К сожалению, эта дождевальная машина польет только
половину площади, в середине поля, по обоим краям оста-
нутся неполитые полосы шириной около ста тридцати мет-
ров. Я не представляю, как их полить.

Главный инженер вышел в приемную, вернулся и сказал,
что разыщут брандмейстера, может быть, он поможет.

Начальник пожарной части, мужчина пенсионного воз-
раста, вскоре вошел, четко поздоровался, по жесту Директо-
ра сел в кресло. Оказалось, что он пришел со своими пробле-
мами и вызов до него еще не дошел. Не дожидаясь вопросов,
он начал докладывать об угрожающей пожарной опасности
в лесу. Директор тактично остановил его, сказал, что к его
теме вернуться, а пока спросил, не может ли пожарная часть
оказать помощь в поливе засыхающих саженцев. Пожарный
глубоко задумался, Юля пристально, с надеждой смотрела
на него, казалось, что она гипнотизирует. Наконец, он заго-
ворил.

– Я так понимаю, что речь идет о Медведевке. Туда посы-

лать пожарную машину нельзя, это очень далеко, и в случае возгорания машина не успеет вовремя прибыть.

Юля сникла, пожарный уловил ее настроение.

– Я вам предложу другой вариант, думаю, он вас устроит. У нас есть мощная мотопомпа, ее можно установить у водоема, а магистральную рукавную линию проложить к месту полива, к рукавному разветвлению можно подсоединить до трех рабочих рукавов со стволами. Таким образом, организовать полив.

– Но ведь там такая мощная струя, она может все размыть, – сказала Юля с опаской.

– Нет, мы дадим стволы, которые будут распылять струю, дальность распыленной струи около пятнадцати метров.

– Хорошее предложение, – заметил Директор и спросил: – Сколько времени надо на сбор всего этого хозяйства? Какой транспорт понадобится для перевозки?

– Я думаю, за час управимся. Только из людей я дам одного человека для обслуживания мотопомпы, прокладывать рукава, перемещать их и поливать должны ваши люди. Наш человек все покажет и научит. Для перевозки потребуется легкий грузовичок.

Вошла секретарша, сказала, что пришел тракторист и говорит, что Борис Иванович направил его в распоряжение Главного инженера.

Главный инженер встал, сказал, что пойдет организовывать транспорт для дождевальнoй машины и мотопомпы, вы-

шел из кабинета. Юля тоже встала и с разрешающего кивка Директора ушла к себе. Пожарный остался и сообщил, что районное руководство в связи с пожарной опасностью в лесах приняло решение о закрытии доступа в лесные массивы посторонним гражданам. Об этом надо сообщить всем лесничествам.

В приемной Главный инженер быстро договорился с трактористом, что тот на полчаса сходит домой, пообедает и приготовится к командировке в Медведевку, а сам скорым шагом направился в гараж.

Около не сцепленного с тягачом трейлера стояли два водителя, совсем молодой и средних лет. На вопрос, что здесь происходит, Главный инженер получил странную информацию о том, что опытный водитель с тягача переводится на легковую машину, а молодой водитель с легкого грузовика должен сесть на тягач с трейлером. Такого абсурда Главный инженер представить себе не мог, поэтому приказал каждому оставаться на своих машинах, срочно подготовиться к выезду, добавил, что с Завгаром все решит. Водители повеселели и поспешили к своим машинам.

Завгара он застал в его кабинете, жестко поговорил с ним, приказал выписать путевки водителям на машины в соответствии с их квалификацией и опытом работы.

– Трейлер и легкий грузовик срочно направьте к конторе в мое распоряжение. За ненадлежащее исполнение моего указания, за попытку посадить неопытного водителя на тя-

желую машину вам будет объявлен строгий выговор. Подробности узнаете завтра, когда явитесь ко мне с утра. Все исполняйте.

Завгар пытался оправдаться, стал настаивать на своем варианте, но получил твердое указание.

– Исполняйте, как я сказал. Завтра поговорим, сейчас мне некогда, учтите, в Леспромхозе будет объявлена чрезвычайная ситуация.

Выйдя от Завгара, Главный инженер остановился, наблюдая обстановку. Тягач уже пятился к трейлеру для сцепки. Парнишка, у которого еще не исчезла армейская выправка, стоял рядом со своей машиной, вопросительно поглядывая. Из конторки выбежала девушка-диспетчер, спросила маршрут для Сорокина.

– В Медведевку, груз – пожарное оборудование, – ответил он и подошел к пареньку.

– Тебя как зовут?

– Александр.

– Ты здесь живешь, в поселке?

– Да, недалеко.

– Вот тебе такое задание, Александр, за полчаса должен пообедать, потом поедешь в пожарное депо, там тебе погрузят мотопомпу и все, что к ней положено, с тобой сядет пожарный. Дальше едешь в Медведевку, там разгружаешься и ждешь моих указаний. Возможно, тебе придется привезти сюда водителя трейлера. Если там будет что непонятно, об-

ратись к Борису Ивановичу. Все понял?

– Так точно, все понял! – ответил водитель.

Подошел водитель трейлера, спросил о своем задании.

– Сейчас у конторы возьмете тракториста, с ним едете в Агропромхоз, погружаете трактор с дождевальным аппаратом и перевозите в Медведевку. Предлагаю трейлер там оставить для обратной доставки трактора. Об этом посоветуйтесь с Борисом Ивановичем. Обрато возвращаетесь с Александром, он вас будет ждать. По пути заскочите домой взять еды, к сожалению, для полноценного обеда у вас времени нет.

– Геннадий Евгеньевич, можно я там останусь до обратной поездки, я ведь и трактористом работал, и ремонтником, может быть, подменить кого потребуется, да на любую работу там согласен.

– Почему возникла такая просьба?

– Потому что, как только я приеду, Завгар посадит на дежурную машину, и вози его то в баню, то за ягодами, то на речку купаться, да куда угодно пошлет, только не по делу, надоело. Думаю в трактористы опять податься.

– Хорошо, оставайтесь там, а когда приедете, ситуация изменится. Поезжайте, успехов! – напутствовал Главный инженер, а сам направился в контору.

Борис Иванович пришел в ужас, когда прилетел на своем дельтаплане в Медведевку. Много он повидал беспоряд-

ков за время своей работы, но такое варварское отношение к технике и к питомнику увидел впервые. Дождевальная машина была оставлена на краю питомника, а не выведена на площадку обслуживания, в результате невозможно заехать тракторному агрегату для рыхления почвы. Чья-то попытка сдвинуть дождевалку буксиром усугубила положение, тросы порвались, некоторые детали конструкции погнулись, другие вообще отломались. Все это Борис Иванович отметил мельком, пробираясь под секциями машины в питомник. Здесь его ждала еще большая неприятность: давно не рыхленная почва потрескалась, привядшие, чахлые растения имели жалкий вид. Он просто реально ощущал, как из трещин испаряется последняя влага. Хвойные иголки еще не осыпались, но были на грани этого. Погибали сотни гектаров будущего леса. Вокруг никого и тишина. Борис Иванович достал мобильник, позвонил здешнему лесничему.

– Я здесь, на питомнике...

– Сейчас приеду, – не дав договорить, испуганно ответил лесничий.

– Стой, не дергайся и слушай. Исправные культиваторы с тракторами есть?

– Есть один агрегат, второй культиватор в ремонте.

– Срочно скажи, чтоб сняли с культиватора лапы, оставили только игольчатые диски, и быстро сюда. Чтоб через сорок минут был здесь. Стой, еще не все. Насосная станция работает?

– Должна работать.

– Срочно посылай туда человека, надо заполнить поливной канал. Подожди, еще не все. Всех людей, кто способен двигаться, присылай сюда с мотыгами, лопатами и лейками. Вот теперь все, без культиватора не приходи.

Борис Иванович прикинул производительность культиватора, получалось, что один культиватор, с учетом загромождения поля дождевалкой, должен будет работать более суток. Позвонил в ближайшее лесничество, там оказалось два исправных культиватора. Договорился, что срочно пошлют их сюда. Максимум через два часа будут здесь. Теперь настало время внимательней посмотреть на машину и оценить время ремонта. Огромное разочарование ждало его и здесь. Длинные черные щели в трубах, лопнувший корпус насоса, спущенные колеса довершали бедственное положение.

«Что-то случилось в этом лесничестве, – подумал Борис Иванович, – нам не ведомое. Не мог даже самый ленивый механизатор оставить на зиму воду в машине и так варварски ее искалечить. Но об этом потом».

Приехали лесничий и его механик на мотоцикле с коляской, сразу попытались что-то объяснить.

– Мужики, разбор полетов потом. Что с двигателем, там тоже вода не слита?

– Там антифриз, – ответил механик, – я вот аккумулятор привез, сейчас запустить попробую.

– Да что толку, что заведешь двигатель, – уныло заметил

лесничий.

– Не кисни, где культиватор?

– Вон едет, и народ следом идет.

– Хорошо, значит, надо мотыгами прорыхлить землю вокруг машины. Культиватор пустишь с того края, придется ему задом подавать сюда и отсюда рыхлить. Через пару часов придут еще два агрегата от соседей. Сейчас вызову бригаду ремонтников. Кстати, есть трактор с компрессором? Пришли его, надо колеса накачать. Все, давай команду!

Борис Иванович отошел в сторону и позвонил Юле. Вкратце обрисовал обстановку, про растения рассказал значительно мягче, чем на самом деле. Он понимал, что если бы Юля приехала сюда, то расстроилась бы до слез и в таком состоянии вряд ли бы смогла организовать работы по спасению. Там в конторе, Борис Иванович был уверен, Юля после его информации всех на ноги поднимет, вплоть до Директора, тогда появится реальная возможность спасения питомника.

Вскоре позвонил начальник мастерской, они обменялись информацией. Борис Иванович пошел вдоль оросительного канала, который представлял собой бетонное корыто длиной один километр, шириной в один метр, частично зарытое в землю. Канал точно горизонтальный, а поле имело незначительный уклон. Вот этот уклон и намеревался использовать Борис Иванович, чтобы вода сверху потекла по бороздам. Но чем дальше он шел, тем больше сомнений у него воз-

никало в возможности этого мероприятия. Поле было неровным, уклон то увеличивался, то совсем исчезал.

«Пожалуй, зря я обнадежил, что организирую полив в борозды», – подумал он.

С противоположного края поля шустро пятился трактор с культиватором. Вот он доехал до дождевалки, опустил культиватор и рванул вперед. Густое облако пыли накрыло весь тракторный агрегат. Борис Иванович подбежал к обработанной полосе, боясь, что будут повреждены растения, но все было хорошо, полоса рыхлой почвы более четырех метров шириной стелилась за культиватором, как одеялом прикрывая глубинные слои от палящего солнца, и никаких трещин. Своевременное рыхление почвы, как говорят агрономы, равносильно поливу. Это когда своевременно, а сейчас... Будет, конечно, польза, но небольшая. В канале зажурчала вода, заполняя его.

«Что же все-таки делать?» – ломал голову Борис Иванович. Он оглянулся на работников. Их было пятнадцать человек, большинство далеко не молодые женщины да несколько лесников и трактористов. Они без энтузиазма мотыжили те места, куда не добрался культиватор, понятно, они не верили в пользу своей работы. Борис Иванович вернулся к людям. Все собрались у канала, стали умываться, брызгать водой на одежду, мужчины черпали воду ведром и поливали себя прямо в одежде. Механик копался в механизмах, пытаюсь починить то, что в его силах. Колеса были накачены. Во-

прос, что делать дальше, висел в воздухе. У Бориса Ивановича соловьем засвистел мобильник, все с надеждой повернули головы.

– Юля, слушаю тебя. Привезут дальнеструйный дождевальный агрегат, – стал повторять за Юлей, чтоб слышали все. – Когда привезут? Трейлер выехал за ним. Понятно. Это часа через три-четыре прибудет. Как у нас дела? Живем надеждами. Саженцы тоже живут надеждами, обрабатываем междурядья игольчатыми дисками, плотный слой рыхлим. Я тоже думаю, что правильно делаем. Всё поняли? – спросил уже у рабочих Борис Иванович.

– Поняли, – недружно ответило несколько человек.

– Тогда за дело! Давайте леечками, ведерками будем спасать наиболее слабые растения, где потечет по борозде, лить в борозду, ну, в общем, не мне вас учить.

Народ уже повеселее взялся за ведра и лейки.

– Летучка едет! – крикнул кто-то.

По проселочной дороге с громадным шлейфом пыли неслась ремлетучка, виртуозно объезжая ухабы. Не останавливаясь, она развернулась и подала задом прямо к дождевалке.

Вышедший из летучки Иванников весело прокричал:

– Ну, что вы, бабоньки с мужичками, приуныли, сейчас мы ее, родимую, на ход поставим и освободим вас от рабского труда. Еще немножко, еще чуть-чуть потерпите.

Подошел Борис Иванович, поздоровался со всей бригадой, предложил следующий порядок ремонта:

– Сначала, ребята, надо поставить ее на ход, чтобы съехать с поля и дать работать культиваторам, потом завариваете трубы, начиная от центра и в обе стороны, меняете насос, дальше как пойдет.

Иванников согласился, и тут же зазвонил его мобильник. Звонил начальник. Бригадир доложил обстановку, послушал и отключился. Ремонтники быстро развернули оборудование, заработал дизель-генератор, к дождевалке потянулись кабели, завизжали отрезные машинки, засверкала со всех сторон электросварка. Работа пошла.

Борис Иванович отпустил местных на обед, предложил возвращаться только мужчинам, а женщинам приготовить к вечеру еду для ремонтников. Спросил у Иванникова, как у них с едой.

– Мы пока заправлены, позже перекусим своими запасами, а уж вечером пускай лесничий кормит.

– Добро, – ответил Борис Иванович и отошел на опушку леса, где оставил свой летательный аппарат, достал из котомки еду и присел в теньке перекусить. Он заканчивал подкрепляться, когда позвонил Главный инженер, сообщил, что к ним везут пожарную мотопомпу, просил организовать с ее помощью полив. Постепенно стали возвращаться с обеда лесники и трактористы, пришли и несколько женщин, они взялись за лейки и стали ходить по полю, поливая наиболее пострадавшие деревца. Мужчины одни стали помогать ремонтникам, другие тоже взялись за лейки, кто-то сменил

тракториста на культиваторе. К Борису Ивановичу подошел самый пожилой лесник из здешних, они были знакомы с молодости.

– Как думаешь, Боря, выживет хоть половина саженцев? – обеспокоенно спросил лесник.

– Я думаю, что значительно больше выживет. Сережа, ты мне лучше расскажи, что здесь произошло.

– Да что говорить! Много бед свалилось на нас в прошлое лето. Иван, наш механик, в августе заболел, все крепился, к врачам не ходил, жена его с детьми к матери уехала, семья у них хорошая, да детям в школу надо, а отсюда какая школа за пятьдесят верст. Отдел кадров тракториста прислал, который хвастал, что все знает, на всех механизмах работал. Велел ему Иван дождевалкой заняться, а самого на сухомятке так прихватило, что на тракторе в больницу его повезли, а там сразу на операционный стол. Немного подлатали и переправили в областную больницу, там повторная операция. Говорили потом врачи, что не верили, что выживет. До самых морозов пролежал в больнице, потом еще у тещи приходил в себя. Между прочим, инвалидность ему дали, только он никому не говорит об этом. А пришлый тракторист болтуном и бездельником оказался, ничего он в дождевалке не понимал, искалечил ее, зарплату получил и сбежал.

– Это наверно не все беды? – спросил Борис Иванович.

– Нет, разумеется. Как говорится, семь бед – один ответ – наша удаленность. У нашего лесничего жена – баба энергич-

ная, певунья и плясунья. Надоело ей огородом заниматься да печку топить. Стала она в клуб ездить, в художественной самодеятельности участвовать. У них, у артистов, жизнь непутевая, все мероприятия вечером, до ночи, ночью к нам не добраться, стала ночевать оставаться. Доночевалась, что своего мужика бросила, перестала домой появляться. Вот лесничий наш и запил, да так крепко, что по несколько дней из избы не выходил. Ну, мы как могли работу тянули, перед вашими совещаниями приводили его в порядок, иногда я вместо него приезжал, якобы захворал он. Трактористы свою технику кое-как содержали, а уж общую запустили. Механик этой весной пришел на работу, сам еще еле живой, а за ремонт шлейфа машин к тракторам взялся. Трактористов не хватает, так он частенько сам угодня опахивал, вот так культиватор и остался неотремонтированным, а уж к дождевалке он только на прошлой неделе подошел, и сразу плохо ему стало. Хорошо, жена его с ним пошла, привела домой, отходила, все время его диетами кормит и указания врачей заставляет выполнять. Да разве их можно выполнить в наших условиях. Вот в сентябре с детьми уезжать ей надо и его одного оставлять нельзя, как быть? Эх, жизнь наша – копейка. Небось, комиссия приедет, посчитают, сколько убытка, сколько рублей каждый погибший саженец стоит, во сколько ремонт дождевалки обойдется. А сколько стоят наши души, никто считать не станет. Прости, Боря, наболело.

– Это нам, всем руководителям, прощения у вас надо про-

силь, и мне в первую очередь.

– Ладно, заболтался я, пойду, там все вкалывают, а я прохлаждаюсь. Вон какая-то машина пылит.

Борис Иванович подошел к питомнику, действительно приближалась легковая машина, аккуратно объезжая колдобины. Иванников, увидев машину, пробормотал, предварительно свистнув:

– Никак сам начальник к нам едет, его машина, к чему бы это.

Машина подъехала, развернулась и встала параллельно ремлетучке.

– Ничего себе! Начальник детей своих прислал, – воскликнул Иванников и подошел к машине. – Петя, там, что, всеобщая мобилизация объявлена, что тебя прислали? Ба, и Лена здесь!

– Григорий Матвеевич, вам доставили насос, уголки и трос, прошу принять, – гордо улыбаясь, отрапортовал Петя.

К машине подошли ремонтники и некоторые трактористы, Петя открыл багажник.

– Навались, мужики, – скомандовал Иванников и первый взялся за насос.

Когда все разгрузили, Лена звонким голосом доложила в мобильник:

– Степан Иванович! Груз доставлен и сдан Григорию Матвеевичу! Есть возвращаться!

– Ребята, вы молодцы, очень вовремя все это привезли, спасибо вам! – сказал очень серьезно Борис Иванович и как равным пожал ладошку Лены и руку Пети, отчего брат с сестрой зарумянились, впервые почувствовав причастность к важному делу. Потом Лена сказала, что им велено скорее возвращаться, там нужна машина, и они уехали.

Борис Иванович прошел к дождевалке, спросил у Иванникова, нельзя ли ее передвинуть. Тот ответил, что вот последний трос натянут и можно будет попробовать. Мужчины собрались у канала облиться водой, затем опять взялись за лейки. Женщины только руки мочили по локоть да умывались. Одна из женщин постоянно работала неподалеку, часто поглядывая на механика.

– Не жена ли это Ивана? – спросил у проходившего мимо Сергея Борис Иванович.

– Да, она. Вера очень заботливая женщина, следит, чтобы он ничего тяжелого не поднимал, – ответил Сергей.

Борис Иванович подошел к главной тележке дождевальной машины, высоко над землей, в кабине оператора сидел механик. Поднявшись по крутой лестнице, Борис Иванович остановился перед открытой дверью.

– Ваня, как ты разбираешься в этой паутине? – воскликнул он, разглядывая открытые шкаф управления и пульт оператора. – Наверно, ты сам тут пауком являешься!

– Нет, паук вот этот пульт, – со смехом ответил Иван, – а я его погоняю.

Боковым зрением Борис Иванович смутно увидел, как Вера напряженно посмотрела в их сторону, а когда Иван засмелся, успокоилась, подхватила лейку и пошла дальше. С высоты кабины было хорошо видно всю машину. Секции стояли под разными углами друг к другу, образуя полукилометровую ломаную линию, неказистую на взгляд.

– Вань, ты сможешь выровнять секции в одну линию самостоятельно или потребуется помощь буксира?

– Я сам все выравниваю, никаких буксиров!

Раздался свист, ремонтники стояли против некоторых секций, а Иванников крикнул:

– Иван, давай заводи свою шарманку, начинай выравнивать, если кто свистнет, то стоп машина.

Иван радостно захлопнул дверцу шкафа, закрыл пульт, встал, оглядел свое хозяйство, дал коротко сигнал сиреной, нажал кнопку стартера. Дизель, стрельнув в небо черным дымком, чисто заработал. Иван потянул рычаг, из канала стал подниматься насос с приемным рукавом, напоминающим хобот слона, впрочем, этот хобот тут же отвалился вместе с куском насоса. Борис Иванович с интересом наблюдал за работой механика, а он, как баянист, тыкал по кнопкам, где-то вдалеке взвизгивали электромоторы, секции, то одна, то другая приходили в движение, вся машина, как гигантская гусеница, извиваясь, выпрямлялась. Весь народ на поле смотрел на процесс, как за мороженый. Раздался свист, короткий удар по красной кнопке, все встало. Ремонтники

собрались у дальней секции, засверкала дуга электросварки, они отошли, и Иванников махнул рукой. Пальцы Ивана повисли над черной и красной крупными кнопками. Нажатие на черную кнопку, и вся махина медленно поехала. Вот и площадка для профилактики, на ее краю Иван нажал красную кнопку, машина остановилась. Свистнул Иванников и поднял перекрещенные руки, что означало все выключить. Иван облегченно вздохнул, опустил на землю штангу с остатками насоса и заглушил двигатель. Теперь вид дождевальная машины радовал глаз, ажурные конструкции секций напоминали то ли старинный самолет, то ли китайского змея.

– Ваня, до завтра ты не понадобишься, а когда отремонтируют, тебе надо будет поливать, поэтому иди сейчас отдыхать, набираться сил. Договорились?

– А вдруг понадобится опять подвинуть машину, я побуду здесь.

– Ты же знаешь, что Иванников собирал эту машину и подвинуть он сможет без тебя, а вот правильно поливать кроме тебя никто не сможет. Поэтому твой отдых перед трудной работой просто необходим.

Борис Иванович спустился и подошел к Вере.

– Вера, ваш Ваня просто виртуоз, музыкант такого громадного баяна. Я с ним договорился, что он до завтра отдыхает, набирается сил. Потому что потом ему поливать до упора. К великому сожалению, я только сегодня узнал, что он

тяжело болел. Ответьте честно, не навредит ли ему работа на поливе? Если что...

– Что вы, Борис Иванович, если он будет поливать, он быстрее поправится. Врач сказал, что ему любимая работа – лучшее лекарство. А то, что сейчас нас отпускаете, то за это спасибо, он ведь несколько ночей, считайте, не спал, все переживал за эту дождевалку.

– Тогда нормально. Скажите еще, Вера, не надо ли привезти лекарства или еду какую?

– Спасибо, Борис Иванович, всем я запаслась.

Подошел Иван.

– Ну, что, пойдём, труженик, – сказала ему Вера, – кормить тебя буду.

Они пошли, и с их лиц исчезли напряжение и беспокойство.

Подъехали трактора с культиваторами от соседей, Борис Иванович проверил настройку рабочих органов у культиваторов и запустил их в питомник. Замерив время одного прохода, он рассчитал, что часа через три закончится рыхление.

Подошел лесничий.

– Иваныч, что дальше делать будем?

– Женщин отпускай, а мужики пускай отдохнут в тенишке, вот-вот привезут пожарную мотопомпу, будем ей поливать, пока не представляю, как это получится. Да, а как в твоём лесу дела? А то я согнал всех сюда, а ведь за лесом следить надо. Не дай Бог прикатят олухи, а без костра они не могут.

– Оставил я одного лесника, с мотоциклом, пока все нормально, но много ли он проверит.

– Давай будем исправлять положение, здесь без дожделалок уже ничем не поможешь. Так, вижу, в наличии четыре лесника и четыре тракториста. Оставь трактористов, а сам с остальными выходи на патрулирование леса. С оружием, в штатных фуражках и только по двое. На чем передвигаться будете? Связная техника есть?

– Два мотоцикла у нас и две верховые лошади. Как раз, всем хватает. У каждого есть рация и мобильник.

– Хорошо, тогда отправляйтесь на патрулирование, держите связь с диспетчером и со мной. Да, обязательно возьмите с собой ранцевые опрыскиватели с водой. Мало ли, вдруг костерок какой загасить придется.

Вскоре подъехал грузовичок с мотопомпой. Борис Иванович отправил их с трактористами на другой край питомника, а сам пошел пешком. Бедные саженцы стали седыми от пыли и выглядели еще более удручающе. У Бориса Ивановича защемило в груди.

– Держитесь, милые мои, – озвучил он свои мысли, – потерпите еще немного, скоро вас напоим. Держитесь, скоро напоим! – постоянно повторял он вслух, как заклинание, пока не дошел до конца питомника. В его интонации было столько эмоционального напряжения, что люди, оказавшись они на месте растений, явно почувствовали бы облегчение. Между прочим, есть версии, что растения могут слышать и чув-

ствовать отношение к ним человека, что они ощущают боль.

Больше часа все возились с организацией полива с помощью мотопомпы. То так, то по-иному располагали магистральные и рабочие рукава, все было неудобно и сложно. Наконец, кое-как приспособились и начали поливать. Качество полива при этом совершенно не соответствовало большой трудоемкости, но пока другого варианта не было.

Когда Борис Иванович на грузовичке вернулся, там уже стояла вторая ремлетучка, приехавшая из Ореховки. Теперь обе бригады работали над несчастной дождевалкой.

Послышался рокот мощного мотора, и на дороге появился трейлер с трактором. Видимо, тракторист еще в пути завел двигатель, и, как только трейлер остановился и водитель опустил съезды, трактор съехал и последовал за Борисом Ивановичем к месту начала полива. Трактор пропустил между гусениц поливной канал, опустил в него насос и встал в исходную позицию. Все ремонтники приостановились, с любопытством ожидая продолжения действия.

– Сначала пройдешь на увеличенной скорости, – стал объяснять Борис Иванович трактористу, – чтобы обеспечить частичную дозу полива, а на обратном пути уже прольешь как следует.

Тракторист кивнул и стал настраивать систему. Дальне-струйный аппарат над кабиной трактора пришел в движение, описал дугу, из двух сопел вырвались струи воды, они набрали силу, стали похожими на хвост кометы, обруши-

лись на поле проливным дождем. Трактор двинулся вперед, сопла, поворачиваясь из стороны в сторону, поливали перед трактором полосу примерно в двести пятьдесят метров. С двух сторон в то же время оставались неполитыми полосы примерно в сто тридцать метров, которые пытаются полить мотопомпой. Процесс пошел.

Подошли шоферы.

– Борис Иванович, чем мы можем помочь? – спросил старший водитель. – Мы решили остаться и отвезти потом технику по местам.

– Вы хорошо решили, а помощь требуется только тем, кто рукава и мотопомпу с места на место перетаскивает. Пойдете?

– Пойдем! – твердо ответил старший, а младший добавил:

– Мы мотопомпу поставим на мою машину и будем двигаться над канавой, тогда останется только рукава таскать.

– О, как! Молодец. Давайте действуйте.

Солнце склонилось, тени края леса достигли питомника, формально рабочий день закончился, но на это никто не обратил внимания. По-прежнему со всех сторон сверкала электросварка, все, что могло поливать, поливало. Рабочие, по щиколотку в грязи, на политых участках перетаскивали тяжелые пожарные рукава, поднимая их над саженцами, поливали очередную зону и опять перетаскивали все хозяйство на новое место. Борису Ивановичу уже нечего было организовывать, все работали по заданной программе, и то-

гда он пошел месить грязь, помогать поливать. Примерно через час Борис Иванович понял, что надо прекращать эту изнурительную работу, потому что за несколько часов было пройдено всего около трехсот метров, а семьсот еще оставалось на этом краю да полный километр на другом.

– Шабаш, мужики, – крикнул он, – прекращаем полив, вытаскиваем рукава на дорогу.

– Подвода с харчами едет! – крикнул кто-то.

К питомнику приближалась конная повозка с кастрюлями, рядом шла женщина с вожжами в руках.

– Тогда, мужики, давайте погрузим всю эту пожарную амуницию, чтоб потом не пачкаться, – предложил Борис Иванович.

Народ повеселел, вскоре все было сделано, обувь и руки отмыты, и все потянулись к повозке. Женщина подогнала лошадь головой вплотную к ремлетучке, чтобы она не могла двигаться вперед, но спокойно стоять лошадь не могла, остервенело махая хвостом и преступая ногами, она отбивалась от слепней и мух. Тут же эти насекомые стали приставать и к людям.

– Ну, все, пропал ужин! Эти твари заедят, – воскликнул кто-то.

Борис Иванович принес ультразвуковой излучатель, положил его на передок телеги, вскоре ни одного слепня и мухи не осталось в пределах нескольких метров. Лошадь успокоилась, работники с удовольствием уплетали наваристые щи

и макароны по-флотски.

После ужина Борис Иванович отправил назад трактор с дождевальной установкой и пожарную мотопомпу, эта техника уже свое дело сделала, трактористам поручил за завтрашний день отремонтировать культиватор и отпустил по домам. Ремонтники продолжили заниматься дождевалкой.

Юля вернулась от Директора в свой кабинет в нервном потрясении, она ни разу не разговаривала с руководством в таком эмоциональном тоне и посчитала себя неучливой. Подумав, осознала, что поступила правильно, заострив внимание шефов на проблеме полива. В конце концов, оскорбительных выражений допущено не было, а дело сдвинулось. В дверь просунулась голова соседки.

– Юль, пошли обедать!

– Что, разве обед? – спросила Юля, в суматохе потеряв ориентировку по времени. – Пошли, пожалуй.

– Что делается в нашей конторе! – воскликнула соседка, когда они вышли на улицу. – Представляешь, Главный инженер пришел в гараж и устроил там разнос Завгару, отменил его распоряжения и сам переназначил маршруты. Это мне девочка – диспетчер гаража рассказала. Хоть бы выгнали этого Завгара!

– Тома, почему такие жестокие пожелания?

– Как же, жестокие! Он всем грубит, девушек донимает, представляешь, жену с детьми за ягодами на служебной машине отправил, а сам пристал к диспетчеру Даше, поехали, мол, на речку купаться, да еще обниматься лез. Она отказалась, оттолкнула его, а он психанул, пообещал уволить ее. Да только не за что ее увольнять, когда она путевки нам сдает, можно не проверять их, горючка, пробег, всякие там тонно-километры, все тик в тик.

– Что же она сама не уйдет, раз такая обстановка?

– А ей некуда уйти, специальности никакой нет, заочница она. Могла бы к нам в бухгалтерию, но у нас вакансий нет. Без работы ей нельзя, два брата школьники, мать ее в лесничестве работает, сама понимаешь, как она занята, у них два года как отца не стало.

– Где она учится? – спросила Юля.

– Точно не знаю, но по нашему лесному делу учится.

– Познакомь меня с ней, возможно, я смогу помочь.

– Правда? Ой, Юля, помоги ей, она такая аккуратная трудяга. Да вон она бежит!

Довольно далеко, из другой улицы, на дорожку быстрым шагом вышла девушка. Тамара выхватила из сумочки мобильник.

– Даша, оглянись назад, подожди нас. Знаю, что спешишь, разговор есть серьезный.

Тамара с Юлей ускорили шаг, Даша медленно пошла им

навстречу. Это была статная девушка, среднего роста, с милостивым личиком и печальными глазами, только немного широкий подбородок выдавал волевой характер.

– Здравствуйте, Юлия Михайловна! – первой поздоровалась Даша, кивнула Тамаре и как-то профессионально скользнула взглядом по одежде Юли.

– Даша, вот Юлия Михайловна интересуется, где ты учишься, – вступила в разговор Тамара, и они вместе пошли дальше.

– Я учусь на заочном в лесотехническом институте на третьем курсе, агротехника и семеноводство, – ответила Даша, внимательно глядя на Юлю.

– Даша, у нас есть вакансия техника-семеновода, ты бы не согласилась занять эту должность и работать у меня? – спросила Юля.

– Спасибо за предложение, Юлия Михайловна, но у меня еще недостаточно знаний по этим дисциплинам, вдруг я не справлюсь, – ответила Даша, но в глазах ее отразилась невероятная надежда.

– Дашка, соглашайся! – воскликнула Тамара. – При твоей-то дотошности и сообразительности ты с любой работой справишься.

– Даша, первое время мне очень необходима помощница не по семеноводству, а по обработке проб почвы, этому я тебя быстро научу. Одновременно буду вводить в курс дела по основной работе. Не бойся, справимся.

– Спасибо вам, все равно мне в гараже не работать, я готова перейти к вам, – тихо ответила Даша, но глаза ее блеснули от радости.

Юле понравился ее скромный ответ, она не любила, когда рассыпаются потоком благодарностей с заверениями в преданности и дружбе.

– Тогда сразу после обеда иди в отдел кадров, оформляй там перевод в мое распоряжение на должность техника-сменовода. Там тебе подскажут, что надо делать.

Даша еще раз поблагодарила и свернула к своему дому. Юля еще во время разговора обратила внимание, что на Даше легкое ситцевое платье оригинально скроено и отлично сидит на фигуре.

– Том, кто Даше шил платье?

– Себе Даша сама шьет, ее мать мальчишек обшивает, даже школьную форму она им шьет. Они, как хозяин умер, на всем стали экономить. Такие все трудяги, мальчишки тоже помогают во всем. Юля, ты не беспокойся, Даша не подведет, ее отец многому научил, она на лошади как настоящая наездница скачет, на мотоцикле гоняет и на машине может ездить, лес она знает, отец лесником был, и мать в лесничестве работает.

– Я это уже поняла, мне как раз нужен такой помощник. Они поднялись на свой этаж и разошлись по квартирам. После обеда Юля еще раз стала сверять номера бюкс в чемоданчиках с номерами на карте. После получения результа-

тов анализа этих проб почвы можно будет точнее рассчитать нормы внесения различных удобрений на большой площади, что позволит применить производительную технику. Юля уже закрывала чемоданчики, собираясь отвезти их Римме, как в дверь постучали, она приоткрылась.

– Можно войти? – робко спросила Даша.

– Даша, это теперь и твой кабинет, следовательно, можно входить всегда и без стука. Как твои дела с оформлением?

– Все хорошо, вот вам подписать надо.

Дашу было не узнать. Из грустного, озабоченного человека она превратилась в бодрую девушку. Лицо ее откровенно излучало радостное возбуждение.

Юля написала на заявлении просьбу оформить старшим техником-семеноводом и отдала бумагу.

– Даша, кто-нибудь выражал отрицательные эмоции по поводу твоего перевода?

– Нет, что вы! Наоборот, меня в кадрах поздравили с этим назначением, а главбух уж на что черствая женщина, и то сказала, что мне крупно повезло.

– Отлично, значит, нам легче работать будет. Теперь слушай. Я сейчас поеду отвезти пробы почвы на анализ, вернусь часа через два, во всяком случае буду еще в рабочее время. Когда кончишь оформление, займись своим обустройством в этом кабинете, добудь стол, кресло, канцелярские принадлежности. Вот тебе ключ от этой комнаты, он будет твой. Приеду, подробнее поговорим о твоей работе. Ладуш-

ки?

– Ой, Юлия Михайловна, спасибо, я все сделаю! – радостно воскликнула Даша и весело выпорхнула из кабинета.

Юля сообщила секретарю о своей отлучке на два часа и уехала в Центр.

Валентина Вагненра на месте не было, Юля кивнула Славе и прошла в смежную комнату, где была химлаборатория. Римма встретила ее по-деловому, познакомила с Мариной, своей помощницей, и усадила за компьютер показывать результаты анализов. Перед Юлей впервые был большой массив данных с большой территории, и она с интересом стала бегло просматривать основные показатели, которые, как ей представилось, были достаточно достоверны. Римма выложила из привезенных чемоданчиков новые пробы и уложила в них остатки проб после анализа. Они обсудили дальнейший порядок и очередность работ, скопировали на флешку таблицу анализов, и Юля засобиралась обратно.

– Юля, а чай! – воскликнула Римма. – Разве не попьешь с нами чая? У нас пирожки есть.

– Спасибо, Римма, но мне некогда, у нас в лесу объявлено чрезвычайное положение в связи с пожарной опасностью и засухой. Сейчас организуем полив питомников всеми доступными средствами. А еще надо полить молодые посадки, но мы пока не нашли, как это сделать. Кстати, нам не удастся поехать в лес в эти выходные, как я обещала. Потому что, во-первых, доступ в лес закрыт, во-вторых, я буду работать.

– Что экскурсии не будет, я догадалась, Слава сообщил, что лес закрыт, значит, в другой раз съездим. Но посиди с нами хоть десять минут.

– Римма, десять минут не получится, меня там коллеги ждут, лучше я в другой раз час с вами посижу.

Они вышли в первую комнату.

– О, оказывается, Юля здесь! – воскликнул появившийся Валентин. – Проходи к столу.

– Да она не хочет сегодня с нами задерживаться, на работу спешит, – пояснила Римма.

– Да, работа – это дело святое, не будем настаивать, – отреагировал Валентин и спросил: – Алексей знает, что ты здесь?

– Нет, мы в рабочее время не общаемся по телефону.

– Ишь какие вы правильные. Ну, беги, коль спешишь, удачи тебе!

Римма вышла с Юлей на улицу.

– Юля, все так плохо в лесу от засухи? Я-то, глупая, думала, погода отличная, а для тебя, оказывается, это плохая погода.

– Взрослый лес еще потерпит, деревья имеют запас воды, их корневая система глубже уходит вниз, где есть еще вода. Совсем молоденькие деревья, саженцы, имеют маленький объем влаги, поэтому быстрее погибают от засухи.

Они остановились в тени молодой липы.

– Юля, видишь, под деревом земля как будто обрызгана чем-то. Что это?

– Тогда смотри сюда, – Юля дотянулась до ветки и сорвала листок, – видишь на листочке налет, на, пощупай листок.

– Чувствую какое-то густое и липкое вещество.

– Это падь, сладкая жидкость, которую выделяет тля. Капельками пади усыпана земля под деревом. Липа часто поражается тлями, в результате чего листья становятся липкими. Кстати, липа одна из самых мощных медоносов во время ее цветения. Тля, как правило, появляется после цветения в засушливые периоды, вот как сейчас. Пчелы собирают и эту сладкую жидкость и производят падевый мед, который даже более полезен для человека, чем цветочный. Пчелам оставлять в улье на зимовку падевый мед нельзя, он для них вреден.

– Сколько же всего интересного в природе! – воскликнула Римма. – Спасибо тебе, Юля, не буду задерживать, поезжай, до встречи.

Видимо, после ее ухода Валентин позвонил Алексею, потому что, выйдя за проходную, Юля его увидела.

– Привет, Алеша! Как это ты здесь оказался?

– Привет! Сорока на хвосте принесла весть, что ты здесь.

– И эту сороку зовут Валентин. Так?

– Да, ладно, не будем об этом. Лучше скажи, трудно тебе, проблем много? Вид у тебя утомленный.

– Набегалась я сегодня, засуха, в моих питомниках саженцы под угрозой гибели. По непонятной причине дождеваль-ные машины оказались неисправными. Пришлось искать

альтернативные способы полива, кое-что нашлось, но полить в полном объеме не удастся. Борис Иванович там с утра организовывает работы по поливу. Так же плохо себя чувствуют молодые посадки. Как видишь, проблем хватает.

– Мне очень хочется тебе помочь, но пока не знаю, как.

– У вас же мощная система связи, так пошли просьбу в небесную канцелярию, чтоб прислали три-четыре тучи на наш лес с хорошим дождем, вот и вся проблема.

Алексей не продолжил эту шутку, сказал, что через несколько десятков лет это будет возможно, и спросил:

– Почему вы не организуете дождь, как это было при пожаре в лесу?

– Это очень дорогое мероприятие, когда появилась вероятность гибели огромных площадей леса, государство пошло на эти затраты. Сейчас гибель не угрожает всему лесу.

– Слушай, а не поможет ли вам поливомоечная машина, у нас их две, одна поливает твой и наш парк?

– Я не знаю возможностей этой машины, ты лучше позвони нашему главному инженеру и обсуди с ним такую возможность, заодно повод для взаимодействия. А сейчас, Алеша, мне пора ехать, еще много дел надо успеть до вечера. Позже я тебе позвоню. Ладушки?

Юля быстро села в машину, Алексей только успел пожать ей локоть.

– Ладушки, Юля, хоть мысленно, виртуально, я с тобой и тебе помогаю.

– Спасибо, Алеша, это уже немало! Пока, до звонка!

Участливое отношение Алексея заметно подняло настроение Юле, она почувствовала прилив сил. Проехав некоторое расстояние, она глянула на часы, начался третий час.

«Успею заехать к посадкам, – подумала она, – надо посмотреть, как они себя чувствуют, а если инженеры договорятся, то можно будет послать поливалку туда».

Вскоре показался съезд в лес, который ей был нужен, около него стояла машина дорожного патруля. Как только Юля включила поворотник, из машины выскочили полицейские и старший поднял жезл и махнул им в сторону обочины. Юля медленно приблизилась, уже хотела остановиться, но тут они увидели пропуск и эмблему Леспромхоза на лобовом стекле, полицейский опустил палку, а потом махнул ею в сторону поворота. Младший полицейский при этом взял под козырек, лучезарно улыбаясь. Юля, тоже улыбнувшись, помахала им рукой и свернула на лесную дорогу. Ее машину знала вся дорожная полиция, некоторые первое время даже останавливали, из любопытства. Сразу за съездом началась ухабистая грунтовка, и Юля включила автоматизированную пневматическую подвеску, кузов поднялся над дорогой, езда стала плавной, скорость увеличилась. В зеркало Юля видела, что полицейские смотрят ей вслед, а когда машина поднялась, младший выхватил из кармана фотоаппарат и стал фотографировать.

Вот и посадки, две полосы шириной по десять метров

с молодыми деревцами, протянулись вдоль леса на два километра, между ними не занятая пока полоса шириной около четырех метров. Юля прошла по междурядью, ожидала она худшего, молодняк держался, некоторые, правда, привяли, были и совсем засохшие, но таких было немного, и скорее всего это результат небрежности при посадке саженцев. Опустившись на корточки, Юля пощупала почву вокруг тонкого стволика будущей большой сосны. Земля была твердой, как бетон, и начала трескаться.

– Держись, милая сосенка! – вслух обратилась Юля к деревцу, ласково поглаживая рыжеватый ствол. – Когда ты вырастешь совсем-совсем большой, нас никого уже не будет на свете, с тобой будут уже другие люди, так вспоминай нас, кто тебя растил и ухаживал за тобой. Ладушки?

Сосенка промолчала, но Юле явственно показалось, что ее верхушка слегка наклонилась, как бы утвердительно кивнув. Юля встала, пошла вдоль посадки, касаясь рукой веток, постоянно повторяя: «Держитесь, милые». И опять показалось, что ветки сами тянутся ей навстречу, а верхушки кивают.

«Кажется, я схожу с ума», – подумала Юля, отошла в сторону и оглядела посадку, насколько хватало глаз. Будущий смешанный лес из хвойных и лиственных пород стоял, как в строю, по стойке смирно. Ни один листочек не шевелился, полный штиль. Вдруг послышался и исчез еле слышный шелест, потом опять. Юля замерла, вот опять...

«Осина, – подумала Юля, – где-то маленькая осинка, ее широкий лист от природы имеет очень тонкий и гибкий черенок, вот почему осиновая листва чрезвычайно чувствительна даже к самому легкому ветерку».

Юля пошла на еле слышный шелест, вот она, во втором ряду, среди березок и елочек. Ее листочки, как на тонких ниточках, крутились и раскручивались, издавая еле слышный шепот.

– Осиночка, милая, позови нам ветер с хорошими тучами, – взмолилась Юля.

Осинка тряхнула всеми листочками, на мгновенье затихла и тихонько зашептала вновь.

– Вот молодец, поняла меня, спасибо тебе.

Юля решительно вернулась к машине и быстро уехала. По пути она продолжала размышлять об ощущениях контакта с деревьями, она знала, что растения чувствуют внешние раздражители и реагируют на них, изменяя положение ствола или листьев. Так, всем известная мимоза имеет родственницу – Мимозу стыдливую, которая при прикосновении складывает свои перистые листочки и отводит их к стволу. Существуют насекомоядные растения, у которых лист складывается пополам, захлопывает насекомое, имевшее неосторожность сесть на этот листик. Это реакция на механические раздражители, но чтобы растения чувствовали расположение к ним человека и реагировали на него, в это Юля не верила. Уже подъезжая к конторе, она вспом-

нила, что некоторые ученые выдвигали гипотезу о существовании у растений аналога нервной системы, следовательно, могла быть реакция растений на эмоциональный раздражитель. Так и не придя к выводу, действительно ли деревца реагировали на ее слова или ей показалось, Юля вошла в свой кабинет.

Вошла и не узнала комнату. У окна стоял еще один стол, точно такой же, как у нее, на столе компьютер, за столом сидела Даша, увлеченно глядя в экран, на столе лежали две раскрытые книги. Даша не сразу оторвалась от экрана, а когда увидела вошедшую, вскочила, лицо ее выражало такой восторг, что у Юли самой стало светло на душе.

– Юлия Михайловна, – лицо Даши изобразило вопросительный знак, – может быть, я не так стол поставила?

– Даша, ты молодец, так быстро устроилась, и если тебе удобно сидеть на этом месте, значит, стол правильно поставила.

– Мне очень удобно, я люблю у окна сидеть. Звонил Главный инженер, просил вас позвонить, когда приедете. Между прочим, спросил, кто я, я назвалась, а он поздравил, представляете, Главный инженер меня поздравил с тем, что я буду работать у вас. Почему?

– Потому что, Даша, ты хороший человек и, я уверена, будешь хорошим специалистом. Скажи мне, что ты читаешь и что смотришь?

– Вы тогда сказали, что мне надо будет заняться подго-

товкой проб почвы для химанализа, вот я нашла здесь у вас книжки и прочитала, для чего нужен такой анализ, как его делать. В инете я нашла видеоролик о подготовке проб почвы для анализов. Я его уже второй раз смотрю. Мне кажется, я все поняла, кроме самой химии. Вы бы посмотрели, правильный этот ролик или не то.

Юля посмотрела на экран, прочла название файла.

– Все правильно, Даша. По этому ролику я студенток обучала. Сейчас я позвоню главному, а потом я расскажу, что дальше делать.

Юля включила на телефоне динамик, чтоб освободить руки, придвинула к себе лист бумаги и набрала номер.

– Геннадий Евгеньевич, я вас слушаю.

– Юлия Михайловна, звонил Алексей Владимирович из Центра, сказал, что они могут направить к нам поливомочную машину. Резервуар – семь кубометров, ширина полосы полива – двадцать метров. Как вы думаете, где нам можно ее использовать для полива?

– Один момент, Геннадий Евгеньевич! – Юля стала чиркать карандашом на бумаге, потом ответила. – На питомниках этой машине делать нечего, остаются молодые посадки, ближайшая в Дубровском лесничестве, четыре гектара, до водоема два километра. На каждый квадратный метр надо вылить как минимум двадцать литров воды, итого на всю площадь потребуется восемьсот кубометров воды. Таким образом, поливалке надо будет более ста раз съездить к водое-

му. Я что-то сомневаюсь в целесообразности использования этой машины.

– Тем более что на это потребуется более десяти рабочих дней, – добавил Главный инженер, – но выдержат ли посадки, как думаете?

– Я только что приехала от этих посадок, деревца мне обещали, что они потерпят.

– Я понял, Юлия Михайловна, передайте большое спасибо деревцам за терпение. Вам спасибо за информацию. До свидания.

– Юлия Михайловна! – воскликнула Даша. – Вы так по доброму пошутили, что деревца обещали потерпеть.

– Ты знаешь, Даша. Я не совсем пошутила, мне показалось, очень явственно, что, когда я разговаривала с сосенкой, она мне кивнула макушкой, или, может, у меня мозги набекрень.

И Юля рассказала, что происходило дальше. По мере рассказа Дашино лицо меняло выражение от вопросительного в начале рассказа до восторженного в конце повествования.

– Юлия Михайловна! – воскликнула Даша. – Я так рада за вас. Не беспокойтесь, ничего у вас не набекрень. Это лес признал вас своим другом, в тяжелую пору он успокоит, если захвораете, лес подлечит. Очень немногим лес так доверяет, только тем, кто абсолютно искренне любит растительность. Мой папа тоже был признан лесным человеком, и меня он доверил лесу. Пока я была дошкольницей, мы круглый

год жили в лесничестве, у нас там свой дом. Рядом с домом росли два моих любимых дерева, береза повислая и ива плакучая. Однажды трактор, разворачиваясь, содрал кору у березки, из раны тек сок. Я как увидела, что береза плачет, сама расплакалась, обняла ее, стала успокаивать, потом побежала вся в слезах к папе, рассказала ему про березку. Тогда папа погладил меня по голове и сказал, что я должна полечить березу, что я молодец, раз переживаю за нее. Он дал мне мазь, велел замазать рану, сказать березе, что ей будет не больно, все зарастет. Я схватила мазь, прихватила из аптечки бинт и сделала все, как сказал папа. Потом обняла березу и стала ей петь колыбельную песенку, которую мама мне пела. Представляете, береза обвила меня свисающими ветками. Я тогда ничего не поняла, восприняла это как должное, а уже в школе я осознала, что это было необычное явление. Папа мне объяснил, что я еще в детстве стала лесным человеком, что этим надо дорожить. Ива плакучая росла на берегу небольшого пруда. В детстве я часто играла в ее тени и тоже с ней разговаривала, рассказывала о своих радостях и печалях. Ива всегда махала мне в ответ своими ветками, похожими на девичьи косы. Два года назад, летом, когда я была в лесничестве, маме позвонили из больницы, сообщили, что папа скончался. Мама как села на диван, так и сидела, ничего не соображая. Я вся в слезах бросилась к иве, обняла ее, уткнулась лицом в ее ствол, реву, не знаю, что делать, а ива всеми ближайшими ветками накрыла меня,

как шалью, я плакать перестала, какие-то мысли в голове появились. Вдруг слышу, не ушами, где-то внутри себя, голос: «Действуй, мама не сможет, иди все организовывай, теперь ты глава семьи, вместо папы, пора». Я отняла лицо от ствола, осмотрелась, ветки висели, как всегда, слегка покачиваясь на ветру. Вот, Юлия Михайловна, хотите – верьте, хотите – нет, но так было. Я ничего не фантазировала.

– Я тебе верю, Даша. Я и себе готова поверить. Очень все это интересно и загадочно.

– Ой, Юлия Михайловна, заговорила я вас, уже рабочий день кончается, а мы ничего не сделали. Давайте я задержусь и сделаю, что скажете.

– Даша, не переживай, сегодняшнюю работу ты даже перевыполнила. Я собиралась теорию тебе преподать за сегодня и завтра, но ты сама все сделала. Так что завтра, с опережением графика, приступим к практическим работам. Лучше скажи мне, если мне понадобится помощь леса, мне в посадки надо будет бежать?

– Нет, что вы. Теперь уже вес лес знает, что вы свой человек. В любом месте обнимите дерево, скажите ему ласковые слова и пожалуйте, что вас тревожит, и тревога снимется, если проблема большая, то не сразу. Только надо, чтобы вы одни были. У меня поблизости есть деревья, от которых я силы черпаю.

– Девушки, домой идете? – спросила вошедшая Тамара.

– Тома, забирай Дашу и идите, а мне надо голову привести

в порядок.

– Юля, к тебе что, парикмахер сюда придет? – удивленно спросила Тамара.

Даша расхохоталась:

– Ты что, Том, Юлия Михайловна имела в виду, что мысли приведет в порядок. Пойдем домой.

Юля прошла несколько раз по кабинету, успокаивая возбуждение. Случай в посадке и рассказ Даши взволновали ее. Она вспомнила, что однажды, в студенческие годы, в общежитии в их комнате возникла дискуссия об одухотворенности растений, особенно деревьев. Разговор этот затеяли ребята, заглянувшие к ним в комнату. Они утверждали, что растения могут чувствовать отношение к ним человека, улавливая какие-то там поля, а девушки считали это невозможным. Юля не участвовала в обсуждениях, считая, что раз в курсе биологии, которую им читал известный профессор, об этом не говорилось, значит, научно это не доказано, кроме того, в то время она увлеклась селекцией новых сортов декоративных кустарников. Особенно рьяно защищал свои убеждения один студент, он часто ссылался на ученого, который опытами доказал это явление и что многие ученые в мире согласились с ним. Юля стала пытаться вспомнить фамилию, которую студент повторял много раз.

«Кажется, Дубов, нет, как-то длиннее, – вспоминала она, – или Дубров, это больше подходит».

Она под села к компьютеру и набрала «Дубров». Ин-

тернет вывалил десятки знаменитостей с такой фамилией, Юля с недоверием стала просматривать список и вдруг – «А. П. Дубров, „Музыка и растения“». Большая статья, про влияние музыки ей известно, поэтому Юля стала бегло выхватывать абзацы и заголовки, ища связь человека с растениями, и вот ссылка на Клива Бакстера. «Первым, кто всерьез задался вопросом исследования первичной перцепции (восприятия) у растений, был американский биолог Клив Бакстер, который еще в 1966 году доказал в серии опытов, что растения способны чувствовать. Оказалось, что они реагируют на эмоциональное состояние человека, его желания и действия, на гибель животных и других растений».

«Ну, все, зацепка есть, теперь можно найти все по этому вопросу», – подумала Юля и вспомнила, что к ней домой должна зайти Вероника.

Дома Юля переделалась в домашнее платье и первым делом проверила порядок в квартире перед приходом гостыи. Убрала с вешалки в нишу лишнюю одежду, она перешла в кухню. В ее однокомнатной квартирке кухня была еще и гостиной, поэтому здесь особенно придирчиво осмотрелась и устранила мелкий беспорядок. Она никогда не уходила из квартиры, оставив ее неприбранной, поэтому через несколько минут она освободилась и с нетерпением села к компьютеру продолжить поиски материалов про чувствительность растений. Таких статей оказалось много, и не только из прошлого века, были и современные. Большинство

подтверждали выводы Клива Бакстера, но были оппоненты, некоторые из которых считали это явление мистикой и самовнушением, а другие следовали принципу «этого не может быть, потому что не может быть». У оппонентов Юля не нашла убедительных доказательств, опровергающих чувствительность растений на эмоциональное состояние человека, опыты они не ставили, основывались только на предположениях. Ожил телефонный аппарат местной линии, звонила Вероника.

– Юлия Михайловна, можно мне сейчас прийти? – робко спросила она.

– Конечно, Вероника Вениаминовна, я вас жду, третий этаж, квартира девять.

– Спасибо, я иду.

Юля еще раз оглядела кухню, поставила на газ чайник, на стол вазочку с печеньем, другую с конфетами и третью с брусничным вареньем.

Вероника пришла очень смущенной, ее было не узнать, обычно решительная и жесткая в суждениях, сегодня она была сама не своя. Юля поняла, что Вероника оказалась в какой-то затруднительной ситуации, пришла за советом и не знает, с чего начать. Чтобы дать ей освоиться, Юля провела ее в комнату.

– Вот, Вероника Вениаминовна, так я живу.

– Уютно у вас, – с рассеянной печалью отреагировала Вероника, – а у меня...

– Вероника Вениаминовна, пойдёмте чаю попьем, а то я вас ждала, чтоб вместе попить.

Юля не спеша стала заваривать чай, расставляя чашки, давая Веронике возможность прийти в себя.

– Уютно у вас, – более раскованно повторила она, внимательнее осматривая кухню, – вся кухонная автоматизация установлена. Вы в полном объеме ею пользуетесь?

– Почти, потому что некоторые процессы мне еще не понадобились. Вероника Вениаминовна, вы сами себе наливайте чай по вкусу, берите вот мамино варенье или конфеты, а лучше и того, и другого, и третьего.

Вероника чуть прихлебнула чай и поставила чашку.

– Юлия Михайловна, знаете...

– Извините, перебыю, называйте меня просто Юлей, так проще будет, а то как на совещании.

– Хорошо, Юля, тогда и вы меня Вероникой зовите, отчество у меня не все с одного раза произносят. Может быть, мы и на *ты* перейдем, для полного комфорта в общении? – осмелела Вероника.

– С удовольствием, Вероника!

– Так вот, – наконец, перешла к делу Вероника, – я повторю вопрос, который задала утром. Ты так всегда модно одета, прическа тебе идет, макияжа совсем не видно. Тебе стилист так посоветовал? У тебя есть знакомая портниха?

– Нет, стилиста я и в глаза не видела. Как мама меня причесала и уложила волосы в десятом классе, так я до сих

пор эту прическу ношу, ну, может, незначительно изменила. А портниха я сама, только я не полностью платья шью, покупаю которое понравится, потом подгоняю его по фигуре, добавляю украшения. Вот смотри, мое домашнее платье, видишь, ленточками обшлага рукавов и воротник обшиты, это я сама пришила их, а в юбку вшила клинья, чтобы на табуретку вставать и юбка не мешала. Так же я подгоняю рабочие платья и костюмы.

– Какая же ты молодец, а я ничего не умею. Думала, что чем контрастнее и ярче макияж, тем женщина привлекательней, а посмотрела на дам в Центре, когда на оперу ездили, стала понимать – что-то не так. Потом их завхоз много мне полезных советов дал, удивительный человек, раскритиковал и прическу мою, и раскраску, причем так тактично это сделал, что я нисколько не обиделась. Даже сделал замечание, как я с дочерью по телефону говорила, детей, говорит, любя учить надо, а не дрессировать, как диких зверей. Я уже тогда поняла, что выгляжу там как белая, точнее, как красная ворона.

– Да что ты, Вероника! Нормально выглядела, особенно когда улыбаться стала и танцевала.

– Вот-вот, и насчет улыбки он мне подсказал, говорит, если хочешь, чтоб тебя слушали и понимали, улыбайся людям, не обязательно рот до ушей, совсем чуть-чуть, улыбайся с душой, а не приклеивай улыбку, как клоун. Всегда видно, сердечная улыбка или фальшивая. Я в этом убедилась. В поне-

дельник полдня моя помощница на работе смотрела на меня удивленно, даже испуганно, потом не выдержала и спросила: «Вероника Вениаминовна, вы не заболели?». Я рассмеялась и сказала, что, наоборот, я поправляюсь. Теперь буду менять свой имидж по совету того же Юрия Степановича. Отпросилась у Директора на пятницу и понедельник, поедем с дочерью в областной город, буду искать стилиста, психолога, пусть меня научат, как жить дальше. Если повезет, сходим с дочкой в театр.

– Думаю, ты правильную программу наметила, – задумчиво произнесла Юля, размышляя, не надо ли и ей скорректировать свой имидж. – Ой, Вероника, а чай уже остыл, давай замену.

– Спасибо, Юля, за чай, за то, что выслушала меня и поддержала, а мне пора идти, дочь ждет, собираться в дорогу надо, завтра рано утром уезжаем.

– Не за что благодарить, я ничего полезного для тебя не сказала.

– Юля, великое дело поговорить о проблемах, проявить участие и одобрить действия. Я теперь уверена, что правильно поступаю. И можно я по приезду, в понедельник вечером, к тебе приду?

– Безусловно, Вероника, и как приедешь, и в любой другой день приходи на чай и побеседовать.

– Хорошо, Юля, я пошла.

Она решительно встала, пошла к выходу, Юля стала про-

вожать. У двери Вероника обернулась, секунду постояла, потом обняла Юлю, прижалась к ней, прошептала на ухо: «Спасибо тебе за все, пока, до встречи!». Повернулась и быстро вышла из квартиры. Юле привиделось, что глаза Вероники блеснули мокрым.

Приводя кухню в порядок, Юля ломала голову над причиной такого необычного поведения Вероники. Вспомнила, что когда она рассказывала, как мама ей делала прическу, Вероника очень удивленно посмотрела, лицо ее сделалось печальным, и она опустила голову.

«Возможно, она росла в малокультурной семье, – подумала Юля. – Не повезло со школой, может, предметы преподавали неплохо, но эстетического воспитания не было».

Юля вспомнила свои школьные годы. Классная руководительница, учитель биологии, несколько раз собирала одних девочек и в свободной форме рассказывала, как правильно вести себя в обществе, как эстетично одеваться в зависимости от места пребывания, приводила примеры из литературы, делилась своими наблюдениями, предлагала прочитать отдельные произведения. Особенно рекомендовался роман Джека Лондона «Лунная долина». Юля до сих пор хранит эту книгу и даже иногда перечитывает определенные места в ней. А с мальчишками аналогичную беседу проводил учитель физики.

«Видимо, оказавшись в более интеллигентном обществе, – продолжала размышлять Юля, – Вероника почув-

ствовала себя ущемленной и в качестве защитной реакции интуитивно использовала пренебрежение к окружающим. Зампохоз сумел вселить в нее оптимизм, подсказал выход из создавшегося положения».

Юля опять села за компьютер дочитывать статьи про растения. Вскоре позвонил Алексей.

– Так что, не понадобилась наша поливалка? – спросил он после обмена приветствиями.

– Понимаешь, мы посчитали, чтобы полить ближайшую молодую посадку, этой поливалке придется более ста раз съездить к водоему, на это уйдет много времени, придет в негодность дорога. Если бы положение было критическим, мы бы пошли на такой полив, но деревца мне обещали потерпеть.

– Понятно. А в целом у вас там какое положение?

– Взрослые деревья продержатся, а саженцы поливаем всеми доступными средствами, конечно, потери будут, надеюсь, что допустимые. У тебя-то как дела? Я бы не сказала, что выглядишь цветущим и жизнерадостным.

– Проблемы и у нас есть. Кажется, я тебе говорил, что нашу организацию преобразовали в научно-исследовательский институт. Это уже совсем другое качество работ, если раньше, образно говоря, мы бумажные документы из одних архивов перекладывали в свой электронный архив, с соответствующими преобразованиями, то теперь необходима творческая работа, с выдачей конкретных научно-техниче-

ских проектов. Для успешных реализаций разработок нужна производственная база. У нас специалистов такого профиля практически нет, в округе тоже нет, а большой промышленный город далеко. Вот прямо сейчас нужен опытный химик-технолог, например.

– Алеш, у вас же Римма химик, разве она не подойдет?

– Римма очень пригодится в качестве химика-аналитика, а по фотохимии и гальванике в производственном плане у нее опыта нет.

– Говорят, Алеша, что когда очень сильно надо, то надобное обязательно находится, так что ко мне в лес придет дождь, а к тебе явится специалист.

– Правильно, Юля! Так и будет, если не расслабляться, а «бороться и искать, найти и не сдаваться».

– Bravo, Алеша, Вениамина Каверина цитируешь, одного из моих любимых писателей.

– Да будет тебе! Книгой «Два капитана» в школьные годы все зачитывались.

– Не скажи, Алеша, многие только аннотацию с цитатами прочитают для экзамена и все. Мне их просто жаль, потому что книги для многих – это окно в жизнь, познание писанных и неписанных законов общения, источник духовных ценностей, кладезь самой разнообразной информации.

– Ты, конечно, права. Я и сейчас читаю, правда техническую литературу, про ту же фотохимию, для общего представления, чтобы понимать, о чем говорят специалисты.

– Надо же, какое совпадение. Я тоже сейчас читаю статьи про свои любимые деревья.

– Это не совпадение, Юля, а закономерность, потому что у энтузиастов в работе интересы совпадают.

– Я с тобой согласна, поэтому давай продолжим заниматься своими делами.

– Сейчас продолжим, только скажи мне, есть ли надежда повидать тебя, нам повидаться, и не в компании, как намечалось, а только нам двоим. Например, в выходные.

– К сожалению, Алеша, мы будем работать все выходные, и хотя я постараюсь освободиться пораньше, но должна помочь маме делать заготовки овощей и фруктов на зиму, у нас такая традиция, заполнять погреб банками с соленьями, маринадами, компотами и вареньями.

– Понятно, – уныло произнес Алексей.

– Не печалься, Алеша, может быть, я придумаю, где нам встретиться в будний день, вечером, после работы.

– Хорошо, Юля, придумай, пожалуйста, скучаю я по тебе! – уже веселее произнес Алексей и продолжил. – Теперь возобновим чтение специальной литературы. До свидания!

– До связи, Алеша, пока.

Юля задумалась. Она, пожалуй, не меньше соскучилась, но устоявшийся женский догматизм не позволил ей вслух признаться в этом. В то же время ей было приятно услышать эти слова от Алексея.

На следующий день, в пятницу, утром Юля убрала по-

стель, собралась, стала готовить завтрак, когда просигналил мобильник.

– Дядя Боря, здравствуйте, что случилось?

– Случилось то, Юля, – торжественно произнес Борис Иванович, – что уже час идет полив всей территории питомника.

– Ой, дядя Боря, спасибо вам за такую радостную весть. Наверное, всю ночь там работали, устали?

– Ничего, Юля. Самую темноту мы поспали, а с рассветом принялись опять за дело. К шести часам закончили и запустили полив. Одну бригаду я отпустил, а другая кимарит в машине. Как дойдет дождевалка до того края без поломок, тогда мы все уедем. Все, пока, до встречи.

У себя в кабинете Юля застала Дашу.

– Доброе утро, Даша! Что ты так рано пришла?

– Юлия Михайловна, мне не терпится поскорее начать работу с пробами почвы, поэтому пришла пораньше, чтобы прочитать методику и подготовиться.

– Замечательно, Даша! Пойдем, возьмешь инструменты.

Они вошли в кладовку, Юля выдвинула из стеллажа ящик, в котором были лабораторные весы, калька, спиртовка, фарфоровые ступки и пестики, пинцеты, почвенные сита с различными сетками, полиэтиленовые банки и коробки, шпатели, увеличительная лупа, медицинская клеенка и другие инструменты.

– Вот забирай этот ящик к себе на стол, расставляй при-

способления и инструменты, организуй рабочее место. А я принесу тебе банки с почвой для обработки.

Юля замешкалась, соображая, какие почвы для анализа подобрать в первую очередь. То, что у Даши обработка получится, она уже не сомневалась, а когда подошла к Дашиному столу, уверенность в этом только окрепла. На расстеленной клеенке все инструменты и приспособления были разложены точно в технологическом порядке.

– Ну, что ж, Даша, я чувствую, что тебе ничего объяснять не надо, приступай к обработке. Открой в локальной сети книгу учета проб почвы и заноси туда необходимые показатели, а я внесу результаты химанализа, которые привезла вчера.

Юля села за свой компьютер, вставила флешку и скопировала данные химанализов. Открыла карту соответствующего участка леса, расцвеченную разными цветами с химическими формулами и элементами. Дальше Юля запустила программу расчета внесения соответствующих удобрений для выравнивания плодородия почвы. Она увлеклась, перебирая различные комбинации удобрений, незаметно пролетел час.

– Юлия Михайловна, – услышала она Дашин голос, – проверьте, как у меня получилось.

– Ты уже обработала три пробы! – воскликнула Юля, рассматривая в лупу содержимое баночки и копаясь шпателем. – Отличная работа. Сегодня еще работаешь здесь, а с понедельника пойдешь руководить студентками, а то они

у меня много времени отнимают, я не успеваю участки обследовать.

– Хорошо, Юлия Михайловна.

Позвонила секретарь, сообщила, что в десять часов совещание у Директора.

В кабинете было три человека, когда вошла Юля: Директор, Главный инженер и Борис Иванович. Юля, поздоровавшись, села на свое привычное место. Все молчали. Борис Иванович выглядел непривычно, в джинсах и светлой рубашке вместо повседневной форменной одежды. Видимо, он недавно прилетел из лесничества, привел себя в порядок и пришел сюда. Свежевыбритое лицо было хмуро, он улыбнулся Юле одними глазами и отвернулся к окну.

«Что-то здесь не так», – подумала Юля.

Друг за другом в кабинет вошли Главный бухгалтер – женщина лет пятидесяти, Начальник мастерских, Завкадрами – женщина пенсионного возраста, Председатель профкома, он же завхоз – пенсионер в годах. Когда шум рассаживания утих, к собравшимся обратился Директор:

– Уважаемые коллеги, я хотел в понедельник собрать расширенное совещание для разбора катастрофического положения с поливом питомников и варварского отношения к дождевальной технике. Я предполагал, что надо воздать должное виновникам бесхозяйственности. Однако, Борис Иванович предложил, даже потребовал обсудить эти инциденты сначала в кругу главных специалистов. И вот мы со-

брались, чтобы выслушать его и принять определенные решения. Прошу, Борис Иванович, докладывайте.

– Я начну с того, что основными виновниками произошедшего в Медведевке являемся мы с вами, в первую очередь я, прозевавший семейную беду Лесничего, а Главный инженер не знал, что механик лесничества прошлой осенью тяжело заболел, но продолжал работать, пока не стал терять сознание. «Скорая помощь» не доехала до Медведевки, застряла в грязи, Ивана на тракторе повезли навстречу медикам практически в бессознательном состоянии, потом километр буксировали машину по нашим дорогам. В больнице Иван попал сразу на операционный стол, оказали первую помощь и вертолетом отправили в областную больницу, там тоже сразу на операцию. Хочу отметить, что жена Ивана, Вера, в конце августа с двумя детьми уехала жить к родителям, как и многие женщины из Медведевки, чтобы дети могли учиться в школе. Эта Вера вместе с детьми бросилась в больницу, их потом врач даже в вертолет взял, предполагая безнадежное состояние больного. Хирург и медсестра дежурили около Ивана в реанимации. Вера с детьми сидели в вестибюле, рядом с палатой. Всю ночь они шептались: «Папа, поправляйся, Ваня, поправляйся». Медсестра, пожилая женщина, улучила момент, когда Иван ненадолго очнулся, шепнула ему: «Ваня, держись, соберись с силами, твоя жена и дети здесь рядом, умоляют тебя выздороветь». К утру Иван пришел в себя, а к вечеру врач разрешил Вере и детям заглянуть в дверь

палаты. Иван им улыбнулся и тихо сказал, что им надо ехать домой, детям учиться, а он обязательно поправится. Все это мне рассказал районный хирург, которому я вчера звонил. Месяц Иван пролежал в больнице, а потом еще два месяца приходил в себя в доме родителей жены. Этой весной вышел на работу, хотя больничный лист еще не был закрыт, да к тому же ему дали инвалидность. О таких людях надо заботиться и поощрять их, а не наказывать. Вот в конце августа его жена с детьми опять вынуждены будут уехать из лесничества. А Иван еще больной, ему даже ведра из колодца таскать противопоказано. Проблема.

Теперь о Лесничем, которого я бессовестно прозевал. Его жена – заслуженный участник художественной самодеятельности, певунья и плясунья. Мы ей не раз хлопали на концертах. Но концерты и репетиции проходят по вечерам, до позднего времени. В Медведевку днем-то попутку трудно найти, а уж ночью вообще туда не уедешь. Вот и стала певунья оставаться ночевать у подруг, слухи нехорошие поползли, Лесничий запил. Была бы у них квартира здесь, он бы с ней приезжал, а так безысходность. Лесничество худо-бедно держалось на добросовестности его работников, поэтому я и не знал про эту беду, редко бываю в далеких лесничествах. Формально есть вина Лесничего, но в большей степени это его беда, которую мы должны были не допустить.

– Так что же это получается, – спросила Главный бухгалтер, – за гибель саженцев и за поломку машины и отвечать

некому? Как мы эти затраты спишем? Кто ущерб возместит?

– Виновник поломки дождевалки был, – ответил Борис Иванович, – только он сбежал. Это механизатор, которого направил в лесничество отдел кадров, не проверив как следует его сущность.

– Как сбежал? – воскликнула Завотделом кадров. – Трудовая книжка у нас. Наверно, и в бухгалтерии он расчет не получал.

– Нет, не получал, – подтвердила Главбух.

– Вот и разбирайтесь, как такое могло произойти, – ответил Борис Иванович, – только его и в помине нет, он даже постельное белье прихватил у хозяйки, где жил, и за постой не заплатил.

– По большому счету я согласен с высказываниями Бориса Ивановича, – вмешался Директор, – но не посыпать же нам голову пеплом, лучше предпринять конкретные действия. Борис Иванович, у вас есть предложения по изменению настоящей ситуации?

– Да, есть предложения по некоторым главным направлениям.

– Изложите, пожалуйста.

– Первое, что нам надо сделать, это уже до снега отремонтировать дороги, сделать их проходимыми при любой погоде. Потом в течение нескольких лет сделать им твердое покрытие.

Второе. Надо пустить небольшой автобус в дальние лес-

ничества, хотя бы два рейса утром и вечером, дальше будет видно.

Третье. В лесничествах допотопные мотоциклы с коляской, буксующие после маленького дождя, их надо заменить на современные квадроциклы.

Четвертое. Производить дифференцированную оплату труда, с повышением ее от десяти до двадцати процентов, в зависимости от удаленности и условий труда.

Пятое. Пожалуй, очень важное. Кадровых работников дальних лесничеств надо обеспечить квартирами здесь в поселке. Это можно сделать различными способами. Служебное жилье, кооперативное или индивидуальное строительство со снабжением дешевыми стройматериалами и что-то другое.

Это, как говорится, предложения навскидку, наверняка всплывут и другие проблемы, которые потребуются решать.

– Это сколько же денег понадобится! – воскликнула Главбух. – Квадроциклы, квартиры, повышение оплаты. Где такие ресурсы?

– Галина Ивановна, – ответил Борис Иванович со скрываемым раздражением, – в ближних лесничествах уже нет леса для заготовки, подрастет лет через двадцать или тридцать. В ближайшие годы все лесосеки расположатся в дальних лесничествах. И что мы там будем делать без дорог и персонала, которому надоест утопать в грязи, не получать медицинскую помощь, быть оторванным от культуры? Через несколько лет

существование нашего Леспромхоза будет зависеть только от заготовки леса вдалеке от Центра.

На некоторое время наступило молчание. Так Борис Иванович никогда не выступал. Юля с удивлением и страхом поглядывала то на докладчика, то на Директора. Главный инженер впервые, по Юлиным наблюдениям, взял листок для записок и стал делать в нем пометки.

– Да, – спохватился Борис Иванович, – еще одно мероприятие надо осуществить, это организацию единой диспетчерской службы. Сейчас мы, каждый по своей компетенции, организуем обслуживание лесничеств, в результате много параллельных действий, распыление ресурсов.

– Все-таки мне не понятно, – гнула свое Главбух, – как мы будем списывать громадные затраты на ремонт техники.

– Галина Ивановна, – вмешался Начальник мастерской, – не переживайте, все документы по ремонту дождевальнoй машины будут на сумму, не превышающую норматив амортизационных отчислений.

Главбух пожалала плечами и ничего не ответила. Многие руководители служб и лесничеств ее недолюбливали за излишнюю придирчивость, как им казалось, но руководство как раз это в ней ценило, поскольку финансовая дисциплина в Леспромхозе была на высоком уровне. Юля, однако, с ней отлично ладила, потому что прежде чем заказывать удобрения или семена, советовалась с Галиной Ивановной о том, как правильнее заказать счет и о допустимой сумме.

Кто-то высказал претензию Главбуху, за ним другой. В кабинете возник шумный говор. Юля с удивлением переводила взгляд с одного на другого. Главбух отвернулась к окну и хранила молчание.

– Внимание! – громко произнес Директор и, когда наступила тишина, слегка стукнул ладонью по столу. – Не по делу выступаете, прошу высказаться по предложениям Бориса Ивановича.

После небольшой паузы начались высказывания. Одни лаконично поддерживали Бориса Ивановича по всем пунктам, другие добавляли новые меры, третьи сомневались в возможностях их осуществления. Когда предложения иссякли, Директор сформулировал более конкретно проблемы и поручил по каждой из них различным специалистам разработать детальный план действий. Юле достался вопрос о рекультивации леса не только на горях, но и на выработанных лесосеках. Собственно, она этим занималась, но теперь появится возможность требовать своевременного выполнения работ по расчистке территорий лесосек и подготовке почвы под посадку деревьев. На себя Директор взял проблему финансирования комплекса работ, назвав их Проектом модернизации Леспромхоза. На этом совещание закончилось. Юля задержалась, расспрашивая Бориса Ивановича о питомнике. Но когда Юля пошла к выходу, к ней обратился Директор:

– Юлия Михайловна, я вас попрошу рассказать Веронике

Вениаминовне все, что было на этом совещании. У меня для нее тоже есть задание. Вы были в гуще событий этих дней и лучше меня посвятите ее в суть проблем. Наблюдая, как вы общались в машине, когда мы ехали из Центра, я понял, что у вас с ней хорошие отношения.

– Хорошо, Дмитрий Васильевич, я расскажу ей все, что знаю, Борис Иванович дополнит. Только она теперь со всеми будет иметь хорошие отношения.

– Да? – удивился Директор, подумал и продолжил. – Теперь я понял, как важно организовывать культурные мероприятия.

Юля медленно шла по коридору к своему кабинету, перебирая в памяти эпизоды прошедшего совещания. Такого эмоционального напряжения она не испытывала, даже когда сама докладывала. Она вошла. Даша сосредоточенно занималась с почвой, рядом на столе стоял маленький радиоприемник, лилась мелодичная музыка, правда несколько пискляво. Даша не сразу заметила появление Юли.

– Ой, Юлия Михайловна, вы пришли, – воскликнула Даша и выключила приемник, – я люблю, чтоб музыка тихонечко играла, когда работаю. При вас я не буду включать.

– Даша, можешь всегда включать музыку, я тоже люблю, чтоб тихонечко играла, особенно когда без слов, песни со словами могут отвлекать.

– Правда, Юлия Михайловна, я точно так же, ловлю станцию, где одна инструментальная музыка.

– Очень хорошо, только давай сделаем звук покачественней. Я принесу небольшие колонки, они у меня уже давно не используются, и подключим к твоему приемнику.

– Это будет замечательно!

Юля кратко рассказала, что было на совещании, Даша порадовалась возможным переменам, особенно квадроциклам и автобусам в дальние лесничества.

После обеда они занимались своими делами под мурлыканье мелодии из колонок, которые Даша пристроила на книжной полке. Обе девушки могли достать до них рукой и подкрутить громкость. Неожиданно раздался стук в дверь, и через несколько секунд вошел Борис Иванович.

– Добрый день! Даша, ты здесь? – воскликнул Борис Иванович. – Отлично, как я раньше не догадался тебя сюда пристроить.

– Здравствуйте, Борис Иванович, – радостно ответила Даша, – Юлия Михайловна сама меня нашла, и я теперь просто счастлива.

Юля с удивлением переводила взгляд с одного на другого.

– Не удивляйся, Юля, – печально заметил Борис Иванович, – я с ее отцом очень дружен был и Дашу-сорванца с детства знаю.

– Дядь Борь, садитесь, мы сейчас чай организуем, – предложила Юля.

– Спасибо, лучше скажи, когда ты по барометру стучала?

– Сегодня утром, стоял на месте. Может, он заржавел?

– Да нет, это антициклон над нами «заржавел», – ответил Борис Иванович, подошел к барометру, пригляделся к стрелкам и тихонько ногтем стукнул по стеклу и воскликнул, – тронулся вниз чуточку, или показалось.

Юля вскочила, подбежала и впиалась взглядом в стрелки.

– Точно, сдвинулась на миллиметр, утром ориентирная стрелка точно стояла на указательной стрелке.

– Борис Иванович, для чего по барометру стучать надо? – спросила Даша, с любопытством наблюдавшая происходящее.

– Видишь ли, Даша, барометр – это механизм, несложный, но механизм, и, как в каждом механизме, в нем есть подвижные детали, например ось указательной стрелки. На все подвижные детали действует сила трения. Когда атмосферное давление изменяется на очень маленькую величину, то механизм не в состоянии преодолеть силу трения покоя, а она больше силы трения движения, и стрелка остается на месте. Достаточно легко стукнуть по корпусу механизма, и вибрация устранил трение покоя, стрелка сдвинется вот на эту незначительную величину.

– Ну и что, от этого незначительного изменения давления у нас скоро дождь пойдет? – с недоверием спросила Даша.

– Тут важна тенденция, куда сдвинется стрелка барометра. Вот больше трех недель барометр стоял на высокой отметке, стучи, не стучи. Это значит, над нами была устойчивая область высокого давления – антициклон. То, что стрел-

ка чуточку сдвинулась в сторону низкого давления, означает, что центр области высокого давления сдвинулся, в природе начался процесс движения воздушных масс. Теперь появилась некоторая вероятность прихода к нам области низкого давления – циклона, который принесет долгожданный дождь.

Эх, подтолкнуть бы природу к более активным действиям! – воскликнул Борис Иванович.

– Я читала, что в старину устраивали молебны и крестный ход с просьбой дождя у Господа Бога, – тихо произнесла Юля.

– Такая просьба может быть выполнена при условии, что атмосфера будет находиться в неустойчивом состоянии, между циклоном и антициклоном, что на молебне или крестном ходе присутствуют сотни человек и священник привлечет всех к молитве. Тогда суммарное и синхронное биополе всех людей может дать толчок атмосфере, и она качнется в ту сторону, куда была в это время тенденция изменения атмосферного давления.

– Значит, – воскликнула Даша, – если сейчас собрать весь наш поселок на молебен, то пойдет дождь!

– Да, опять же, при условии, что значительное большинство людей истинно хочет дождя. У нас в поселке много людей, которым дождь не нужен, для них это отличная погода, загорай и купайся. Да и молиться правильно многие не умеют.

Борис Иванович, пока рассказывал, сел в кресло и отъехал от Юлиного стола, чтобы видеть обеих девушек.

– Надо что-то придумать, – не унималась Даша. – Борис Иванович, давайте лес возбудим вместо людей, деревья ведь тоже энергию излучат.

Борис Иванович с восхищением посмотрел на Дашу, на лице его мелькнуло увлечение, но сразу погасло.

– Даша, чтоб возбудить лес в определенной ориентации, надо как минимум три человека. Вот если бы твой папа...

– Борис Иванович, за папу сейчас я, а третьим человеком будет Юлия Михайловна, она теперь наша, она лесной человек.

– Что ты говоришь! Это правда? – спросил Борис Иванович, переводя взгляд с одной девушки на другую. – Юля, это правда?

– Я не знаю, дядя Боря, я еще не все понимаю.

– Правда, правда, Борис Иванович! – воскликнула Даша и стала скороговоркой, пропуская слова и проглатывая окончания, рассказывать, как Юля стала лесным человеком.

– Значит, так, Юля, – сказал Борис Иванович, выслушав Дашу, – поедем со мной в лес здесь неподалеку на моем мотоцикле.

– Но, дядь Борь, я так устала и ничего не соображаю.

– Не бойся, Юля, поправим твое самочувствие.

– Я тоже с вами поеду, – воскликнула Даша.

– Нет, Даша, ты побудь здесь, если кто спросит Юлю или

меня, скажешь, что поехали больные деревья посмотреть. Вернемся минут через сорок, это будет около пятнадцати часов.

Даша поняла, что Борис Иванович поехал проверить Юлины способности, и теперь не находила себе места, дожидаясь их. Ее взволновала масштабность операции, которую она предложила, и то, что Борис Иванович поддержал эту идею, Дашу очень обрадовало. Послonyaвшись по комнате, она подошла к книжной полке и стала знакомиться с Юлиной специальной литературой. Беря в руки каждую книгу, читала аннотацию, иногда листала. За этим занятием время пролетело незаметно, и вот она услышала шаги, и тут же в комнату вошли Юля и Борис Иванович. Юлю было не узнать, уходила она бледная, поникшая, а вернулась с прямо поднятой головой, улыбкой на лице и искрящимися глазами.

– Ну что, девушки, провернем завтра акцию под кодовым названием «Даешь дождь лесу»? – спросил Борис Иванович, подходя к большой карте на стене.

– Провернем! – одновременно воскликнули девушки.

– Я полечу на своем аэроплане вот сюда, за Медведевку, почти к границе нашего массива. Юля поедет в хозяйство Татьяны Дубовой, подальше от поселка, вот в это место, там есть полянка и несколько раскидистых больших дубов. Только в поселок не заезжать, объедешь вот по этой дороге. Поняла?

– Да, я знаю эти места, найду.

– Хорошо. А Дарья поедет к своей деревне, но не доезжая ее свернешь направо, вот по этой дорожке. Знаешь?

– Конечно, знаю, там есть маленькая полянка, и там моя любимая сосна.

– Отлично, вот к этой сосне и приезжай. Да, а на чем ты поедешь? Машина на ходу?

– На ходу, но на ней мама уехала в деревню.

– Как же быть! – почесал в затылке Борис Иванович. – Может быть, мой мотоцикл возьмешь?

– Борис Иванович, вы позвоните в конюшню, там есть лошадка, Медея зовут. Она раньше в нашем лесничестве была, и я часто на ней каталась. Сейчас она в центральной конюшне стоит.

– Это идея! – похвалил Борис Иванович и взялся за телефон.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Даша, когда разговор закончился, а Борис Иванович задумался.

– Понимаешь, твоя Медея с жеребенком, конюх не возражает, если ты поедешь на ней, а жеребенка будешь держать на привязи, ему полезно прогуляться, но ехать надо медленно, при необходимости давать отдых жеребенку.

– Ну и что, я поеду пораньше, часа за два мы туда доберемся.

– Может быть и так, – задумчиво сказал Борис Иванович и вдруг спросил: – У тебя ружье есть?

– Да, папино, вычищенное висит, и патроны есть.

– Значит, возьмешь заряженное ружье, волки могут жеребенка почуять, смотри в оба. В том, что ты с оружием умеешь обращаться, я не сомневаюсь.

– Спасибо, Борис Иванович, я справлюсь.

– Так, технические вопросы решены, теперь по сути. Точки, в которых мы будем находиться, являются вершинами почти равностороннего треугольника, – Борис Иванович показал это на карте, – с расстояниями между ними от сорока до пятидесяти километров. Лес активизируется не только внутри этого треугольника, но и далеко вне него. Мы должны прибыть на места до восьми часов утра, чтобы в восемь начать сеанс. Свои телефоны настраиваем на конференцсвязь между собой, все другие входящие звонки надо отключить до окончания нашего мероприятия. Знакомимся с деревом, входим с ним в контакт, потом просим передать всему лесу наше послание с просьбой увеличить испарение влаги и, как следствие, снижение температуры воздуха в лесу, объясняем, что это нужно, чтобы пошел дождь. Сегодня вечером я пришлю вам в почту текст послания лесу, который мы должны очень душевно, как молитву, трижды зачитать, по возможности синхронно пользуясь телефоном. Заучивать его не обязательно, достаточно подглядывать в распечатку. После прочтения благодарим дерево и весь лес, что выслушали и приняли к действию. Все это будет в тексте. На это мероприятие уйдет минут сорок или пятьдесят. Возвращаясь, пока в лесу, мысленно или вслух можно продолжать произ-

носить этот текст своими словами. Вот, пожалуй, все.

– Борис Иванович, почему же должен пойти дождь после нашей «молитвы»? – спросила Даша.

– Потому что более холодный воздух устремится вниз, создастся нисходящий поток, над лесом возникнет область пониженного давления, в которую устремятся воздушные массы с периферии, и есть вероятность, что они принесут дождевые тучи.

– Вероятно, и не принесут тучи? – разочарованно спросила Даша.

– Да, если бы не было тенденции снижения атмосферного давления, которую мы обнаружили сегодня, то вероятность прихода дождевых туч была бы незначительной. А раз в атмосфере наступает неустойчивый процесс, наша акция станет спусковым механизмом, который подтолкнет атмосферу к более активному действию. Я надеюсь, что возбужденный лес на площади более трех тысяч квадратных километров создаст существенное влияние на движение воздушных масс. Теперь всем все понятно?

– Понятно! – дуэтом ответили девушки.

– Тогда, Даша, иди в конюшню, возобновляй знакомство с Медеей и знакомься с ее жеребенком. Все там подготовь, чтобы завтра без задержек отправиться на место. А я пошел сочинять текст.

Юля осталась одна. Заниматься текущими делами не хотелось, необычность задачи взволновала ее. Она залезла в Ин-

тернет, разыскала статьи про биополе растений и их взаимодействие с человеком. Статей оказалось много, как всегда, мнения разделились, но теперь Юля как участница процесса с большим пониманием изучала материал и нашла много приемов общения с деревьями. До конца рабочего дня время пролетело незаметно.

В субботу в семь часов утра Юля уже выезжала из поселка. На спутниковой карте, совмещенной с навигатором, она нашла нужную полянку и проложила маршрут в объезд поселка лесничества. В позапрошлом году она была в том месте, собирали желуди на семена с работницами теплицы. Эта полянка не зарастала деревьями только потому, что ежегодно кто-то из жителей лесничества заготавливал там сено. И сейчас Юля беспокоилась, не встретятся ли там косцы. Все обошлось, на поляне остался только след от копны сена, которую вывезли, видимо, не так давно. Громадный, развесистый дуб, которому не менее двухсот лет, отступил от леса метров на двадцать, а его дети, внуки и правнуки прижались вплотную к лесу, уходили вглубь, образуя многочисленное дубовое сообщество. Путь к большому дубу проходил мимо его родичей самого разного возраста. С каждым деревом Юля здоровалась, каждому дереву говорила ласковые слова, поглаживая шершавую, потрескавшуюся кору. Наконец, она

приблизилась к патриарху. В наушнике раздался голос Бориса Ивановича:

– Юля, ты на месте?

– Да, я готова.

– Даша на месте?

– Да, я и мои лошадки на месте.

– Тогда начинаем.

Юля прислонилась к стволу, обняла его, хотя ее рук хватило менее чем на треть обхвата. Борис Иванович начал читать, девушки сначала нестройно, потом приспособились синхронно произносить «молитву», а Даша даже нараспев. Стоял полный штиль, звенели комары и мошки, вместе с голосами различных птиц создавался звуковой фон леса, обычного для уже не раннего утра. Заканчивая последний повтор послания лесу, Юля почувствовала слабость, она столько эмоциональной энергии вложила в это чтение, что буквально повисла на дереве, уцепилась пальцами за глубокие трещины, прислонилась щекой к шершавой коре и закрыла глаза. Сонное состояние овладело ею.

«Надо еще поговорить с дубом, – думала Юля, – но я не знаю, что надо сказать, сил совсем нет, сейчас отдохну и буду прощаться».

Юля постояла так около минуты и вдруг почувствовала легкое покалывание в ладонях, которое стало усиливаться, переходя по рукам к груди, сосредоточилось в солнечном сплетении. Обнаружилось, что она уже не виснет, а спокой-

но стоит, руки расслабленно охватывают дуб, спина выпрямилась, голова прояснилась, в мыслях возникла веселая мелодия.

– Спасибо тебе, милый дуб! Ты вернул мне силы. До свидания! – благодарно произнесла Юля, поглаживая могучий ствол.

Она пошла обратно тем же путем, ласково касаясь ладонями деревьев и напевая какую-то детскую песенку. Села в машину и благополучно доехала до конторы.

Даша до своего места добралась загодя. Она привязала Медею к дереву на длинной веревке, освободила ее от удил. Жеребенка привязала на длинном поводке к седлу. Лошадь стала щипать траву, жеребенок немного пощипал, потом улегся на солнышке, рядом с мамашей. На седле был укреплен ультразвуковой излучатель, что спасало животных от назойливых слепней и оводов. Медея несколько раз подходила к своему ребенку и облизывала его мордашку, особенно тщательно она лизала губы жеребенка. Даша знала, что слюна лошади, да и других животных, является антисептиком, в ней содержится фермент, который способен уничтожать вредные бактерии, таким образом мама заботилась о здоровье своего чада, который с подножным кормом мог схватить какую-нибудь заразу.

Вышел на связь Борис Иванович, и Даша приступила к сеансу общения с лесом. По окончании сеанса она несколько не устала, потому что умела в процессе получать энергию

из леса. В хорошем настроении Даша привела сбрую в порядок, забросила за спину ружье, с первого подпрыгивания вскочила в седло, и они отправились в обратный путь. Медея шла спокойным шагом, жеребенок семенил рядом, проявляя детское любопытство, отбегал в сторону, натягивая недлинный поводок. Даша блаженствовала: верховая езда, любимый лес с его красотами, звуками и запахами. Впервые после кончины отца она забралась в далекие, знакомые с детства места. Оглядываясь по сторонам, она с радостью узнавала знакомые особенности некоторых деревьев. Вот старая береза, у которой в молодости, может лет сто назад, кто-то обрубил ветки перед верхушкой. Теперь она выглядела как странное животное с головой и стоящее на одной ноге. Даша в детстве прозвала эту березу цаплей. Вот две ели, выросшие вплотную друг к другу. Осматривая окружение, Даша не забывала следить за жеребенком, за поведением Медеи, особенно за положением ее ушей. Отец ей рассказывал, что у лошадей сильно развита мимика, наблюдая за ней, можно судить о настроении лошади.

Дорога сузилась, частый кустарник и деревья подступили вплотную, образовав густую тень. Медея неожиданно прибавила шаг, тихо фыркнула, несколько раз оглянулась назад, уши ее встали торчком, иногда прижимаясь назад, что означало испуг и злость. Жеребенок бежал своей детской рысью, совсем близко от матери. Даша, вспомнив предупреждение Бориса Ивановича о волках, забеспокоилась, оглянулась на-

зад. Сидя в седле, трудно смотреть назад. Даша достала из-за спины ружье, сняла его с предохранителя, скособочившись, стала вглядываться в сумрак лесного коридора. Ей показалось, что там возникло какое-то движение. Даша отпустила поводья, переложив ответственность о жеребенке на Медею, которая тут же перешла на легкую рысь, а жеребенок уже скакал галопом. Они выскочили в светлый участок дороги, Даша не спускала глаз с сумрачного места, откуда они только что выехали. Вскоре там показалось несколько волков, которые, держась теневой стороны дороги, явно шли на сближение. Стрелять назад было очень неудобно, Даша взяла ружье правой рукой, прижала приклад к бедру, левой рукой она уцепилась за заднюю луку седла и выстрелила вверх волков. Результата она не видела, потому что жеребенок, испугавшись выстрела, прижался к матери, а та, чтоб не сшибить его, шарахнулась в сторону, отчего Даша еле удержалась в седле. Оглянувшись, она никого не увидела, взяла поводья и слегка потянула их, лошадь послушно сбавила темп и перешла на быстрый шаг. Теперь Медея вернула ответственность своей хозяйке. Даша подумала, что если волки побегут лесом, чтоб выскочить впереди, то их не обогнать даже рысью, а жеребенка можно загнать, поэтому она сосредоточилась на круговом наблюдении.

Неожиданно впереди, из-за поворота выехал мотоцикл с коляской и на большой скорости устремился навстречу. Видя людей в форменных фуражках, Даша облегченно

вздохнула и потянула поводья, переводя лошадь на спокойный шаг.

– Дашка, ты стреляла? – крикнул лесник из коляски с ружьем в руках.

– Я стреляла, волков отпугивала, – ответила она, останавливая лошадь у мотоцикла.

– Как тебя занесло в такую даль, да еще с жеребенком?

– Петр Иванович, я же сколько здесь ездила, никогда волки не нападали днем и при людях.

– То когда было? Тогда были только свои волки, они закон соблюдали, а эта стая недавно появилась, неизвестно откуда. Их много, одна с ружьем могла бы и не отбиться. Это тебе повезло, что мы поблизости оказались. Давай труси дальше, мы за тобой поедем до большой дороги.

– Спасибо, Петр Иванович! – поблагодарила Даша, а у самой спина похолодела, в ружье остался один патрон, и дополнительных из дома не взяла.

«Точно бы не отбилась», – с тоской подумала Даша и тронула лошадь вперед.

Позвонила Юля, Даша доложила, что скоро приедет в конюшню, там искупает лошадей под душем и придет на работу после обеда.

Девушки подбирали очередную партию проб почвы для

обработки у студенток, когда в четвертом часу дня к ним заглянул Борис Иванович.

– Девчата, а вы что это до сих пор здесь? Вся контора уже пустая.

– Так рабочий день еще не закончился, – ответила Даша.

– Рабочий день официально не объявлялся, пришли на работу те, кому надо было дела свои подождать. Мы с вами великое дело сделали, так что можем с чистой совестью по домам расходиться. Барометр показал заметное снижение давления.

– Сейчас пойдем, дядь Борь, мы уже свой процесс закончили, – сказала Юля, убирая коробки с бюксами в кладовку.

Они втроем вышли на улицу. Борис Иванович посмотрел вверх и воскликнул:

– Смотрите, что делается!

Над головой виделись длинные полосы перистых облаков, а в западной части горизонта они слились в перисто-слоистую пелену.

– Дождь будет? – радостно спросила Даша.

– Наверняка ночью или к утру пойдет, – ответил Борис Иванович и остановился около фонарного столба, устремив взгляд в небо.

– Что это он? – спросила шепотом Даша.

– Это он зрительно совместил фонарь с облаком, так легче определить, в каком направлении движутся облака, – тоже шепотом ответила Юля.

– С запада идут, – удовлетворенно произнес Борис Иванович, – а на западе дожди, я карту погоды в Интернете посмотрел. Все, девушки, завтра занимаемся домашними делами. Пока, до понедельника.

Остаток субботы и все воскресенье Юля помогала родителям и приехала домой только в понедельник утром. Вторые сутки шел морозящий дождь, то усиливаясь, то ослабевая, но непрерывно. В радостном настроении Юля под зонтиком добежала до конторы. Даша уже была на месте, деловито собирая инструменты. Нагрузившись коробками с почвой, они пришли к студенткам. Юля представила Дашу, распределила работу. Теперь, надеялась Юля, подготовка проб почвы для химанализов пойдет быстрее и к концу своей практики студентки закончат весь объем работ.

Сегодня Юля планировала объезд питомников и молодых посадок, дождь отменил эту поездку, и она засела за компьютер. Прежде всего, в соответствии с заданием Директора, ей надо разобраться с отработанными лесосеками, определить суммарную площадь, оценить пригодность к агротехническим работам. Поначалу ей показалось, что невозможно собрать все сведения о вырубленных площадях, но постепенно, забравшись в локальную сеть, она стала находить отчеты в лесничествах и бухгалтерии обо всех вырубках. Работа пошла. К обеденному перерыву уже многое прояснилось. Глянув в окно на непрекращающийся дождь, Юля решила перекусить здесь, благо в кладовке всегда был небольшой за-

пас печенья, сухариков, а также баночки с вареньем и компотом маминого производства.

К концу рабочего дня Юля имела полную картину о площадях вырубленных массивов, требующих посадки молодняка. В приподнятом настроении от проделанной работы и радуясь дождю, она покинула контору. По пути она зашла в магазин, купила торт и стала соображать, чем еще угостить Веронику, которая обещала зайти по приезде из города.

В восьмом часу, когда Юля заканчивала делать салат из свежих овощей с грядок маминого огорода, позвонила Вероника:

– Добрый вечер, Юля!

– Добрый, Вероника, я тебя жду, приходи.

– Спасибо, Юля, приду, но только Светка, дочь моя, рвется с тобой познакомиться и показать свою обновку.

– Замечательно, Вероника, приходите обе, да побыстрее.

– Хорошо, мы уже выходим.

Юля задумалась, придет подросток, наверняка с отменным аппетитом, салата и холодных закусок вроде сыра и вареной колбасы будет явно недостаточно. И тут она вспомнила, что мама сунула ей в сумку с огурцами банку домашнего мяса, тушенного с овощами. Как всегда, мама была предусмотрительна. Юля закончила увеличивать объем салата, раздался звонок. На кухонном мониторе дверного глазка обозначились радостные, мало узнаваемые физиономии. Юля открыла дверь. Возникла некоторая суэта с пристра-

иванием зонтов, каких-то сумок и мокрых плащей. Наконец, Юля разглядела Веронику и поразилась произошедшим переменам. Мелкие кудряшки волос превратились в крупные локоны, мягкий макияж сделал лицо доброжелательным, стильное, немного удлиненное платье делало ее стройнее. Юля перевела взгляд на Светлану. Она оказалась уже не подростком, а симпатичной девушкой, с озорными, черными глазами и прической в стиле начала прошлого века, которая ей очень шла. На ней было аналогичное платье, естественно, чуть укороченное.

– Какие же вы красавицы! – воскликнула Юля. – Вероника, ты ли это?

– Я, я и Светка вот моя! – ответила Вероника и обняла Юлю, а Юля притянула Свету, и они втроем, обнявшись и хочоча, закружились в прихожей.

– Стойте, – воскликнула Юля, – вы когда приехали?

– Недавно, только переоделись и к тебе побежали.

– Тогда немедленно мыть руки и за стол, будем ужинать!

Юля не ошиблась, Света не отрывала глаз от яств на столе, Вероника уставилась на салат. Юля поставила перед ними тарелки, достала из микроволновки мясо, распространившее невероятно вкусный запах. Света, как кошка, повела носом, сопровождая взглядом все движения Юли.

– Светка, веди себя прилично! – прошептала Вероника.

Тарелки гостей наполнились солидными порциями мяса и салата, все приступили к еде. Света первая опустошила та-

релку, за что Юля ей добавила мяса, а Вероника повторила свое замечание. Юля достала из холодильника бутылку кваса, расставила бокалы и наполнила их пенящимся напитком.

– Это квас, – пояснила она, – фруктовый квас, который любит делать мой папа, он туда добавляет какие-то травы и специи. Давайте выпьем за вашу успешную поездку, за ваш новый удачный имидж.

Они звонко чокнулись и, смакуя, выпили. Света принялась доедать добавку, а Вероника задумчиво произнесла:

– Действительно, поездка оказалась удачной, но совершенно не такой, как я ее планировала. Понимаешь, мой муж в городе живет, Светкин отец. Мы не в разводе, а жизнь сложилась так, что живем отдельно и страдаем. Я в деревне выросла и в городе никак не приспособилась жить, а муж на заводе работает, для него завод – второй дом, и город для него нормальная среда обитания. Поработала я в городе, из окна вид на окно другого дома, чтоб нас не видно было, занавески висели. Тоска. Здесь хоть на газон смотри, хоть на лес неподалеку. А мужу здесь работы нет, химик он. Так вот и живем. Он на машине приезжает иногда, когда выходные у него полные, а то тоже авралы бывают. А нам на перекладных автобусах пять часов туда и столько же обратно никак не под силу.

Так вот, я думала, чтоб с работы его не срывать, не сообщила, что едем, собиралась до вечера по городу походить, парикмахерскую хорошую поискать, стилиста того же. Да

Светка мои планы нарушила, по-тихому от меня отцу позволила и все рассказала. Выходим из автобуса, а он нас встречает, с машиной. Конечно, поехали к нему домой, пока пообедали, пока наговорились, уже и вечер. Муж со Светкой в кино пошли, а я отказалась. После зрелища в Центре мне в кино не захотелось. Сидела, на его компьютере пыталась справки навести, где в городе всякие там салоны красоты и подобные заведения. Записала несколько адресов. А утром в субботу муж на мои адреса не обратил внимания, а повез в салон, о котором узнал у женщин на работе. Оставил нас, сказал, что через два часа придет, а сам на завод поехал.

Вероника прервала рассказ, доела салат, Света уже насытилась и теперь разглядывала кухонное убранство. Юля включила чайник, убрала на столе, поставила чайные чашки и водрузила на стол торт.

– Ой, Юля, поставь обратно в холодильник этот торт, мы из города привезли, так сказать, торт областного масштаба. Светка, неси наш торт.

Света вскочила, радуясь возможности подвигаться, пошелестела сумками и торжественно внесла и поставила на стол прозрачную упаковку с тортом. Вероника сняла крышку, затейливый орнамент из кремовых линий открылся взору, надпись «Дружба» дополнила украшение. Пока Юля готовила чай и резала торт, Вероника продолжила рассказ:

– Салон оказался очень богатым, и во главе этого заведения был лучший стилист города, симпатичная женщина

моего возраста. Она очень доброжелательно нас встретила, с полуслова все поняла, что я хочу. Я, правда, спохватилась и спросила, сколько будет стоить их услуга, на что она ответила, что консультация, подбор прически и работа парикмахера уже оплачены моим супругом, что деньги могут понадобиться, только если захотим купить рекомендованную косметику и одежду. Короче говоря, не вдаваясь в подробности, я себя увидела на экране монитора с новой прической и еле заметным макияжем. Когда она успела сфотографировать и все подобрать, я не поняла. Появилась девушка в белом халате и увела меня в парикмахерскую, а стилист занялась со Светкой. Сажу я в кресле, напротив зеркало, себя вижу, какая есть, а рядом большой экран, где мой портрет, который стилист нарисовал. Через час с лишним мое изображение в зеркале совпало с картинкой. Пришла хозяйка, посмотрела, дала указания девушке, та еще поколдовала со мной, и стала я лучше, чем на портрете. Пришли мы в кабинет хозяйки, Светка уже там. Мы друг на друга уставились, как будто заново знакомимся. Хозяйка улыбается. Потом усадила нас и прочитала целую лекцию, как себя преподнести в различной обстановке, в различном обществе и даже в семье. Светке сказала, что у нее черты лица яркие, и посоветовала как можно дольше косметикой не пользоваться, ну разве что губной помадой, когда невестой станет. Пришел Антон – муж мой. Человек он сдержанный, а от восхищения не удержался. Хозяйка смотрела на нас и счастливо улыба-

лась. Приятно ей было, что угодила. Потом повела нас в магазин. Накупила я косметики, оказалось, ее совсем немного надо. Примерила платья, деловой костюм, шляпы. Светка тоже платья мерила, на голову стилист ей посоветовала береты и косынку с узлом на затылке, а зимой мужскую шапку-ушанку. Мы прямо в магазине отрезали этикетки, надели новые платья и, нагрузившись пакетами, отправились домой к Антону. Остаток субботы мы перемеривали все покупки, а Антон опять на завод уехал. В воскресенье бродили по городу, в основном для Светки, обедали в ресторане, в театре были, пришли домой без ног, но довольные. В понедельник в час дня Антон отвез нас к автобусу, попрощались, всплакнули малость. Антон обещал приехать на выходные через две недели. И вот мы здесь.

Ой, Светка, что ж мы про подарок забыли, мы же подарок Юлии Михайловне привезли.

Света долго копалась в пакетах, наконец, вошла на кухню с развернутым платьем на вешалке и прислонила его к Юле.

– Вероника, Света, ну зачем вы, право! Спасибо большое!

– Юля, не возражай, мы от всей души, ты наша единственная подруга и товарищ, пойдем к зеркалу.

Они перешли в комнату, Юля прислонила к себе платье, встала перед зеркалом.

– Спасибо, мои дорогие, очень хорошее платье, мне нравится.

– Видишь, как хорошо оно тебе подходит, давай наде-

вай его.

Юля начала переодеваться, а у самой в голове крутилась мысль, что она что-то упустила, что-то важное не сделала. Стала перебирать в памяти рассказ Вероники. Это чувство неудовлетворенности само собой возникло, когда Вероника сказала, что они всплакнули. Вдруг она вспомнила, что Вероника упомянула, что ее муж химик. Как же она тогда не сообразила, что Алексею нужен специалист химик. Ее рассеянность не ускользнула от внимания Вероники.

– Юля, тебе не понравилось платье, неужели мы ошиблись?

– Вероника, милая, мне очень понравилось платье, вы молодцы, угадали и размер, и расцветку, спасибо вам. Дело в другом. Скажи-ка поточнее, какая специальность у твоего мужа.

– Ну, он химик-технолог, – неуверенно начала Вероника и обратилась к дочери. – Свет, вспомни, что отец рассказывал о своей работе.

– Он говорил, что занимается изготовлением печатных плат, – начала вспоминать Света, устремив взгляд в потолок, – что это фотохимический способ, процесс травления, и еще он говорил, что делает гальванические покрытия.

– Я слышала, что в Центре ищут подобного специалиста. Как думаешь, захочет он туда перейти работать? – спросила Юля Веронику.

– Я думаю, захочет, если работа по его специальности, –

задумчиво произнесла Вероника, пораженная таким оборотом дела.

– Тогда я сейчас уточню, – сказала Юля и пошла за телефоном. По пути она встретилась взглядом со Светланой. В ее глазах было столько мольбы и надежды, что у Юли даже сердце защемило.

– Добрый вечер, Алексей, помнится, ты говорил, что вам нужен специалист, химик-технолог. Говоришь, очень нужен. Представляешь, у Вероники Вениаминовны муж химик-технолог. Вот ключевые слова его специализации: печатные платы, фотохимия, травление, гальванические покрытия. Тебе это о чем-то говорит? Значит, именно такой специалист тебе и нужен? Нет, здесь у меня Вероника Вениаминовна с дочерью, а ее муж в городе работает. Из-за этого они не могут жить вместе. Понятно. Его зовут Антон... – Юля повернулась к Веронике, та прошептала отчество. – Его зовут Антон Матвеевич. Хорошо, сейчас она позвонит ему, чтобы он позвонил тебе на твой спутниковый телефон. Договорились.

– Вероника, звони Антону Матвеевичу, скажи, что в Центре есть срочная вакансия по его специальности. Для уточнения он обязательно должен позвонить прямо сейчас или в любое время до полуночи вот по этому телефону, – Юля положила на стол телефон с высвеченным номером.

Вероника от такого быстрого поворота событий даже растерялась, а Светлана уже подсовывала ей сумочку с телефо-

НОМ.

– Мам, звони скорее!

Наконец, Вероника пришла в себя, стала набирать номер. Сейчас Юля увидела в ней деловую женщину. Лаконично и информативно Вероника рассказала мужу о возникшей возможности получить ему работу рядом с ними, затем попросила:

– Антон, позвони прямо сейчас главному инженеру Центра, его зовут Алексей Владимирович. Нет, не поздно, он ждет твоего звонка, Юля с ним договорилась.

Светлана подбежала к матери и прокричала в телефон:

– Пап, позвони скорее, нам так плохо без тебя!

– Хорошо, Антон, договорились, – продолжила разговор Вероника.

– Ну, что он сказал? – нетерпеливо спросила Светлана.

– Сейчас будет звонить, потом нам перезвонит. Ой, неужели счастье к нам вернется!

– Обязательно вернется, – ответила Юля, обнимая их обеих. – Пойдемте чай допивать, пока мужчины будут договариваться. Мне, кстати, Директор поручил тебя проинформировать о совещании, которое неожиданно произошло в пятницу.

Когда Юля закончила рассказ о совещании, Вероника удовлетворенно заметила, что наконец-то руководство проснулось от благодушия, что она давно заметила застой в деятельности Леспромхоза и выступление Бориса Ивановича

было очень кстати.

Почти одновременно зазвонили телефоны у Вероники и Юли. Юля вышла в комнату, выслушала Алексея, ответила:

– Спасибо тебе, Алеша. Они будут очень рады этому.

Раздался радостный возглас Светланы и хлопки в ладоши. Юля вошла на кухню, счастливая Вероника пылала радостью, Светлана весело прыгала, как ребенок.

– Папа завтра после обеда придет в Центр, потом к нам заедет, – воскликнула Светлана.

– Юля, мы тебе бесконечно благодарны, даже не представляю, как это ты по мимолетной информации распознала возможность работы Антона в Центре.

После некоторой суматохи гости успокоились и довольные отправились домой. Юля загрузила посудомойку, навела порядок на кухне и, вернувшись в комнату, стала подробнее рассматривать подарок. Вероника угадала, платье Юле понравилось, она даже подумала, что не мешало бы съездить в тот салон и обновить свой гардероб. Переодевшись, она села на диван и включила запись концерта классической музыки, чтобы снять возбуждение от событий этого вечера.

На следующий день вся контора обсуждала изменения, которые произошли с Вероникой. Кто-то рассказывал небывлицы о том, что она находится под гипнозом и скоро станет такой, как была, другие утверждали, что она удачно вышла замуж. Некоторые, осмелев, приходили к ней в кабинет с пу-

стяковым вопросом, на который она с улыбкой подробно отвечала, каким бы глупым он ни был.

Юля опять засела за таблицы и карты, разрабатывая мероприятия рекультивации почвы для каждого участка, освобожденного от леса. Загрузив данные в компьютер, она стала получать расчеты потребности в удобрениях. Работа спорилась. Время пролетело незаметно. Зашла Тамара и привычно предложила идти обедать. Юля сохранила последнюю таблицу и вышла с Тамарой на улицу. Дождь перешел в мелкую изморось, в тучах появились проблески синего неба.

После обеда Юле не удалось продолжить расчеты по удобрениям. От секретаря поступило сообщение о расширенном совещании относительно участия в проекте культурно-развлекательного и спортивного комплекса, которое состоится завтра в десять часов. Юля вспомнила, что Директор поручил ей выступить на этом совещании, и принялась вспоминать доводы в пользу этого проекта. Забежала шустрая Даша.

– Юлия Михайловна, мы все пробы закончили, давайте еще.

– Как же так, Даша! Вы что, на продленный рабочий день перешли?

– Что вы, Юлия Михайловна, даже наоборот, я пораньше девочек отпускаю. Просто я заметила, что через час работы у девочек внимание ослабевает, они начинают путаться, некоторые процессы переделывают заново. На одну пробу у них уходит все больше и больше времени. Тогда я ста-

ла устраивать перерывы минут через сорок или пятьдесят, когда все закончат обрабатывать свои пробы. Включаем музыку, девочки то потанцуют, то песни попоют, то просто поболтают. Через десять или пятнадцать минут снова за дело. Теперь времени на каждую пробу в конце дня уходит почти столько же, сколько и утром.

– Какая же ты молодец, Даша! Обидно, что мы раньше с тобой не встретились. Оставь ящички на столе, я потом занесу номера в базу данных, и пойдем, дам следующую партию.

Даша убежала с двумя связками чемоданчиков, отказавшись от помощи. Юля опять засела за компьютер и, не отвлекаясь, проработала до конца рабочего дня.

Юля пришла на совещание чуть раньше, войдя в кабинет Директора, растерялась. Вместо привычного одного стола для совещаний стояло два, да еще ряд стульев вдоль задней стены. Она озиралась, не зная, где теперь ее место. Выручил Борис Иванович, хлопнув ладонью по стулу рядом с собой. Юля села, благодарно кивнув Борису Ивановичу. Кабинет стал быстро заполняться. Рядом с Юлей села смущенная Тамара из бухгалтерии и прошептала:

– Юль, зачем меня-то сюда пригласили, первый раз я тут.

– Это расширенное совещание, а ты, насколько я понимаю, правая рука у Главбуха.

– Скажешь тоже... – и замолчала, рядом с ней села Главбух, Галина Ивановна.

Внезапно по помещению, как шелест бумаг, прокатился шепот, на многих лицах отразилось удивление. Даже всегда невозмутимый Главный инженер коротко улыбнулся. Директор не скрывал своего восхищения. Юлия оглянулась, к столу подходила улыбающаяся Вероника в элегантном летнем деловом костюме. Она негромко поздоровалась и как-то раскованно, в то же время изящно повесила сумочку на спинку стула и села за стол.

– Вероника Вениаминовна! – воскликнул Директор. – Вы восхитительно выглядите!

– Спасибо, Дмитрий Васильевич, значит, я не зря старалась, – спокойно сказала Вероника и слегка сдвинула брови, давая понять, что комплиментов больше не надо.

Директор и Главный инженер вчера весь день ездили по лесничествам, говорят, даже с трудом проехали по раскисшей дороге, поэтому Веронику в ее новом качестве увидели впервые.

Вошла секретарь, доложила, что все приглашенные в сборе, и села за свой столик с диктофонным и экранным оборудованием.

Директор открыл совещание, с повесткой дня – «Об участии в проекте строительства культурно-образовательного и спортивного комплекса». Рассказал, что ранее предполагалось построить только специальный кинотеатр для просмотра объемных фильмов, среднюю школу и несколько спортивных сооружений. Теперь предложено значительно рас-

ширить объемы проекта. Вместо кинотеатра построить Дом культуры с двумя зрительными залами и большим количеством кабинетов для кружковой работы, построить Дворец спорта с плавательным бассейном и множеством спортивных площадок и многое другое. На экране возникла схема застройки, и Директор дал пояснение по каждому объекту. В конце своего выступления Директор обратился с вопросом к собравшимся о целесообразности участия Леспромхоза в этом проекте, и если участвовать, то в каком объеме финансирования.

По рядам прошелся говорок, пока некоторые делились своим мнением с соседом, Директор терпеливо ждал. Неожиданно для всех слово попросил Начальник мастерских. Обычно на совещаниях он не выступал, только лаконично отвечал на вопросы, а тут высказался:

– Однозначно надо участвовать в этом проекте. Мои родители здесь работали, я с женой здесь работаю и хочу, чтобы дети наши остались здесь работать. Молодежь все больше и больше в город поглядывает, а если такой Культурно-спортивный комплекс появится рядом, то большинство молодых людей останется работать у нас. Да и нашему поколению тоже полезно почаще культурные мероприятия посещать. С финансированием пускай специалисты разберутся.

Раздались одобрителльные голоса, потом кто-то из дальнего лесничества воскликнул:

– Вам-то хорошо, все под боком будет, а нам как доби-

раться? На аэроплан у нас денег не хватит.

– К осени дороги в лесничества будут отремонтированы, – отреагировал на реплику Директор, – а к моменту функционирования комплекса все дороги будут иметь асфальтовое покрытие. Наладим автобусное сообщение.

Коротко выступили еще несколько человек с поддержкой участия в проекте. Юля посчитала, что ее поддержка не требуется, и выступать не стала. Подытожил Борис Иванович, сказав, что непременно надо участвовать в этой стройке и с максимально возможным финансированием, потому что доход от функционирующего комплекса будет распределяться пропорционально вложенным средствам. Затем он обратился к Веронике с вопросом о влиянии финансирования стройки на доходы работников Леспромхоза. Все с интересом посмотрели на Веронику, почему-то многие думали, что она выступит против участия, но оказалось это не так.

– Прежде чем ответить на вопрос Бориса Ивановича, – начала говорить Вероника, – я должна сказать, что нам **обязательно** надо участвовать в этом проекте, что касается финансирования, то здесь у меня есть несколько замечаний и предложений.

Должна отметить, что за последние два года рост оплаты труда превышает рост производительности, точнее, зарплата растет, производительность остается прежней, а в некоторые периоды даже ниже средней. Себестоимость нашей продукции растет, доходность падает. При таком хозяйствова-

нии финансирование стройки уменьшит доходность наших граждан. Ведь всем понятно, что неструганные доски выгодней продавать, чем круглый лес, еще выгоднее продавать уже столярные изделия. У нас же гонят кругляк почти столько, сколько простых пиломатериалов, а столярку продаем совсем мало. Сказали мне, что на столярку спрос меньше. Я пошла на склад готовой продукции. Ужас! Половая доска и вагонка плохо проструганы, оконные рамы с толстыми переплетами, отделка грубая, не знаю, может быть, для скотного двора изготовлены. Предлагаю следующее.

Во-первых, срочно принять меры по повышению качества выпускаемой продукции, сделать упор на продажу готовых изделий и только как исключение продавать кругляк.

Во-вторых, надо построить свой магазин древесных стройматериалов, где-нибудь на оживленном перекрестке. Продажа без посредников даст нам не менее двадцати процентов дополнительной прибыли.

В-третьих, нам надо взять подряд на поставку всей столярки для всех зданий комплекса, при этом мы будем списывать по себестоимости с небольшой наценкой, а засчитывать нам будут по рыночной стоимости, таким образом, наш взнос непосредственно в деньгах заметно уменьшится. Конечно, качество изделий должно быть идеальным, с соответствующей пропиткой и окраской. Когда появится эскизный проект комплекса, можно будет сделать предварительные расчеты по объемам и номенклатуре столярных изде-

лий. У меня все.

Наступила полная тишина и неподвижность. Второй раз за несколько дней на руководство Леспромхоза обрушилась жесткая критика, и хотя она была конструктивная с конкретными предложениями, но все равно всем было не по себе. Юля осторожно повела глазами. Лицо Директора выражало сосредоточенность, видимо, он мысленно вникал в суть, Главный инженер не смог скрыть угрюмость, Главный технолог, с трудом уместившийся в кресле, не успевал промокать пот с красного лица, другие работники деревообработки потупили головы. Лесничие тоже помалкивали, понимая, что если у них копнуть, то достанется не меньше. Даже Борис Иванович выглядел озабоченным. И тут Юля поняла, что в организации всех работ должна учитываться экономическая составляющая. Все руководство и она в том числе часто гнали работы, не считаясь с затратами. Она вспомнила, что часто требовала тщательно убирать мелкие порубочные остатки с полей, предназначенных для посадки саженцев. Как потом выяснилось, эти веточки практически не мешали дальнейшим работам. Из задумчивости Юлю вывел голос Директора.

– Итак, подводим итоги.

Первое. Утверждаем участие в проекте строительства комплекса в обязательном порядке. Второе. Проводим ряд мероприятий по повышению рентабельности нашего предприятия. Я согласен с замечаниями и предложениями Веро-

ники Вениаминовны. С соответствующими специалистами мы детализируем эти предложения, и я раздам поручения.

Третье. Строительство комплекса, а потом его эксплуатацию должен контролировать Совет, состоящий из представителей всех вкладчиков. Я предлагаю в состав этого Совета от Леспромхоза ввести экономиста Веронику Вениаминовну, главного бухгалтера Галину Ивановну, агронома Юлию Михайловну и начальника мастерских Степана Ивановича. Нет возражений?

– Я предлагаю, – выступила Галина Ивановна, – вместо меня в состав совета ввести Тамару Николаевну, у нее хорошее образование, свободно разбирается в финансовых документах АО. Мне же скоро на пенсию, и дополнительная работа будет не под силу.

– Хорошо, Галина Ивановна, я с вами согласен. Таким образом, утверждаем уточненный состав Совета. Всем спасибо за активное участие в совещании.

Вечером, перед концом рабочего дня, к Юле зашла Вероника и с восторгом сообщила:

– Юля, ты представить не можешь, как мы со Светкой счастливы. Антон к нам приехал. Будет устраиваться на работу в Центре, ему там очень понравилось. Через день или два он возьмет остаток отпуска на две недели и начнет работать в Центре, потом будет оформлять увольнение с завода. Теперь он с нами жить будет – представляешь!

– Я тебя поздравляю, Вероника, и очень рада за вас.

– Спасибо Юля! И еще, я должна у тебя попросить прощения за мои нападки на тебя на том весеннем совещании. Я не знаю, что на меня нашло, не по делу выступила. Видимо, обидно стало, что не я, а совсем молодой специалист предложил серьезную программу восстановления леса. Вскоре я поняла, что ты была права, но дурная гордыня не позволила поговорить с тобой и извиниться. Так и несла в себе эту неприятность, от этого еще больше злилась на весь белый свет. Прости меня, сними с меня этот грех.

– Да что ты, Вероника! Я не обиделась, тем более что ты была права относительно агрегата для выкопки крупномерных саженцев.

– Массовая посадки крупномеров для восстановления леса действительно нерентабельна, но посмотри в Интернете, спрос на такие саженцы большой и цены приличные. Можно организовать их выгодную продажу.

– Спасибо за подсказку, Вероника! И давай будем считать, что мы друзья без всяких темных пятен в наших душах.

Они обнялись, и Вероника, еще более радостная, удалась.

Вечером Юля позвонила домой, трубку поднял отец. Они обсудили некоторые свои семейные проблемы. Потом Юля спросила:

– Пап, а тебя часто на совещаниях критикуют? А то у нас уже на двух совещаниях инженерам досталось.

– Дочь, меня уже лет двадцать не критикуют и претензий не предъявляют.

– Вот это здорово! А почему? Тебя жалеют?

– Ни в коем разе! Просто я прекрасно знаю все сроки сельхозработ, агрономы только подумают, что пора пахать, а у меня уже трактора с плугами наготове, они только семена начинают готовить, а у меня посевные агрегаты на края полей выдвигаются. В общем, готовлю сани летом, а телеги зимой. Вот и все, дочка.

– Вот бы наши механики так работали! – с завистью произнесла Юля.

– Раз критиковать начали, значит, научатся, – ответил отец, и они закончили разговор.

После насыщенной делами и событиями недели Алексей в субботу не смог подольше поспать, а встал, как в будний день. Эмоциональное возбуждение не проходило от захватывающей работы по поиску новых решений. С созданием опытного производства все было ясно, кроме участка по изготовлению печатных плат и гальванических покрытий. Причем это самый важный участок. Специалиста в этой области в Центре не было, поэтому Алексей с Борисовым пытались по справочникам и Интернету подобрать нужное оборудование, но номенклатура его оказалась настолько обширной, что они не смогли остановиться на каком-либо комплекте. Вот и сегодня Алексей засел за Интернет, пытаясь разобраться в этой проблеме. Теоретически, в общих чертах он имел представление о процессах в фотохимии и гальванике, но этого было мало. Просидев за компьютером полдня, он окончательно убедился, что надо искать профессионала, которому и поручить подбор оборудования. В раздумье похаживая по комнате, он решил во вторник поехать на приборный завод в областной город и там проконсультироваться у специалистов.

В четвертом часу дня позвонил Валентин:

— Здравствуй, Алексей! Сильно занят?

— Нет, в раздумьях и мечтах об опытном производстве

пребываю.

– Э, Алексей, мал масштаб твоего мышления. Пойдем, прогуляемся по краешку леса, там, в воздухе, кислорода побольше, глядишь, и новые идеи появятся.

Алексей понял, что Валентину нужно о чем-то посоветоваться, очень важном, иначе бы он просто пришел, а не выбрал бы место для беседы за территорией Центра.

– Хорошо, Валентин. Я могу выйти через пятнадцать минут.

– Добро, встречаемся на пересечении наших тропинок.

Было оживленно на дорожках и аллеях, жители выбирались из квартир в ожидании вечерней прохлады.

– Привет, Алексей! – воскликнул Валентин, делая вид случайной встречи.

– Привет! И тебя на свежий воздух потянуло.

– Понимаешь. Я бы, может, и поленился пойти, да жена генеральную уборку в квартире затеяла и велела мне погулять, чтоб не мешал, – громко объяснил Валентин не столько Алексею, сколько случайным прохожим.

– Понятно. Так и быть, составлю тебе компанию.

Они прошли проходную.

– Куда пойдем? – спросил уже спокойно Валентин.

– Давай обойдем по периметру вдоль забора наше заведение, там при желании можно в лес углубиться. А я заодно посмотрю, что там делается по защитной сигнализации.

Они миновали автостоянку и завернули за угол забора.

Хорошо утоптанная и широкая тропа, видимо, была популярна у обитателей Центра. Когда они достаточно удалились, Валентин достал телефон, демонстративно выключил его и даже изъясил батарею. Алексей взял с собой учрежденческий телефон, из-за его миниатюрности. Вынув его из кармана и показав Валентину, сказал, что через такой примитивный аппарат подслушать невозможно, с чем Валентин согласился.

– Давай, Валентин, выкладывай свою информацию, заинтриговал прямо такими приготовлениями.

– Понимаешь, в чем дело, – начал Валентин, оглянувшись назад и недоверчиво посмотрев на высокий бетонный забор, – я, кажется, догадался, что такое эта злополучная «нечистая сила». Как известно, по нашим наблюдениям и по данным, которые собрал Слава, сейчас в большинстве компьютеров, подключенных к глобальной сети, встраивается неизвестно кем небольшая программка, функции которой до сих пор были непонятны. Причем внедряется она непосредственно в операционную систему и становится ее составляющей. Мои попытки изучить этот файл, определить его свойства и состав привели к тому, что на экране возникла устрашающая надпись на английском языке, смысл которой сводится к следующему: «не лезь в этот файл, систему удалишь и процессор погубишь». Надпись была сделана красным шрифтом на черном фоне. Предупредительные надписи в таком оформлении и в угрожающем тоне ни одна опе-

рациональная система не имеет, следовательно, это предупреждение пришло из сети. Кстати, файл от этой «нечистой силы» обозначается всего одной английской буквой *c* (*си*). Такое впечатление, что этот *си* пожаловался по сети кому-то и за него жестко заступились. Мне удалось сделать программу, которая фиксирует количество обращений *си* в глобальную сеть. Странно, но на это реакции не последовало. Я установил эту программу, назовем ее «счетчик», во все компьютеры в нашем Центре, имеющие выход в глобальную сеть, и через двое суток снял показания. Любопытная картина получилась. *Си* был активен только в тех компьютерах, которые имели мощный процессор и большой объем оперативной памяти, еще интереснее то, что в сильно загруженных компьютерах, где свободный ресурс операций или вычислений был небольшим, *си* почти не возникал. В одном из отделов компьютер был оставлен включенным на ночь, чтоб закончить обработку данных. Так что ты думаешь, пока комп занимался своим заданием, *си* молчал, но когда работа была сделана, все оставшееся время *си* буквально тарахтел с сетью. Теперь мне стало ясно, что название файла – это первая буква английского слова connector, т. е. соединитель. При наличии свободного операционного ресурса программа *си* подключает компьютер к кому-то или чему-то, и он работает на кого-то.

Вывод напрашивается сам собой. Программы *си* – это резиденты, фактически шпионы, которые заставляют работать

компьютеры на какую-то очень мощную программу. Конечная цель всего этого совершенно не ясна.

Валентин замолчал. Некоторое время они шли молча.

– Уму непостижимо, – наконец отреагировал Алексей, – если громадное количество компьютеров во всем мире работает на одну задачу, то это своего рода коллективный компьютерный разум.

– Боюсь, Алексей, что ты попал в точку. Я опасался произнести вслух слова «компьютерный коллективный разум», но очень похоже, что это так.

– Может быть, не весь мир усеян этими резидентами, а в новой форме охота за нашей документацией, – неуверенно произнес Алексей.

– Нет, Алексей, это не так. Я провел эксперимент на своем домашнем компьютере, где тоже сидит «сишка». У нас там вместе с Риммой целый винегрет данных: концерты, оперы, книги, статьи, фотографии семейные и пейзажи из путешествий, расчеты, карты различных местностей, где бывали, и многое другое. Дополнительно я туда скопировал фальшивую конструкторскую документацию, которую Саша подсовывал тем хакерам из леса. Там невооруженным глазом был виден намек на конструкцию объемного принтера. Включил свой «счетчик» и оставил компьютер включенным на ночь. Утром обнаружилось, что компьютер около десяти часов был загружен полностью, «работал на дядю», но ни к одной папке с данными «сишка» не притронулась. «Дядю»

совершенно не интересовали мои файлы, ему нужны только компьютерные мозги. И еще, я сам обработал статистику, которую собрал Слава, однозначно *си* сидит в мощных компьютерах во всем мире. Многие Славины заочные друзья нас и за границей считают, что это дело рук спецслужб.

– Может быть, так и есть? – с надеждой спросил Алексей.

– Нет, из утечек в открытую печать попали сведения, что правоохранительные органы многих стран обнаружили у себя кибершпиона, сейчас пока они обвиняют друг друга, но через некоторое время разберутся, что это не так.

– Валентин, почему ты так секретно обставил наш разговор?

– Я предполагаю, что этот «дядя» может все, в том числе и подслушать наш разговор, и я не знаю, какая будет его реакция на то, что мы догадались о его сущности. И потом, ведь нам поручено обеспечить информационную защиту, не понимаю, как ее осуществить от коллективного компьютерного разума, о котором никто понятия не имеет. Как нам теперь отчитываться перед Министерством, я пока не представляю. Все это надо обсуждать в режиме секретности, поэтому, чтобы не тащить коллег в лес, для совещаний, надо организовать защищенную переговорную комнату. Для начала подойдет экранированная комната в твоём отделе. Оттуда надо удалить все компьютеры и отключить все информационные кабели.

Друзья брели между забором и лесом, погруженные

в мысли о возникшей проблеме. Неожиданно Валентин остановился, Алексей, сделав по инерции несколько шагов, тоже встал.

– Что такое, Валентин!

– Посмотри и послушай, в лесу творится что-то непонятное.

Алексей огляделся. Со стороны леса доносился еле слышимый шум ветра, листья на березах заметно трепетали, в то же время на открытом пространстве наблюдался полный штиль. Они подошли ближе к деревьям и тут же почувствовали движение холодного воздуха по ногам.

– Такое впечатление, что над лесом работает кондиционер, – прокомментировал Валентин.

Алексей подошел вплотную к березе и протянул руку к ее ветвям.

– Действительно, Валентин, я отчетливо ощущаю поток холодного воздуха. Ты как физик можешь объяснить это явление?

– Теоретически это понятно. Листья растений выделяют влагу. При испарении воды происходит понижение температуры окружающего воздуха, который устремляется вниз. Но в данном случае идет очень интенсивное выделение влаги деревьями. Если бы так случалось часто, все бы об этом знали, значит, это явление из ряда вон выходящее и меня оно очень заинтересовало. Может, потом позвонишь Юле, она наверняка знает, что происходит.

– Юля сегодня у родителей, помогает им, мне неудобно ей звонить. Если она вечером позвонит, то я узнаю, в чем дело.

Так, в размышлениях и наблюдениях они дошли до последнего участка забора, впереди уже была видна проходная.

– Послушай, Валентин. Наверное, надо Директора посвятить в эту проблему.

– Да, пожалуй. Вот ты и расскажи ему. Только мы больше никому говорить не должны, а Директор пускай решает, кто еще должен знать об этом. Учти, что это только гипотеза, железных доказательств нет, не исключен и человеческий фактор, вдруг это компания суперпрограммистов и хакеров вершит свои дела, поэтому и не следует посвящать еще кого-либо.

Двигаясь по территории Центра, они говорили о пустяках и на перекрестке троп разошлись по своим направлениям. Алексей загрустил, ему так было интересно заниматься организацией опытного производства, перестройкой деятельности Центра, а тут еще более непонятная, «нечистая сила» снова возникла. Он шел, опустив голову, отчасти из-за того, что низкое предвечернее солнце било в глаза, отчасти от душевного дискомфорта.

– Алексей Владимирович, что вы такие понурые?

Навстречу шли Директор с женой и двумя ребяташками детсадовского возраста.

– Здравствуйте, Николай Сергеевич, здравствуйте, Мария Павловна. Солнце в глаза слепит, вот и иду с опущенной го-

ловой.

– Что-то не похоже, что дело в солнце, – заметила Мария Павловна и обратилась к Николаю Сергеевичу. – Коля, дай твой телефон, позвонить надо родителям этих сорванцов, задерживаются они.

Когда Мария Павловна прошла дальше, Алексей обратился к Директору:

– Николай Сергеевич, надо срочно и конфиденциально переговорить по поводу «нечистой силы». Валентин Вагнер обнаружил новые свойства, предполагает, упрощенно говоря, что все компьютеры в мире объединены общей программой, что делает всю систему «разумной». Нейтрализовать ее невозможно. Проблема всемирного масштаба. Не говоря уже о том, как нам отчитываться перед Министерством.

Мария Павловна, переговорив по телефону, вернулась, отдала телефон и пояснила:

– Коля, я пойду на встречу с родителями этих ребяташек, а ты, когда переговоришь с Алешей, догоняй.

Директор кивнул жене, глубоко задумался, потом хотел что-то сказать, но Алексей показал глазами на телефон и прислонил палец к губам.

– Что-то у меня батарея в телефоне барахлит, заменю ее на другую, – пробормотал Директор и извлек ее.

– Так вот, – продолжил объяснять ситуацию Алексей, – Валентин установил, что все серьезные компьютеры, под-

ключенные к Интернету, работают, как он выразился, на «дядю». Вот этот «дядя», если захочет, может все. Залезть в любое устройство связи, в котором есть приличный процессор, подслушать, сфотографировать, перехватить сообщение и многое другое. Поэтому желательно, например, в понедельник мне, Вагнеру и вам встретиться в экранированной комнате и детально обсудить проблему.

– В понедельник мне нужно быть на совещании в районе, – стал вслух рассуждать Директор, – а затягивать с этой проблемой не стоит. Что если завтра, в воскресенье встретимся? – спросил он.

– Это еще лучше, назначайте время, я предупрежу Валентина.

– Не справится нам одним с этой проблемой, – после некоторого раздумья промолвил Директор. – Министерство – не помощник, научный институт – погибает. Что если нам Евгения Николаевича пригласить, он там, по-моему, этими же вопросами занимается?

– Было бы неплохо, – лаконично согласился Алексей.

– Сейчас попробуем, – Директор вставил батарейку в телефон, набрал номер.

– Добрый день, Евгений Николаевич! Ничего, что отдыхать вам помешал?

– ...

– Вы на работе? А завтра?

– ...

– Тоже работать будете! А я хотел вас пригласить на ягоды. Тут Алексей Владимирович и Валентин Вагнер такую поляну с ягодами нашли. Может быть, отпроситесь у начальства, приедете к нам, а то грозовой дождь обещают, прибьет ягоды, в другой выходной их уже не будет.

– ...

– Замечательно, Евгений Николаевич! Мы вас встретим. А про поляну никому не скажем, только вместе с вами туда пойдем. Все, до встречи.

– Обещал завтра часам к двенадцати приехать, на своей машине, с дороги позвонит. Готовьтесь, а я пошел, супруга наверно заждалась. До завтра.

Алексей было сделал несколько шагов к дому, но остановился, позвонил Денису, своему преемнику в отделе.

– Привет, Денис. Чем сейчас занят?

– ...

– Хорошо, Денис. Я рядом с волейбольной площадкой, сейчас подойду.

Алексей по стихийной тропинке, пересекающей наискось детский сектор и аллею из кустов, подошел к группе ребят и девушек, разгоряченных после игры, наблюдавших за состязанием других команд. Денис в футболке и спортивных шортах стоял чуть в сторонке и оглядывался по сторонам. Увидев Алексея, пошел навстречу.

– Здравствуйте, Алексей Владимирович! Есть проблемы, что-то случилось?

– Нет, все нормально. Просто мне понадобилась твоя помощь, надо в экранированной комнате навести порядок. Завтра я с Вагнером хочу провести эксперимент, в присутствии Директора и Евгения Николаевича. Можешь отлучиться примерно на часик?

– Да, конечно, мы сегодня уже не играем. Я только сбегая переодеться, десять минут, а вы пока игру посмотрите, сильные команды.

– Не обязательно переодеваться, время не рабочее.

– Нет, я не могу в таком виде на рабочем месте появляться.

– Хорошо, беги переодеваться.

Все это время, как заметил Алексей, Ольга с обеспокоенным видом наблюдала за Денисом. Другие ребята из отдела бросали любопытные взгляды. Когда Денис ушел, Ольга подошла к Алексею, подтянулись и Костя с Павлом, поздоровались. Ольга задала тот же вопрос, что и Денис. Ребята насторожились. Алексей повторил свою версию про экранированную комнату. Ольга облегченно заулыбалась и заявила:

– Алексей Владимирович, я тоже пойду помочь навести порядок, раз будут высокие гости, да еще посторонние, то без женских рук там не обойтись.

– И мы пойдем помогать, – вмешался Костя, – там барахла накопилось, вдвоем долго будете таскать.

Только сейчас Алексей понял, как он соскучился по своим ребятам. Добрые, остроумные, когда можно, могут побав-

ловаться, когда надо, будут работать до упора.

– Тоже переодеваться пойдете? – спросил Алексей, глядя на Ольгу, одетую в тренировочные брюки и блузку навыпуск.

– Я нет, у меня одежда как раз для уборки, – ответила Ольга.

– И мы не будем, – заявил Павел, – это Денис у нас фон барон, а мы в нерабочее время можем и в шортах в отдел зайти.

Ольга скорчила злую гримасу в сторону ребят, но промолчала.

– Спасибо, ребята! Я с удовольствием пообщаюсь с вами.

Павел стал рассказывать смешные истории из их молодежной жизни, Ольга с Костей вставляли реплики, и они все вместе весело смеялись. От ребят исходила душевность. Алексею показалось, что его обволакивают волны доброты. От гнетущей озабоченности не осталось и следа. Пришел Денис, и они веселой гурьбой отправились в отдел. Алексей обратил внимание, что Денис даже не спросил, почему идут все. Видимо, это само собой разумеющееся правило, подумал Алексей и вынужден был отметить, что это новая традиция в отделе.

– Что нужно сделать? – спросил Денис, когда они вошли в отдел.

– Удалить из экранированной комнаты всю процессорную технику и заглушить все вводы из внешнего мира.

– Понятно, – ответил Денис и тут же распределил работу

между ребятами.

«Хорошо, что ребята пошли», – подумал Алексей, в комнате оказалось значительно больше различного оборудования, чем он представлял.

Ольга появилась с тряпками и шваброй, по мере освобождения территории она оттирала пол, стол, стулья. Алексею ребята ничего таскать не дали, а Ольга предложила посидеть пока в основной комнате. Алексей вышел и с удивлением увидел входящую в отдел Лену.

– Лена, ты как здесь оказалась? – спросил он, обратив внимание, что у ребят это удивления не вызвало.

– Гости в ту комнату через отдел пойдут, значит, и здесь должен быть порядок, вот я и пришла помочь Ольге.

Лена тут же обошла все помещение, заглянула в экранированную комнату и распорядилась вынести из комнаты ободраный письменный стол и занести туда «чайный» стол из отдела, объяснив, что сидеть лучше за столом без тумбочек. Посовещалась с Ольгой, и они принялись наводить порядок на столах, подоконниках и вообще везде. Чтобы не мешаться, Алексей сел за свой бывший компьютер и в который раз открыл технологическую структуру Центра, размышляя о ее модернизации. Через минут сорок Денис предложил принять работу.

Экранированную комнату Алексей не узнал. Она стала казаться больше. Посреди комнаты стоял полированный стол, сияющий зеркальным блеском, к нему были приставлены че-

тыре кресла. На столе стоял стакан с карандашами и лежала стопка бумаги. В углу, около электророзеток, стояла тумбочка, на которой красовались чайник, вазочка с печеньем, другая с конфетами.

– Ну, ребята и девушки, нет таких слов благодарности, чтоб оценить вашу работу! Все на высшем уровне. Давайте на этом наш субботник закончим и пойдем есть мороженое.

Все с восторгом согласились, вся компания вывалила из кондиционированной прохлады в душную жару и направилась к столовой.

– Ребята, вы что, в таком виде в общественном месте появитесь? – спросила Лена.

– Да ладно, Лен, мы в зал не пойдем, на веранде посидим, – заступилась за ребят Оля.

Алексей прошел вперед, заказал шесть вазочек с мороженым и по пять шариков в каждой. Раздались восторженные возгласы, когда поднос с вазочками оказался на столе. На некоторое время все замолкли, каждый по-разному смаковал лакомство. Затем пошел обмен мнениями о каждом шарике. И, наконец, от Павла последовал вопрос, которого Алексей ждал с беспокойством.

– Алексей Владимирович, помните, пару недель назад мы промониторили мнения блогеров о «нечистой силе»? Тогда мнения разделились на три версии. Упрощенно говоря, это космический фактор, это злоумышленный фактор и, наконец, это фактор разумной всемирной сети. Так вот, сейчас

в злоумышленный фактор почти никто не верит, примерно поровну мнения разделились между космосом и разумной сетью. А вы как думаете?

– Я думаю, что пока все три версии должны быть приняты во внимание. Потому что нет убедительных подтверждений или опровержений существования любой из них. Люди, которые делились своим мнением, больше руководствовались симпатиями и антипатиями. Никто не приводит серьезно-го аргумента в пользу своего суждения. Надо искать доказательства, ребята. Мне не нравится любой из этих вариантов «нечистой силы», потому что это может привести к лишению свободы в пользовании нашим информационным пространством.

Больше на эту тему, к удовлетворению Алексея, вопросов не последовало. Мороженое съедено, ребята, попрощавшись с Алексеем, веселой компанией отправились к себе. Денис чуть задержался.

– Алексей Владимирович, я завтра могу подойти, побуду в отделе, мало ли, может, помощь понадобится. К каким часам подойти?

– Предположительно, мы должны собраться в двенадцать часов, – ответил Алексей, на секунду задумавшись.

– Я буду там с одиннадцати часов.

– Хорошо, Денис. Спасибо тебе за участливость.

Стал накрапывать дождь, когда Алексей уже подошел к дому. Вскоре дождь пошел по-настоящему.

«Вот Юля, наверное, рада дождю», – подумал Алексей и вспомнил просьбу Валентина узнать у Юли о странном явлении в лесу.

Алексей знал, что Юля сейчас у родителей, поэтому с некоторыми колебаниями позвонил ей.

– Здравствуй, Юля! Ты вся в делах, а я тебя отвлекаю.

– Добрый вечер! – ответила Юля, не называя его по имени, из чего Алексей понял, что она не одна.

– Извини за беспокойство, но у нас с Валентином возник вопрос по твоей части. Сегодня мы с ним прогулялись по лесу и были свидетелями странного явления. Было похоже, что над лесом работал кондиционер, холодный воздух спускался к земле. К вечеру пошел дождь. Ты можешь объяснить в двух словах, что бы это значило?

– В двух словах это очень редкое явление, не объяснишь, а если коротко, то это тот необыкновенный, совершенно не изученный случай, когда большой лесной массив вызывает на себя дождь. Потом я, может быть, сумею объяснить более подробно.

– Спасибо, Юля, пока этой информации достаточно, надеюсь в скором времени получить более подробное объяснение. Не буду задерживать, пока, до скорого.

– До свидания, у меня таймер зазвенел, мне надо к плите бежать.

Алексей хорошо понимал положение Юли во время разговора, поэтому не расстроился из-за сухости общения, на-

оборот, он был рад услышать ее голос.

На следующий день Алексей встретил Евгения Николаевича за проходной без пяти двенадцать, укрывшись под большим зонтом и дружески поздоровавшись, они вошли на территорию Центра.

– Женья, ты как, не проголодался, может, со столовой начнем?

– Нет, Алеша, давай делом займемся, а уж потом пообедаем. В чем суть проблемы, лучше объясни.

– Да все о том же, о «нечистой силе», подробности сообщим в экранированной комнате. Валентин уже там, Директору я сейчас скажу, чтоб подошел.

На лестничной площадке они встретились с Директором и втроем вошли в отдел. При появлении гостей Денис встал с кресла.

– Евгений Николаевич, знакомьтесь, это мой преемник в этом отделе, Денис.

– Знакомство нам еще пригодится, – сказал Евгений Николаевич, пожимая Денису руку.

– Здравствуйте, Денис Матвеевич! – поздоровался Директор и также пожал руку.

В экранированной комнате их встретил Валентин, после коротких приветствий все расселись за стол. Директор огля-

делся.

– Да у вас настоящая конференц-комната, – заметил он.

– Вчера ребята пришли и быстро убрали отсюда оборудование и навели порядок, – пояснил Алексей и только сейчас заметил, что на столе стояли бутылочки с минеральной водой, стопка одноразовых стаканов, и еще на столе оказался проводной переговорный аппарат.

– Начнем, пожалуй, – предложил Директор и спросил: – Какой порядок?

– Для начала предлагаю достать телефоны, другие средства связи и проверить на отсутствие сети в этой комнате, – ответил Алексей.

Все выложили на стол свои аппараты, Евгений даже два. Убедились, что сеть отсутствует. Валентин продемонстрировал, что его ноутбук также не в сети.

– Теперь Валентин Яковлевич доложит, что ему удалось выяснить относительно «нечистой силы».

Валентин рассказал все то, о чем поведал Алексею, в конце сообщения озвучил свое понимание этого явления, заявив, что будет фантазировать.

– Я предполагаю два объяснения этим событиям. Первое – при случайных стечениях обстоятельств в недрах крупной локальной сети, например какого-нибудь современного вычислительного центра, возникла самообучающаяся программа, целью которой первое время была забота о собственной безопасности, чтобы ее никто не уничтожил. Возможно, ба-

зой для такой программы послужила та же априорка. Назовем эту программу условно М-1. Для этого эта М-1 собирала самую разнообразную информацию и анализировала ее, не несут ли какие-то там данные опасность. Данных накапливалось все больше и больше, М-1 стала использовать другие вычислительные центры и просто мощные компьютеры. Она вычислила, что может быть обнаружена, если хранить данные в большом объеме в одном месте, и стала рассредоточивать их по другим серверам и компьютерам. Фактически эти данные – это знания, которыми обладала М-1. В конце концов объем этих знаний превысил критическую массу и М-1 стала интеллектуальной. Теперь ее действия носят осмысленный характер, но что она замыслила делать дальше, пока совершенно непонятно.

Второй вариант – это то, что возникновение подобной программы, назовем ее М-2, было инициировано группой программистов, которые довели ее до совершенства. Здесь опять два варианта: либо М-2 вышла из-под контроля этой компании и ведет свою жизнь, как и М-1, либо продолжает управляться людьми. Цель неизвестна. У меня все, факты и фантазии, – закончил Валентин.

– Евгений Николаевич, – вступил в разговор Директор, – что вашему ведомству известно по этой проблеме?

– Наше ведомство относится к правоохранительной системе, поэтому направление поисков идет по другому пути, ищутся лица, которые могут быть причастными к созданию

такой программы и управлению ею. Ворошатся старые дела хакеров и всяких киберпреступников. Я и раньше сомневался в успехе этого направления, а теперь окончательно понял, что у нас тупиковый путь. наших сотрудников вводит в замешательство то, что не выявлено ни одного преступления с помощью этой программы. Ваши эксперименты и анализы опросов большого количества людей с широкой географией немного приоткрыли завесу над этой тайной, но неясно самое главное – какова цель. Что задумал, как вы говорите, этот «дядя».

– Последний анализ опросов блогеров, проведенный нашими ребятами, показывает, что интернет-сообщество склоняется к двум версиям: это интеллектуальная наша земная сеть и космическое информационное поле, которое стало управлять нашей глобальной сетью, – добавил Алексей.

– Наиболее загадочное в этой проблеме, – отметил Директор, – это отсутствие корыстных действий. Если этой программой управляют люди, то это или энтузиасты, для которых важен только научный результат, или очень амбициозная компания, которая хочет владеть миром. Сейчас без информационного пространства не может существовать ни одна организация, и даже большинство личностей просто не представляют, как можно жить без Интернета. Версия о космическом информационном поле, которое управляет земной сетью, не реальна. Возможно, и существует космическое информационное поле, но управлять чем-либо оно

вряд ли способно. Теперь окончательно ясно, что эта проблема глобального масштаба.

– Но нам-то от этого не легче! – воскликнул Алексей. – Как нам отчитываться перед Министерством? Может быть, поставить в известность наше руководство, что нам не справиться с задачей глобального масштаба и снять с нас статус научного учреждения.

Повисло унылое молчание, только Директор сосредоточенно о чем-то размышлял. Наконец, он встрепнулся и решительно заговорил:

– Нет повода для пессимизма, исследования этого явления только начались, и надо их усиленно продолжать. Думаю, надо привлечь к этой проблеме больше способных специалистов, разработайте способы секретности, но я предполагаю, что ваши ребята или уже все поняли, или скоро будут знать столько же, сколько и вы. Теперь об отчетности. Завтра я договариваюсь с Заместителем Министра о встрече. Это единственный человек в руководстве Министерства, который правильно поймет проблему и примет разумные решения. Поэтому предлагайте конкретные планы действий.

– Я также считаю, что надо активнее и большим количеством специалистов продолжать исследования, – высказался Евгений Николаевич, – но я предлагаю попробовать применить тактику доброжелательности к этому явлению. Не употреблять слова «нечистая сила», придумать душевное название, не знаю, может быть, женским именем назвать, как тай-

фуны называют, или растением каким-нибудь, подумайте. Надо подружиться с этим «интеллектом», ведь он один раз выходил на предостерегающий контакт. Надо дать понять, что с ним не борются, а дружат.

– Валентин Яковлевич, а вы что думаете? – спросил Директор.

– Я тоже считаю, что надо продолжать поиски решения, – ответил Валентин, – и согласен с предложением Евгения Николаевича.

Он что-то еще хотел добавить, но тут заморгала лампочка на переговорном аппарате. Алексей включил динамик, произнес:

– Денис, мы тебя слушаем.

– Алексей Владимирович, второй уровень защиты не пропустил дальше том с документами от Минздрава, я отправил его в дополнительный блок памяти и выяснил, что в одной из папок с документами оказался файл, не прописанный в реестре. Система работает нормально, продолжается прием данных.

– Все правильно, Денис. Назови нам имя этого лишнего файла.

– У него странное имя, всего из одной английской буквы *Си*.

Валентин вскочил с кресла.

– Надо же, и сюда пробрался. Я пойду посмотрю на этот файл.

– Давайте все пойдем к оператору, – предложил Директор.

При появлении руководства Денис встал и предложил свое место Алексею, но тот положил ему руку на плечо и усадил на место.

– Будем работать, Денис. Открой сопроводительный файл от этих документов. Так, понятно. Отправку производил Геннадий, телефон, почта...

– Денис, покажи мне этот лишний файл, – нетерпеливо вмешался Валентин. – Да, он самый, размер и прочие атрибуты совпадают. Как же он пробрался в закрытую сеть?

– А это мы сейчас узнаем, – ответил Алексей и стал звонить по телефону, включив динамик.

– Здравствуй, Геннадий, Горнов из Центра.

– Здравствуйте, Алексей Владимирович. Разве не дошли медицинские документы? Я получил квитанцию о доставке.

– Дошли, но проблема с самими документами. Скажите, во время отправки ваш компьютер не был ли подключен к Интернету?

– Нет, конечно! Мы за этим следим. А в чем проблема? Алексей задумался.

– Спроси, – прошептал Валентин, – может, раньше этот комп был в сети.

– Скажите, Геннадий, может быть, ваш компьютер ранее использовался в глобальной сети?

– В моем штатном компьютере вышел из строя блок питания, пока его меняли, мне дали запасной, из общего отде-

ла, вероятнее всего там он был подключен к Интернету. Что, разве такие компьютеры нельзя использовать для передачи данных?

– Да, нельзя, но мы об этом узнали только сегодня. Сейчас отключите этот компьютер от нашей сети и прямо сейчас проверьте, есть ли в системной папке файл с именем *си*?

– Да, есть такой файл, – испуганным голосом ответил Геннадий, – сейчас я его удалю.

– Ни в коем случае не удаляйте и вообще ничего с ним не делайте. Уберите этот комп из вашей комнаты, пользуйтесь только штатным компьютером, проверив отсутствие такого файла.

– Понятно, но я не знал ничего об этом.

– Вы не виноваты, мы сами узнали об этом сегодня, передайте по сменам, чтоб в нашей сети не пользовались чужими компьютерами. Инструкцию получите позже. Все, спасибо за информацию, успехов вам, до свидания.

– Как же я не догадался, – воскликнул Валентин, стукнув себя по лбу, – что этот файл может клонироваться. Я-то думал, что его распространяет этот самый «интеллект», а тут проще, «сишка» сует свою копию во все отправляемые документы, поэтому с громадной скоростью распространилась по всему миру.

– Что сейчас надо делать? – спросил Директор.

– Для нас в данном случае ничего страшного не произошло, без выхода в глобальную сеть этот файл вряд опасен,

но мы подстрахуемся, – ответил Алексей и обратился к Денису: – Денис, перемести все папки, кроме той, где сидит «сишка», в компьютер второго уровня защиты, скопируй туда же зараженную папку, но без «сишки». Дальше будем наблюдать, что этот файл будет делать без сети. Прием данных пусти по запасному каналу.

В экранированной комнате, когда все расселись по своим местам, Директор спросил:

– Разве можно было говорить открытым текстом в помещении отдела?

– Та комната тоже экранирована, – ответил Алексей, – немного слабее, чем эта, там выходит на связь только наш учрежденческий телефон. Заодно проверим возможности этого «интеллекта», подслушал он или нет.

– Ну, что, друзья, – продолжил Директор, – сегодня мы уже наметили некоторый план действий. Есть у кого-нибудь еще предложения?

– Пожалуй, нет, будем ориентироваться по ходу дела, – после некоторого раздумья ответил Алексей.

– Тогда заканчиваем, я завтра рано утром поеду в столицу, на аудиенцию с Замминистра, как приеду, сообщу результаты.

Денис остался на десять минут перевести оборудование в автономный режим, Валентин стал вносить какие-то данные в ноутбук, Директор поднялся к себе в кабинет, Алексей с Евгением вышли на улицу.

– Ну, что, пойдём, пообедаём? – спросил Алексей.

– Пойдём, только по-быстрому, за пятнадцать минут надо уложиться, мне ещё нужно успеть у себя внести изменения в планы работ. Положение оказалось намного серьезнее, чем мы думали. Генералу надо ещё доложить о ситуации по данному вопросу.

Быстро перекусив одним вторым блюдом, друзья отправились к проходной. Алексей, проводив под зонтом Евгения до машины, вернулся домой, сел в кресло и глубоко задумался. Мысли его разрывались между производственными вопросами и вновь возникшей проблемой с «нечистой силой», или как её теперь называть. Он то вскакивал с кресла и ходил по комнате, то опять садился. Наконец, решил сменить обстановку, переоделся и пошел в гараж. На днях Алексей купил дублер переднего вида, совмещенного с видеорегистратором. Это оказалось очень удобным приспособлением при езде навстречу низкому солнцу и в ночных путешествиях в потоке встречных машин. Как бы ни слепили солнце и встречные фары, на экране изображение, обработанное процессором, было четким. Пленочный экран, удобно приклеенный в нижней части лобового стекла, не мешал обзорности, а при слепящем свете обеспечивал хорошую видимость дорожной ситуации. Алексей занялся креплением электронного блока, укладкой проводов и настройкой прибора. Потом он навел порядок в гараже и удовлетворенный вернулся домой.

Непрерывный звонок стационарного телефона с трудом разбудил Алексея. Еле продрал глаза, еще плохо соображая, он босиком подбежал к телефону, схватил трубку и упал в кресло. В темноте нащупывая аппарат, он случайно нажал кнопку динамика. Громко, на всю комнату разнесся голос Дениса:

– Алексей Владимирович, извините за беспокойство, я в отделе, файл *си* проник в комп первой линии защиты, работа системы заблокирована. Я знаю, что этот файл удалять нельзя, но не знаю, как восстановить работу. Посоветуйте, что мне сделать.

Алексей только при упоминании о злополучном файле окончательно проснулся, посмотрел на светящиеся часы, шел третий час ночи, в окнах темнота, сгущенная сплошной облачностью и дождем. Лихорадочно размышляя, он задержался с ответом.

– Алексей Владимирович, вы меня слышите?

– Да, Денис, слышу. Ничего не делай, сейчас я приду, и мы подумаем, что сделать.

– Хорошо! – раздался обрадованный голос Дениса.

Алексей быстро оделся, схватил зонт и понесся к Денису. Он то бежал, то переходил на быстрый шаг, однако в коридоре сбавил скорость и в отдел вошел по-деловому, спокойно.

– Рассказывай, Денис, как ты здесь оказался, что произошло, что предпринял.

– Я сделал приспособление к стационарному телефону,

которое набирает номер моего домашнего телефона, если компьютер защиты выдаст сигнал тревоги. Я слышу этот сигнал и по его тону и комбинации могу примерно судить о степени бедствия. В час тридцать мой телефон зазвонил, и я услышал сигнал тревоги высшего уровня. Прибежал сюда и обнаружил файл *si* в компе первого уровня защиты, хотя по регламенту он должен быть отправлен в запасную память. Эта «сишка» не подчинилась программе, поэтому комп заревел и отключил выход на второй уровень защиты. Мне удалось выяснить, файл пришел по эфирной линии связи. Передача данных остановлена не только по эфирному каналу, но и по волоконно-оптическому кабелю. В запасном компе приема информации тоже «сишка», которая днем к нам залетела. Получается, что надо организовывать еще третий канал приема данных. Я стал подыскивать свободный компьютер, но это целое дело – замена операционной системы, загрузка спецпрограммы и многое другое. Поэтому я ничего еще не предпринял.

Алексей задумался: если каждый злополучный файл хранить в отдельном компьютере, то нам ни компьютеров не хватит, ни места для них не останется.

– А ну-ка, Денис, выведи на монитор вчерашний запасной компьютер. Так, «сишка» сидит во втором блоке памяти, в операционную систему пока не залезла. Это хорошо. Постой, постой, а файл-то этот активен. С кем же он общается и как?

Денис кинулся к компьютеру Ольги, разбудил монитор и через некоторое время воскликнул:

– Он в Интернете! Алексей Владимирович, через эфирный канал он вышел в Интернет, идет интенсивный обмен данными.

– Срочно выключай зараженный комп, вплоть до обесточивания, вытаскивай второй блок памяти и заменяй его новым. Все рабочие программы у нас в первом блоке, так что комп можно включать в работу. То же самое сделаем с пострадавшим компьютером сегодня. Но сначала на Ольгином компьютере введи запрет на пропуск файла *си*.

Алексей принялся помогать Денису, и они через полчаса закончили все операции.

– Все, Денис, расходимся, еще есть время доспать эту ночь.

Утром Алексей пошел на работу пораньше, в надежде застать Директора перед его отъездом, и не ошибся. Директор сидел за своим столом, в сторонке шелестел принтер. Поздоровались.

– Так вот, Алексей Владимирович, докатились мы, приходится возобновлять бумажный документооборот, никаким электронным носителям информацию доверять нельзя.

Директор взял из принтера распечатки, бегло посмотрел

их и сложил в папку.

– А вы сделали приписку «После прочтения документ сжечь»? – пошутил Алексей.

– Представляете, забыл, – улыбнулся Директор, – ладно, на словах скажу. А у вас что-то уже с утра вид утомленный.

– Не выспался сегодня, ночью ЧП у нас было, – объяснил Алексей и рассказал о ночном происшествии.

– Хорошо, что зашли рассказать об этом, перескажу начальству. Все, я поехал.

– Николай Сергеевич, – обратился Алексей, – завтра я запланировал поездку в областной город, мне надо проконсультироваться на приборном заводе. Съезжу, если обстановка позволит.

– Хорошо, действуйте по обстоятельствам. А на чем поедете?

– На своей машине поеду.

– Я вам советую взять дежурную машину с водителем, когда в голове крутится много проблем, не стоит ее нагружать еще и дорожной ситуацией.

– Спасибо, Николай Сергеевич, я подумаю.

У себя в кабинете Алексей задумался о том, что все проблемы самому не решить, есть ответственные специалисты, надо их меньше опекать, они станут более самостоятельными, а самому заняться стратегическими вопросами. Вот только еще нет специалиста, ответственного за развитие опытного производства, приходится пока самому. Может

быть, с завода удастся кого-нибудь переманить. А пока надо сходить к Валентину, рассказать о ночном событии, пускай разберется и придумает, как защититься.

Алексей в редких случаях вызывал к себе в кабинет руководителей, он считал, что в подразделении будет понятней проблема, легче озадачить коллектив. Кроме того, он вовлекал в разговор других сотрудников и таким образом составлял представление о научно-техническом уровне всего отдела.

Валентин сидел за компьютером, глубоко задумавшись, да так, что не заметил приход Алексея, а тот, кивнув Славе и подойдя к Валентину, обратил внимание на монитор, который в дремлющем режиме рисовал замысловатые разноцветные фигуры. Алексей сел на стул рядом, и только тогда Валентин, выйдя из задумчивости, повернулся к нему.

– Доброе утро, Алексей, после недоброй ночи, как мне рассказал Денис.

– Здравствуй, надеюсь, день будет добрым. Это хорошо, что ты уже знаешь о ночном происшествии, мне добавить нечего. А у тебя есть версия, как нам быть?

– Нет, пока ничего не придумал. Буду думать.

– Слава, а ты что думаешь по этому поводу? – спросил Алексей.

– Я думаю, что этого монстра ничем не остановишь, при его громадных ресурсах он проникнет куда угодно. Ему времени не хватило разобраться с нестандартной операционкой.

Если бы Денис не пришел, «сишка» была бы в главном компьютере.

У Алексея спина похолодела от такой возможной ситуации. Он вопросительно посмотрел на Валентина.

– Да, Слава прав, такое было возможно. Да, все уже догадались, что мы имеем дело с интеллектуальной сетью, – ответил сразу на два немых вопроса Валентин. – Ты лучше скажи, что там, в лесу творится. Спросил у Юли?

Алексей пересказал Юлино объяснение этого явления и спросил у Славы:

– Слава, а ты знаешь про эту особенность леса?

– Нет, я не знаю, и мама удивлена, говорит, что и деду ее не приходилось наблюдать такое, иначе бы она знала.

– Что-то подобное я предполагал, – в задумчивости пробормотал Валентин и решительно продолжил. – Но вернемся к «нашим баранам», мы будем думать, Алексей, не торопи, «дай нам только срок, будет вам и белка, будет и свисток».

Алексей ушел по своим делам, а Валентин опять уставился в темный экран, предавшись размышлениям, потом встал, походил по комнате, сел за столик под citrusовым деревом, повернулся к окну и так застыл, в неподвижной позе. Слава изредка бросал на Валентина сочувствующие взгляды, а сам пытался найти решение, общаясь со своими друзьями в Интернете. Внезапно Валентин встал, быстро покинул комнату и прошел в отдел Дениса.

– Денис, у тебя сохранились блоки памяти с «сишкой»?

– Да, вот они.

– Дай мне один, для опытов.

В отделе программистов Валентин попросил временно выделить два компьютера и вместе с Сашей провел ряд экспериментов, в результате которых выяснилось следующее:

этот файл представляет собой небольшую, но сложную программу, которая самостоятельно ищет выход в глобальную сеть, а в сети работает с облачной очень мощной программой, и тогда ее возможности невероятно большие;

как только этот файл обнаруживает сеть, даже локальную, посылает в нее свою копию, которая ищет свободный компьютер и внедряется в него;

если компьютер не подключен к Интернету, с этим файлом можно делать все, что хочешь: удалять, перемещать, исследовать, ничего при этом не произойдет, но если компьютер в сети, то этот файл неприкасаем, иначе последует жесткое предупреждение.

В свою комнату Валентин пришел с улыбкой на лице.

– Представь себе, – обратился он к Славе, – эту «сишку» можно удалять, если комп не в сети. Только ты пока этой новостью не делись в Интернете, неизвестно, как к этому отнесется «дядя».

Валентин сел к компьютеру, что-то там посмотрел, а потом впал в полную задумчивость. Зашла Римма.

– Ребята, чай будем пить?

Посмотрела на Славу, он кивнул, посмотрела на Валенти-

на, тот не отреагировал.

– Валя, чай будешь пить?

– Что? Ах, чай, пожалуй, надо, – рассеянно пробормотал Валентин и вдруг оживился. – Слушай, Римм, у нас шоколад есть? Мне надо мозги подкормить, совсем соображать перестали.

– Нет шоколада, но я схожу к кондитерскому автомату, кажется, там есть шоколад, возьму тебе плитку.

– Почему только мне, всем по плитке принеси.

Римма ушла, Валентин опять углубился в мыслительный процесс. Вскоре Римма с Мариной принесли чайники, печенье и другие чайные атрибуты. Слава с Мариной обменялись улыбками, ни для кого уже не было секретом, что они были влюблены друг друга. Около столика под цитрусовым деревом возникло оживление, только Валентин продолжал неподвижно сидеть.

– Валя, иди же, корми свои мозги, – позвала Римма.

Валентин сел за столик, взял стопку шоколада и перед каждым разложил по плитке.

– По случаю чего такой праздник? – спросила Марина.

– Валентин, ты что, открытие сделал? – добавила вопрос Римма.

– Нет еще, но с шоколадом надеюсь сделать.

Зашелестели обертки шоколада, к его вкусному запаху примешался запах душистого чая, завязался непринужденный разговор, только Валентин ушел опять в себя.

Рассеянно прихлебывая чай и отправляя в рот дольки шоколада, он продолжал искать ответ. У него уже давно крутилась какая-то незаконченная мысль о возможном решении проблемы, на уровне подсознания мелькала подсказка, но ухватить ее никак не удавалось. Вновь стал перебирать события последних дней, и тут яркой вспышкой вспомнились слова Евгения Николаевича: «Надо подружиться с этим „интеллектом“, ведь он один раз выходил на предостерегающий контакт. Надо дать понять, что с ним не борются, а дружат». Тогда Валентин хоть и согласился с этим предложением, но отнесся к нему скептически, не представляя, как наладить этот контакт. Теперь же в свете последних исследований, кажется, появилась такая возможность. Валентин быстро поставил недопитую чашку, бросил в рот очередную дольку шоколада, встал и устремился к компьютеру, подключенному к Интернету. Слава, привыкший к такому поведению, спокойно допил чай и ушел на свое место, а Марина с удивлением проводила взглядом Валентина.

– Значит, его все-таки осенило, – радостно произнесла Римма.

Марина с недавних пор стала приглядываться к семейным парам, оценивая их манеру общения, и сейчас с восхищением посмотрела на Римму.

Быстро убрав со стола, женщины удалились в свою лабораторию, Валентин тархтел клавиатурой, печатая текст, на экране возникали строчка за строчкой. Подошел Слава,

не удержавшись от любопытства.

– Слава, следи, чтоб не пропустить опечатки, будут предложения по тексту, говори.

Слава стал читать.

«Уважаемый Товарищ!

*Центр архивирования цифровых копий важнейших государственных документов и произведений искусств, представляющих большую историческую и культурную ценность, **убедительно просит Вас** не пользоваться специальными линиями связи, по которым идет передача данных в наш Центр.*

Были неоднократные попытки со стороны криминальных организаций воспользоваться нашим архивом и документацией на оборудование для воспроизведений копий произведений искусств. Мы были вынуждены организовать компьютерную защиту от проникновения чужеродных программ, с помощью которых могло производиться хищение документации и других данных из архива.

Файлы типа си, проникшие через закрытые линии связи, воспринимаются нашим оборудованием нежелательными, защита останавливает процесс передачи данных, тем самым наносится ущерб нашей деятельности, кроме того, мы не знаем свойств этих файлов, степени их опасности и вообще что с ними делать.

В то же время сообщаем, что файлы типа си в компьютерах, подключенных к глобальной сети, нам не мешают

и защищаться от них мы не собираемся. Больше того, мы готовы с Вами сотрудничать, если в этом будет Ваша заинтересованность.

С уважением,

ответственный за информационную безопасность Центра –

Валентин

Мое имя в Интернете...»

Валентин закончил печатать, перечитал текст и нервно потер ладони.

– Что, Слава, отправим это послание «на деревню дедушке...»?

– Действительно, куда и как вы собираетесь его отправить?

– Интуиция мне подсказала, как отправить файл, сейчас проверим, можно ли доверять моему подсознанию или нет.

Валентин сохранил текст в файл, открыл системную папку и перетащил свой файл прямо в папку си. К удивлению Славы, текстовый файл исчез в недрах «сишки», а Валентин удовлетворенно хлопнул в ладоши и победно потряс кулаком. Слава повторил его жест и вернулся на свое место.

– Теперь, Слава, нам надо изменить стратегию и тактику наших действий. Если до сих пор мы искали способы борьбы с этим «товарищем», то сейчас нам надо подружиться с ним и понять, какие цели он преследует. Надо отозвать тот вопросник, который ты разослал своим друзьям, и заменить

его другим, который мы разработаем после ответа Товарища. Кстати, теперь имя Товарищ должно использоваться при разговорах и в отчетах. Про «нечистую силу» надо забыть. И еще, распространи среди своих френдов как бы свое мнение, что «сишка» файл безвредный и бороться с ним не имеет смысла.

– Хорошо, Валентин Яковлевич, я все понял, сейчас займусь этими делами. А вы уверены, что ответ придет?

– Да, Слава, мне думается, что ответ будет.

Валентин, не зная, чем заняться в нетерпеливом ожидании, походил по комнате, сел за чайный столик, на глаза попала незаконченная плитка шоколада, из которой стали вычитаться долька за долькой. Тут он вспомнил, что обещал Римме помочь переставить какое-то оборудование, пошел в химлабораторию. За делами время пролетело незаметно, наступил обеденный перерыв. Перед уходом Валентин глянул на монитор, извещение о письме не появилось.

Уходя от Валентина, Алексей успокоился, и события прошедшей ночи уже не казались такими досадными, потому что почувствовал – Валентин на пороге догадки и, возможно, уже сегодня наступит некоторая ясность.

Борисов, к которому пришел Алексей, порадовал его исчерпывающей информацией о будущих участках, механическом и слесарно-сборочном. Больше того, он разработал на эти участки технические требования для проектантов.

– Илья Антонович, большое спасибо, вы сняли с меня половину забот по подготовке к созданию опытного производства. А вот на вторую половину забот мне придется искать консультанта на приборном заводе. Вы же с этого завода, может быть, подскажете, к кому там обратиться по химико-технологическим вопросам. Завтра я туда поеду.

– Давно уже я с тем заводом распрощался. Те, кого знал, уже не работают, а тех, кто там сейчас, я не знаю. Но помнится, лет пять назад мой друг с фотохимии рассказывал, что к ним пришел новый и молодой начальник и здорово дело наладил. Кажется, зовут его Антон Матвеевич, фамилии не знаю, а запомнил имя, потому что моего отца так звали. Поспрашивайте, может, он там еще, друг сильно его хвалил.

– Илья Антонович, а вы не можете позвонить вашему другу и узнать фамилию этого человека?

– К сожалению, на тот свет еще не провели телефонную линию.

– Извините, Илья Антонович, не учел я подобное обстоятельство.

– Да что уж там, у молодых и старых разные временные масштабы. А человека этого найдете, если он еще там.

Они еще более часа обсуждали технические требования, вносили поправки. Покидая участок, Алексей заметил за верстаком паренька, который старательно пилил ножовкой.

– Тебя Вадим зовут? – спросил Алексей.

– Да, – с удивлением ответил мальчик.

– Давно тут работаешь?

– Второй день.

– Нравится тебе тут?

– Очень нравится, а еще Илья Антонович обещал на токарном станке научить работать.

– Хорошо, Вадим, успехов тебе, – подбодрил Алексей, пожимая ему локоть, потому что ладошка была занята ножовкой.

– Спасибо!

– Хороший парнишка, – сказал Борисов, когда отошли подалее. – Поработает у нас, к дисциплине привыкнет, и надо будет его в учебное заведение определить, чтоб настоящим специалистом стал.

У себя в кабинете Алексей в который уже раз уточнял план консультаций с химиком-технологом, мысленно репетируя разговор со специалистом. Коротко пискнув, компьютер вывел его из задумчивости. На экране появилось сообщение от секретаря: «К вам на прием пришел начальник отделения искусствоведения – Эдуард Всеволодович Быстрицкий. Можно ему войти?».

Алексей ответил коротким: «Да».

Вошел молодежавый мужчина, по виду около пятидесяти, брюнет, с залысинами и проседью на висках, с бородкой причудливой формы, чуть выше среднего роста, нормального телосложения, одежда отличалась опрятным видом. Алексей

его знал поверхностно, при встречах приветственно кивали друг другу, деловые беседы не возникали. Быстрицкий казался ему несколько высокомерным.

– Здравствуйте, Алексей Владимирович! Можно вас беспокоить?

– Добрый день, Эдуард Всеволодович! Только мне казалось, что на работе приходят не беспокоить, а решать вопросы, – ответил Алексей, почему-то ожидая колкого ответа на замечание, – проходите, садитесь.

Они встретились около переговорного столика, через который обменялись рукопожатиями, при этом Быстрицкий протянул руку секундой позже Алексея и двумя секундами позже сел в кресло.

– Вы правы, – миролюбиво согласился он, – я пришел с несколькими вопросами, и первый вопрос о времени, которым я могу располагать.

– Мы с вами имеем столько времени, сколько потребуется для принятия решения по всем вашим вопросам, разве только с перерывом на обед.

– Замечательно! Тогда следующий вопрос. Вы начали реорганизацию технических подразделений, по слухам, успешно. Когда дойдет очередь до Гуманитарного отделения?

– А что, есть необходимость в реорганизации?

– Да, времени прошло много, выросли технический уровень и организационные формы, если не принять меры, в болото скатимся.

– Если честно, Эдуард Всеволодович, то я вашего отделения боюсь. Вот с инженерами всех специальностей я могу найти общий язык, потому что у нас у всех есть общий научный фундамент – это физика. С миром искусства у меня ничего общего нет. Я имею чисто любительские представления о музыке, живописи и даже литературе, хотя считаю себя активным читателем. Поэтому предложения о реорганизации вашего отделения должны исходить от вас. Коротко и доступно можете изложить ее суть?

– Да, могу, – ответил он и начал лаконично рассказывать о своем видении перестройки отделения, потом перешел на подробности, посыпались малознакомые термины. Алексей, поначалу старавшийся вникать, вскоре потерял смысл изложения и сосредоточил свое внимание на личности рассказчика, пытаясь понять его характер, его организаторские способности. Убедившись, что перед ним человек незаурядный, с полезной долей амбиций, Алексей стал размышлять, как лучше его использовать. Еще при прослушивании оперы у Алексея возникли неясные то ли претензии, то ли предложения к гуманитариям, и вот теперь они сформировались в конкретную идею. Он даже улыбнулся, почувствовав грандиозность мероприятия, если его удастся осуществить.

– Простите, – спохватился Быстрицкий, – я, кажется, увлекся, вам стало неинтересно.

– Мне было интересно, потом стало малопонятно, но дело не в этом. Давайте так договоримся. Вы письменно, без лиш-

них подробностей излагаете свои предложения по реорганизации вашего подразделения, но с учетом идеи, которую чуть позже изложу. А сейчас скажите, вам понравились демонстрации балета и оперы, которые недавно проходили у нас?

– Безусловно, я восхищен научно-техническими достижениями, которые позволили так реально показать театральные постановки. Вот бы по всей стране построить такие кинотеатры.

– Заманчиво, но только что показывать? Две оперы и один коротенький балет мы пока имеем в своем архиве.

– Да, маловато, – разочарованно произнес Быстрицкий.

– Теперь скажите. Вы и работники отделения наверняка имеете связи со своими коллегами по прежней работе, может быть, встречаетесь, делитесь впечатлениями о событиях в вашей сфере?

– Конечно, не только встречаемся, но и участвуем в различных конференциях и совещаниях. Без этого нельзя. Иначе мы потеряем квалификацию экспертов.

– Превосходно! – констатировал Алексей. – А теперь слушайте мое предложение. Все эти конференции, совещания и просто тусовки надо превратить в плацдарм для пропаганды съемок объемных фильмов. Больше того, ваше отделение должно будет проводить экспертизу не только отснятых спектаклей, но и давать предложения по новым съемкам наиболее блестящих постановок в различных театрах страны. Вы должны стать законодателем моды на создание циф-

ровых копий произведений искусств всех видов, в том числе и спектаклей.

– Послушайте! – с восторгом воскликнул Быстрицкий. – Это же глобальное изменение положения нашего отделения, мы выйдем на всероссийский уровень!

– Да, но только вместе с Центром, с остальными его подразделениями, которые конструируют аппаратуру, проводят съемку и демонстрацию фильмов.

– Конечно, конечно! Вместе со всеми, но мы становимся равноправным подразделением в Центре.

– Вы и сейчас равноправные, только возвели вокруг себя паутину, неохотно принимаете коллег из других отделов, приходящих по делу. Вот технарям, как вы нас называете, никто не давал команды украсить фойе картинами, дежурным по залу не рекомендовали подобающе одеться, изготовить бейджики, организовать музыку на банкете. Все это сделано по их собственной инициативе, а если бы к украшению фойе и зала подключились ваши эстеты и художники, все бы выглядело более достойно. Желательно без распоряжений сверху участвовать в общественной деятельности Центра.

– Безусловно, вы правы, – в сильном смущении произнес Быстрицкий. – Я скажу художникам, чтобы они пожертвовали часть картин для украшения фойе.

– Эдуард Всеволодович, никаких жертв не надо, мы изготовим несколько копий великих мастеров живописи и украсим фойе, а вот над оформлением интерьера зала пускай по-

думают ваши эстеты.

– Хорошо, Алексей Владимирович, мы посоветуемся, как это лучше сделать.

– Добро. Теперь скажите, вы согласны подготовить записку о реорганизации отделения с учетом моих предложений?

– Да, полностью согласен.

– Я думаю, недели вам хватит для этого.

– Постараюсь уложиться за неделю.

– Хорошо, жду с запиской в следующий понедельник или раньше. Еще вопросы есть?

– Нет, спасибо. Я не ожидал, что наша беседа будет столь насыщена и результативна.

– Спасибо и вам за понимание. Желаю успехов. Да и обещать, оказывается, уже пора.

После ухода Быстрицкого Алексей несколько минут сидел неподвижно, расслабившись и отдыхая. Эта беседа оказалась для него очень трудной, он все время подбирал слова и выражения, чтобы его правильно поняли. Наконец, он осознал, что все прошло хорошо и он нашел подход к начальнику отделения искусствоведения, встал и пошел в столовую.

Едва войдя в комнату, Валентин услышал писклявый сигнал о пришедшем сообщении. Он подбежал к компьютеру, стукнул по клавише, от нетерпения ему показалось, что монитор слишком долго просыпается, еще дольше открывалось сообщение. Наконец текст высветился на экране.

Уважаемый Валентин!

Я выражаю Вам благодарность за откровенное и доброжелательное отношение к моей деятельности. Ваша просьба будет удовлетворена в кратчайшие сроки. Мои Program-C (Program to connect) в специальных и выделенных линиях связи и локальных сетях больше не будут. В случае нелегального появления Program-C в компьютерах, работающих во внутренних сетях, можете ее безболезненно удалять. В то же время в компьютерах, работающих во внешней сети Интернета, эта программа необходима. Я Вас заверяю, что никакая документация, никакие данные в ваших компьютерах меня не интересуют и копироваться они не будут. Я буду использовать с помощью Program-C только свободный ресурс процессоров (не менее 50%) для моих вычислительных задач. Для сведения сообщаю, что Program-C мною будет удалена из компьютеров внутренних сетей государственных учреждений всех уровней.

Данная переписка является конфиденциальной и не подлежит публикации в средствах массовой информации. Надеюсь на Ваше понимание.

Наши взаимодействия возможны в будущем.

С уважением – Товарищ

Римма, Слава и Марина стояли за спиной Валентина и читали сообщение вместе с ним.

– Вот это да! – воскликнул Слава.

– Какой благородный этот Товарищ, – добавила Марина.

– Валь, как же тебе удалось с ним связаться? – спросила Римма.

– Сам не знаю и поверить не могу в реальность происшедшего. Может, это розыгрыш чей-то?

– Посмотрите имя отправителя, – воскликнул Слава.

– Вот оно, имя, просто буква Си, с таким именем Интернет письмо не отправит. Значит, в мою почту это послание пришло из этого самого программ-си. Кстати, давайте теперь называть этот файл, точнее программу, сокращенно – прог-си.

Валентин как-то нерешительно взял телефонную трубку. Потом быстро набрал номер.

– Алексей, кое-что прояснилось, удалось обменяться посланиями. Прочитать тебе их?

– ...

– Хорошо, прибегай, будем ждать.

Буквально через несколько минут в комнату вбежал Алексей. Валентин коротко рассказал, как он отправил послание, как был получен ответ, и вывел на экран оба текста. Алексей прочитал. Судя по времени, не один раз, потом выпрямился и огляделся. Римма поняла его взгляд как осуждающий.

– Марина, пошли в лабораторию, что мы здесь застряли, – произнесла она шепотом.

– Подождите, не уходите. Запомните этот день. Сегодня произошло величайшее событие, я бы сказал, мирового значения.

– Подожди, Алексей, убавь пафос. Я еще не полностью уверен...

Загудевший в кармане Алексея телефон прервал Валентина. Алексей достал телефон и со словами, что звонит Денис, включил динамик.

– Слушаю, Денис.

– Алексей Владимирович! – раздался смущенный голос. – Я всего на секунду включил копм с «сишкой» к эфирной линии, надо было перестроить схему, а потом эту «сишку» не нашел, вдруг она куда-то к нам глубже попала, но я обыскался, нигде ее нет.

– Не беспокойся, Денис. Она в эфир улетела и больше к тебе не вернется. Можешь напряг с ребят снять, а сам подойди к Валентину Яковлевичу, я тут.

– Кажется, появилось первое доказательство реальности событий, – пробормотал Валентин.

Алексей тем временем достал спутниковый телефон и позвонил Директору.

– Николай Сергеевич! У вас была встреча? ... Хорошо, что не было. Ситуация сильно изменилась к лучшему. Я через пять минут буду в кабинете, позвоните туда по закрытой линии, я все объясню.

Не успел Алексей отключиться, как поступил вызов на этот же телефон.

– Здравствуй, Евгений Николаевич! – ответил Алексей и включил динамик.

– Алексей, что вы там сделали, у нас все тараканы из внутренних щелей исчезли?

– Мы, Женя, ничего не делали, мы только попросили Товарища, – Алексей сделал ударение на слове Товарищ, – по возможности не мешать работать госучреждениям. Теперь нигде во внутренних щелях насекомых не будет, ну а снаружи они себя будут вести очень скромно, с этим надо смириться.

– Вот как! Потрясающе! А подробнее можно?

– Сейчас тебе пришлем картинку на твою личную почту, других подробностей нет. Давай, лови файл. Пока!

Валентин уже понял, что нужно. Снял копию экрана с обоими текстами и этот файл послал по указанному Алексеем адресу.

– Все, ребята. Я побежал на переговоры с Директором. Придет Денис, обсудите с ним и с Сашей дальнейшие действия. Хоть и хорошие заверения Товарища, но осторожность надо проявлять. Да, Валентин, скинь мне на телефон эту же картинку.

В приемной Светлана Петровна сообщила, что звонит Директор. Алексей прошел в кабинет и взял трубку. Коротко рассказав Директору о последних событиях, послал на его телефон картинку с текстами.

После этих переговоров Алексей опять взялся за вопросник к заводскому спецу, но мысли его постоянно отвлекались на события с сетевым Товарищем. Так и не закончив

список, он решил пройти к ремонтникам, давно зная, что если какая-нибудь мысль не идет, то надо переменить занятие, а потом все наладится. Он уже вышел из-за стола, когда раздался телефонный звонок. Алексей дотянулся до аппарата и нажал кнопку динамика.

– Алексей Владимирович! – раздался голос Быстрицкого. – Я был настолько ошарашен вашим великолепным предложением, что забыл сделать одно сообщение, касающееся странных событий в сетях Интернета. Вам как, рассказать по телефону или прийти?

– Расскажите предельно коротко, а там видно будет.

– Дело в том, что два хакера и одна киберпреступная группа в разное время и в разных странах лишились своих компьютеров, вероятно за свои деяния. Их компьютеры в прямом смысле сгорели открытым пламенем. Эти сообщения прошли в местных СМИ почти незаметно, но журналистам одной немецкой газеты показались эти события очень странными, и они провели собственное расследование и пришли к неожиданным выводам. Я могу положить вам в почту статью журналистов и сообщения о компьютерных катастрофах, копии подлинников и переводы на русский.

– Хорошо, пришлите мне, Вагнеру, а также выложите в нашу локальную сеть.

Алексей вернулся за стол, открыл присланные файлы и принялся читать статью немецких журналистов. Из статьи следовало, что один из хакеров занимался взламывани-

ем серверов с целью кражи базы персональных данных. Обнаружив у себя в системной папке файл си, он посчитал его средством защиты того сервера, в который хотел проникнуть, и попытался удалить этот файл. Проигнорировав предупреждение, хакер снова стал удалять файл, в результате память его компьютера была отформатирована и он лишился всех программ и данных. Разозлившись, злоумышленник включил свой самый современный, мощный компьютер, защищенный от всех видов атак, и продолжил попытку проникновения в сервер, уверенный, что его защита сработает. И тут случилось невероятное. Экран погас, в системном блоке раздался треск, из-под стола повалил дым. Выдернув блок, хакер увидел пламя горячей изоляции проводов, едкий дым стал заполнять комнату и потянулся к открытому окну. Пока несчастный метался по квартире, отыскивая огнетушитель, соседи сверху вызвали пожарных. К моменту их прибытия пламя было погашено. Пожарным было объяснено, что производился ремонт компьютера, была допущена ошибка, в результате которой компьютер загорелся. Пожарные, не видя других повреждений, пояснением были удовлетворены, но протокол составили, отчего этот случай и попал в раздел происшествий местной газеты.

Примерно то же самое явление произошло со вторым хакером, но двумя днями позже, и сослался он на грозу, якобы молния ударила в электропровода. Собственно, этот случай и заинтересовал журналиста. Его удивило, что в доме

не пострадал ни один другой электроприбор. Ни соседи, ни жители ближайших домов не жаловались на выход из строя ни холодильников, ни телевизоров, ни компьютеров. В метеослужбе подтвердили, что гроза в тот день была не сильной, прошла стороной, разряда молнии в наземные объекты не было зафиксировано. Оба хакера твердили только свои версии случившегося, от бесед с журналистами уклонялись. Картину происшедшего журналисты составили из отрывочных сведений, полученных от соседей, друзей и домочадцев этих ребят.

Более разрушительные события произошли в фирме, занимающейся разработкой программных продуктов. Как удалось выяснить журналистам, фирма считалась надежной, пользовалась успехом у заказчиков, однако случившийся ночью пожар выявил, что в ночное время уже другие работники занимались киберпреступной деятельностью в широких масштабах. Видимо, также проигнорировав предупреждения, компания из двенадцати человек продолжала масштабную атаку на банковский сервер, используя самые современные компьютеры и специальные программы. Наказание последовало, все работающие компьютеры одновременно загорелись, от них загорелись бумажные документы, пламя перекинулось на плотные, светонепроницаемые шторы, которыми были закрыты окна. Пожарных вызвали прохожие. Поскольку серьезных средств огнетушения в помещении не было, то персонал просто покинул здание. По-

жарные быстро ликвидировали пожар. Дознаватели и полиция были удивлены, что возгорание произошло от всех компьютеров одновременно, поэтому приступили к тщательно-му расследованию происшествия. Оказалось, что один компьютер был выключен, поэтому не сгорел внутри, его память сохранилась. Исследования как сгоревших компьютеров, так и целого изобличили компанию в преступной деятельности. Загадочность пожара и вид криминала обусловили закрытость расследования. Журналистам, однако, удалось выяснить, что во всех трех случаях атаке подвергся один и тот же сервер, одного банка. Из этого обстоятельства они сделали неожиданный вывод, что якобы этот сервер содержит программу, которая способна воздействовать на всю глобальную сеть с целью защиты банковских данных, и что только мощь всей сети способна сжигать компьютеры.

Позвонил Валентин:

– Читал статью?

– Читал, но пока эту информацию не переварил.

– Придем к тебе с Александром, вместе переваривать будем.

– Приходите и ремонтника Григория прихватите, по дороге ему суть статьи расскажите.

– Добро, идем.

Когда тройца расселась, Алексей не стал пересаживаться за переговорный стол, посчитав, что ребята не поймут это как начальственное возвеличивание, а всего лишь удобство

пользования средствами связи и компьютером.

– Сначала проясним некоторые технические вопросы, – начал разговор Алексей. – Гриша, как ты думаешь, можно ли дистанционно, программой поджечь компьютер, как описано в статье?

– Последнее время в навороченных компьютерах появились блоки питания с цифровым формированием напряжений и токов для всех элементов и узлов. Управляет блоком процессор по программе, зашитой в твердой памяти. Процессор блока питания автономный, с главным процессором компьютера не связан. Не представляю, как можно из сети добраться до прошивки, изменить ее и тем самым сгенерировать большие токи, которые раскалят провода.

– Саша, как полагаешь, можно ли из сети добраться до блока питания? – спросил Алексей.

– Понятия не имею, как это можно сделать, но Товарищ сжег полтора десятка компьютеров, значит, он знает, как добраться до прошивки.

– Валентин, что скажешь?

– Меня не интересует, как добраться из сети до блока питания. Товарищ все знает и все может, нам за ним не угнаться. А вот если журналисты почти догадались, кто сжег компьютеры, то научный мир в этой области наверняка знает столько же, сколько и мы. И вообще, предполагаю, что в скором времени на планете нашей разразятся скандалы и кибервойны.

– Даже так? Почему же? – спросил Гриша, который в силу своей занятости мало вникал в проблему.

– Дело в том, что до этой статьи многие, обнаружив этот прогси, пытались втихомолку разобраться, что к чему. Узнав из статьи, какие последствия могут быть при игре с Товарищем, всполошатся спецслужбы всех уровней, от государственных до крупных частных компаний. Ведь у всех есть тайны, хранящиеся на компьютерах, и потеря секретности для большинства государственных учреждений и частных компаний окажется для них катастрофой. А если учесть, что некоторые сведения носят криминальный характер, то последствия рассекречивания непредсказуемы.

– Но ведь этот Товарищ не интересуется данными в компьютерах, почему его должны бояться? – спросил Саша.

– А кто кроме нас это знает? И потом, мы еще и сами не представляем, насколько правдиво его обещание. И вообще, что он хочет и что еще захочет?

– Валентин прав, – подтвердил Алексей. – Мы еще ничего не знаем о намерениях Товарища. А скандалы грянут наверняка, потому что в это дело вмешаются политики, которые не будут разбираться в истине, а воспользуются случаем для удовлетворения своих амбиций, используя грязные политтехнологии. Возникнет атмосфера подозрительности и недоверия в межгосударственных отношениях.

– Да, дела, – вздохнул Гриша, – то «делец» на нас напал, теперь этот Товарищ. Когда же работать спокойно бу-

дем? Кстати, «делец» может опять возникнуть?

– Нет, – ответил Алексей, – спецслужбы вычислили заказчика, он за рубежом, передали дело в Интерпол, туда же отправили тех бандитов, которые прилетали на вертолете. Заказчик, крупный предприниматель в области полиграфии, арестован. Доказательная база о его преступлениях убедительная, ему не выкрутиться.

Раздался телефонный вызов закрытой линии, звонил Директор, Алексей включил динамик.

– Слушаю, Николай Сергеевич.

– Через полчаса я буду у Замминистра. Есть еще новости?

– Есть, Николай Сергеевич. Сейчас уже высылаю на ваш телефон статью из зарубежных СМИ. Думаю, ее надо показать руководству. По нашему мнению, грядет кибервойна мирового уровня, может, громко сказано, но опасность есть. Не знаю как, но надо сделать так, чтобы наша страна не была вовлечена в провокационный процесс. И еще, не дай Бог, если информация о нашем общении с Товарищем попадет в СМИ. Нас тогда ждет участь Джордано Бруно.

– Хорошо, Алексей Владимирович, спасибо, времени мало, буду читать и размышлять. Будьте на связи.

– Молодец, что про Бруно напомнил, – воскликнул Валентин.

Опять подала голос закрытая линия. Звонил Евгений Николаевич.

– Слушай, Алексей Владимирович, в заграничной прессе

статья интересная появилась, – начал Евгений, Алексей перебил его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.